

Берс Евлоев

По закону гор

Современный роман

Ростов-на-Дону
2010

Б. Евлоев

По закону гор: Современный роман, 2010. – 144 с.

Роман молодого ингушского писателя Берса Евлоева «По закону гор» посвящен вечной проблеме отнюдь не простых взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Казалось бы: в нашем современном мире два красивых и образованных человека любят друг друга – что им мешает соединиться, создав семью? Но их любовь наталкивается на вековые традиции общества, сформировавшегося в суровых условиях жизни предгорий Северного Кавказа. По воле автора, роман которого читается на едином дыхании, молодые люди пройдут через сложные испытания, вынести которые дано не каждому. Причем пройдут достойно, в борьбе за счастье не преступив ни единого закона своего народа. И в конце романа вдумчивый читатель начинает понимать: как бы ни относиться к традициям, может быть, и устаревшим, именно они – становой хребет сообщества людей, переживших нашествие Чингисхана, кровавого Тимура, Кавказскую войну, депортацию 1944 года...

От автора

Однажды ненастным зимним вечером по скользкому, обледенелому тротуару я возвращался домой. На душе было беспокойно, да и сама природа, казалось, подыгрывала моему плохому настроению: в лицо дул сильный ветер, невыносимый холод так заморозил пальцы рук, что я едва сумел ими два раза повернуть ключ в замочной скважине двери. Долго пытался заснуть, но сон все не шел. Хотелось с кем-то поговорить, поделиться переживаниями, услышать, может быть, чей-то совет. Но в доме я был один, а позднее время не позволяло тревожить кого-то из близких или просто знакомых телефонным звонком.

Кто из нас не оказывался в подобной ситуации? Да в принципе все через нее уже прошли либо побывают в ней рано или поздно! Но ясное понимание этого ничуть не снимало тревогу, и сна все не было. И тогда вспомнились слова знакомого психолога, посоветовавшего в минуты особо трудных переживаний просто взять чистый лист бумаги и изложить на нем все свои чувства. Мысленно усмехнулся: разве мне хватит одной лишь страницы?!

Около часа ночи я сел за компьютер. Отогревшиеся в тепле пальцы рук быстро стучали по клавиатуре, и, кажется, так бы и работал до самого рассвета, если бы под утро не выключили свет. Увы, в селах это довольно часто случается. Когда совсем рассвело и дали, наконец, электричество, я распечатал листы на принтере и вдруг обнаружил, что настроил целых пятнадцать страниц. Но самое интересное в другом: мне впервые понравилось то, что я увидел на бумаге, из того, что когда-либо написал.

Затем начал писать по несколько страниц каждый вечер. Иногда все стиралось из памяти компьютера, и я заново принимался сочинять сюжет, точнее, его продолжение. Однако жизнь и моя работа вносили свои коррективы. В одно время мне пришлось отложить свой небольшой роман на пару месяцев. А в другое было простое желание все удалить одним щелчком компьютерной мышки. Но какая-то невидимая сила остановила мою руку.

Уничтожать то, что радовало и мучило всю зиму? Мне подумалось, что тем самым я сотру написанное не только из компьютера, но и из своей памяти, даже больше – сотру из сердца. И сегодня я благодарен той неведомой руке, что мягко легла на мое плечо и остановила от безрассудного поступка.

Что можно сказать о персонажах моей книги? Вряд ли кто-то из них похож на меня, но если бы я оказался в подобной ситуации, в какой оказался мой главный герой, поступил бы точно так же. Конечно же, трудно понять его, принять его действия, зная наш менталитет. Кто-то может его осуждать, кто-то понять, а кто-то даже похвалить. Живя среди ингушей, я могу привести примеры, когда ломались многие судьбы, потому что люди поступали не так, как им велит сердце или совесть, а так, как «это было принято у наших отцов». Согласен: традиции и обычаи нужно соблюдать. Этим мы сохранимся как этнос, этим всегда будем отличаться от других народов.

Но почему-то некоторые современные ингуши то, что им подходит, представляют как обычаи, а то, что не совсем удобно, – позором, заслуживающим всеобщего осуждения. Я не ставил целью поменять их мировоззрение, да это и невозможно. Каждый человек – это целый отдельный мир. Но надеюсь, что, прочитав мою книгу, может быть, хоть кто-то задумается, посмотрит на себя со стороны и изменится хотя бы чуть-чуть в лучшую сторону.

Если сделать небольшой экскурс в нашу историю, то можно вспомнить произведения великих ингушских писателей: И.Базоркина, А.Бокова, С.Чахкиева и многих других. Они писали о своих современниках, показывая реальность того времени такой, какая она и была, – без приукрашивания и ретуши. Узнают ли наши потомки из других книг, как мы жили, что происходило в нашем обществе в последние двадцать лет? Вряд ли. Как ни прискорбно это констатировать, но люди разучились писать, а еще меньше – читать.

И еще. Я очень надеюсь, что кто-то из молодых, прочитав этот роман, напишет и свое произведение. У нас в Ингушетии очень много талантливых людей. Восхищаюсь, читая иногда чьи-то рассказы и сообщения на интернет-сайтах: хороший слог, прекрасные мысли. А главное – большое желание изменить мир в лучшую сторону Словом. Так почему же свой талант не использовать на пользу нашей Родине с большей силой?!

Признаюсь, это моя первая книга, первый роман. В планах, конечно, желание написать и другие произведения, а сюжеты подсказывает сама жизнь. Я вырос на рассказах своей бабушки – очень мудрого человека, перенесшего многие тяготы жизни. Трудностей, которые выпали на ее долю, хватило бы на десять жизней. Ее биография – это почти вся история ингушей в двадцатом веке. Через ее жизненный путь можно показать такую непростую, а порой и трагическую судьбу нашего народа. Но думаю, что все возможно и когда-нибудь у нас с вами появится возможность прикоснуться к ее богатой памяти, которую я бережно храню в себе.

Продолжил же я первую в своей жизни книгу лишь через полгода. Когда многие уехали на море поближе к солнцу и песку, а я снова сел за компьютер. Вы не поверите, но сделать это заставила совесть. Мне было отчаянно стыдно перед своими героями, которые находились на полпути к счастью. И в том, что я их остановил, была, в первую очередь, моя вина. Я исправил ошибку. И в итоге получилось то, что вы, дорогой читатель, держите сейчас в своих руках.

Глава 1

Самолет постепенно заполнялся пассажирами. Люди с сумками суетились в проходе, пытаясь найти свои места. Рашид одним из первых вошел в салон и спокойно сел в кресло у окна. Минут через пять, когда суета в проходе начала стихать, рядом с ним села женщина, на вид лет пятидесяти. По ее улыбке было видно – она рада тому, что ее попутчиком оказался вот этот молодой и симпатичный юноша. Удобно расположившись в своем кресле, женщина сразу же стала рассказывать, с чем ей пришлось столкнуться в Москве, как там все дорого, многолюдно, кругом все спешат, а из-за автомобилей невозможно спокойно перейти ни одну улицу. Но Рашид, мысли которого были уже далеко от столицы с ее проблемами, только из вежливости кивал головой. Женщина все говорила, а в его голове бесконечным волчком крутился лишь один вопрос: как там дома? Вчера поздно вечером, когда он уже собирался лечь в постель, ему позвонила старшая сестра Луиза и сквозь слезы сообщила, что маму только что на «скорой» отвезли в больницу. Затем она разрыдалась и толком объяснить, что случилось, так и не смогла. Рашид до утра не сомкнул глаз, а утром, сделав необходимые звонки на работу и в институт, вызвал такси и поехал в аэропорт.

Разговорчивая соседка все продолжала делиться с ним своими бедами, а самолет уже набрал скорость и через какое-то мгновение, оторвавшись от взлетной полосы, был уже в воздухе.

– А вы что делали в Москве? – спросила она, ничуть не замечая того, что самолет, набирая высоту, накренился, резко задрал нос вверх.

«Смелая!» – подумал Рашид, затем ответил:

– Учусь в институте, вот решил навестить родных.

– А в каком институте, чему там учат?

– Экономике. На пятом курсе, – сказал он, чтобы предупредить следующий вопрос своей любопытной спутницы.

– А вы снимаете квартиру или живете в общежитии?

Нет, подумал Рашид, от ее расспросов просто так не отделаться, придется отвечать весь полет...

Рашид учился в престижном столичном вузе, удачно с первого же курса получив койку в маленьком институтском общежитии. На четвертом курсе, когда студенческая жизнь стала более свободной, он прошел собеседование и был принят на работу в компанию «Лидер», занимающуюся продажей автомобилей, в основном зарубежных марок. Рашид с детства был неравнодушен к машинам, и эта работа, которая к тому же весьма неплохо оплачивалась, была ему по душе. Преподаватели и руководство вуза закрывали глаза на его частое отсутствие, зная, что этот прилежный юноша, к тому же одаренный умом и цепкой памятью, всегда вовремя и лучше всех сдаст экзамены.

Самолет сделал разворот в воздухе, на минуту в иллюминаторе показались далекие пригороды Москвы, а когда он снова принял горизонтальное положение, то под ним было видно одно лишь залитое ярким солнечным светом полотно белоснежных облаков.

– А после института вы останетесь работать в Москве или вернетесь в Ингушетию?

– Еще не решил. Но если в Ингушетии найдется работа по душе, обязательно вернусь.

– А вот мой сын никак не может найти себе работу, учиться же не хочет. Уж прошу его, прошу... Женился бы, что ли!

Соседка, наконец, смолкла, вначале задумавшись о чем-то своем, а потом и задремала, склонившейся набок головой едва не касаясь плеча Рашида. После бессонной ночи его тоже начало клонить в сон, Рашид закрыл глаза и через минуту-другую стал медленно погружаться в дремоту. Привиделась ему дом, мама, развешивающая на веревках стирное белье, сестра, бегавшая по их не очень большому двору. Ей было лет двенадцать, и Рашид сквозь полусон очень удивился этому обстоятельству: выходит, тогда ему самому всего шесть лет? Но и мама очень молодая, к тому же просто красавица...

Курейша, отца своего, Рашид не помнил. Тот уехал, когда ему исполнился всего год, на заработки в Томск. С тех пор никто его не видел, да и вестей не было о нем никаких. Мама Рашида, Тамара, в первые годы пыталась хоть что-то разузнать о муже, писала в различные инстанции, обращалась к родственникам Курейша. Но последним не было никакого дела ни до него, ни до его детей. Через пять лет Тамара прекратила поиски, хотя продолжала ждать возвращения мужа. Своим детям об отце она говорила только хорошее, вспоминала интересное из его и своей жизни, при этом глаза ее наполнялись теплым светом, а с губ не сходила тихая и немного робкая улыбка.

Рашид, как и его старшая сестра Луиза, был благодарен матери, которая на свою скромную зарплату школьного учителя математики сумела

дать детям высшее образование. Сестра еще четыре года назад окончила медицинский институт с красным дипломом и сейчас работает в Назрановской городской больнице педиатром.

Из полусна Рашида вывела все та же его неугомонная соседка. Она уже минут десять как открыла глаза и сразу же, вспомнив все свои беды и проблемы, продолжила рассказ о московских мытарствах. Она была уверена, что Рашид ее слушает, опустив веки, и все громче и громче сетовала на тяжелую жизнь и на неблагодарных людей. Рашид уже окончательно проснулся и действительно, не поднимая век, слушал свою соседку. Из ее почти что часового монолога он понял одно: никто из родственников, живущих в столице, не захотел помочь этой женщине, которая прилетела в город поправить свое здоровье у лучших московских врачей.

Чтобы хоть как-то поддержать разговор, он вспомнил несколько историй, когда его знакомые также оказывались в подобных ситуациях. Женщина, сразу же забыв о своих собственных переживаниях и обидах, искренне сочувствовала всем перечисленным Рашидом людям.

– И надо же, – причитала она, – сколько на земле живет неблагодарных людей! И всем нужны деньги, деньги, только одни деньги. За спасибо уже и пальцем никто не шевельнет. Слава Всевышнему, в Ингушетии у нас все еще по-прежнему: и поддержат, когда надо, и помогут бескорыстно. Вижу, вы молодой и современный человек, как думаете: скоро ли московские порядки придут к нам и придут ли вообще?

Рашид усмехнулся: это как раз тот вопрос, который ему самому давно не дает покоя. Он решил отшутиться:

– Что-то хорошее обязательно придет. Например, метро. Вам понравилось в нем ездить?

– Народу много. И еще: садишься на одной станции, где светит солнце, а выходишь на другой – идет проливной дождь. А я без зонта. Что-то у них с погодой совсем плохо.

– Да, с погодой у них плохо, – заулыбался Рашид, вспомнив вечную привычку москвичей верить всем прогнозам погоды, которые, как правило, никогда не сбываются.

– То дождь, то солнце, то снова дождь, то снова солнце – такого просто не бывает!

– Город большой, а когда едете под землей, не замечаете расстояния, а это десятки километров, вот и получается, что в одном месте дождь, а в другом – солнце.

– А-а-а, – только и сказала соседка, но по ее лицу было видно, что она так ничего и не поняла из объяснения Рашида.

Глава 2

Они летели уже более двух часов, когда стюардесса сообщила, что через пятнадцать минут самолет совершит посадку в аэропорту «Магас». Слух ласкали родные и знакомые слова. Через иллюминатор Рашид видел крошечные озера, прямоугольники полей, реки, города, и села, и горы, которые лежали, напоминая скомканный лист бумаги, разрисованный цветными красками. На дворе была уже осень, поэтому преобладали зелено-желтые цвета в долинах и белый цвет вечных снегов – на вершинах хребтов.

«Какой все-таки у нас красивый край», – подумал он.

В другое время Рашид с удовольствием разглядывал бы всю эту необычайную красоту, но сейчас все его мысли были только о матери. Он не мог понять, даже просто представить, что с ней – ведь еще совсем недавно она чувствовала себя очень хорошо и даже обещала приехать к нему в Москву. Что могло случиться? Вопросов было больше, чем ответов. Но тут в салон снова вошла стюардесса и попросила пристегнуть ремни: скоро посадка.

Воздух родины... Выйдя из салона самолета на трап, Рашид сразу же несколько раз вдохнул его полной грудью, и то ли оттого, что внутри салона было душно, то ли от переизбытка кислорода в воздухе предгорий, у него на несколько секунд закружилась голова, даже пришлось схватиться за поручень трапа. Но никто ничего не заметил, и уже отпустило, и дышать стало свободно. Сойдя со ступеней, он поблагодарил улыбающуюся стюардессу за приятный полет. Вот он и дома!

Зайдя в зал аэропорта, через стекло, отделявшее пассажиров от встречающих, Рашид увидел Рахима, своего самого лучшего друга, с которым был знаком с детства и ставшего для него все равно что родной брат. Рахим был невысокого роста и немного полноватый. Рашид никогда не видел его грустным, а синие глаза друга всегда излучали радость и оптимизм. Даже в самые трудные минуты его не покидало чувство юмора. Все попытки забрать друга с собой в Москву, устроить на работу, чтобы он всегда был рядом, не увенчались успехом. Рахим женился, обзавелся двумя замечательными детьми – точными своими копиями – и окончательно убедился, что лучшего места, чем Ингушетия, на земле для него и для его семьи нет. Со временем и не без проблем, но он все же завел свой небольшой бизнес. Особого богатства он ему не приносил, но на жизнь хватало.

– Салам аллейкам, брат! – сказал Рашид, крепко обнимая Рахима.

– Ва аллейкам салам! Как хорошо, что ты прилетел. А я-то думал, что ты еще кое-кого с собой привезешь... – ответил Рахим, широко улыбаясь и подмигивая ему по очереди обоими своими синими глазами.

Рахим понимал, что начнутся бесконечные расспросы о матери, предстоит тяжелый и долгий разговор, поэтому, намекнув, что Рашид мог бы привезти с собой и невесту, пытался хоть как-то отвлечь друга от тяжелых мыслей.

Из окна машины, которую умело вел по трассе его друг, Рашид видел широкую горную гряду, синей полосой виднеющуюся на горизонте. Белоснежные вершины горных пиков были словно отражением таких же белоснежных облаков, невесомыми шапками застывших над их острями. И все вокруг заливал яркий солнечный свет. Рашид, на минуту забыв ту причину, из-за которой ему пришлось отпрашиваться с работы и лететь в Ингушетию, рассмеялся, вспомнив причитания своей соседки в самолете.

– Ты что? – Рахим, на мгновение оторвав взгляд от дороги, удивленно взглянул на приятеля.

– Да так, подумал, что у нас не может быть солнце, а потом дождь, и снова солнце, и снова дождь. И все это, пока мы едем в Назрань.

– Конечно, не может, – все еще удивляясь, ответил Рахим, – а разве где-то может?

– Где-то может, – по-прежнему улыбаясь, сказал Рашид.

Но вскоре улыбка покинула его лицо. Померкло и солнце, и словно невидимая пелена закрыла от него всю красоту далеких горных вершин. И далее всю дорогу до Назрани Рашид пытался узнать подробности неожиданной болезни матери. Но Рахим знал только то, что ночью ей стало плохо, начались приступы, а именно какие – он сказать точно не мог, и ее пришлось срочно везти в больницу.

– Сейчас она в реанимации. Мы целый день дежури́м рядом с ней – Луиза и я. Врачи сами пока не могут сказать, что с дяди*, но, думаю, к тому времени, как приедем, что-то станет уже известно.

У входа в больницу, как обычно, было много людей, пытающихся передать продукты или лекарство своим родственникам. На все просьбы и уговоры Рашида пропустить его в палату к матери женщина, стоявшая у двери, отвечала отказом, ссылаясь на запрет руководства больницы и строгий приказ не пропускать ни одного человека, тем более в реанимационное отделение.

Тогда Рахим, пустив в ход все свое умение убеждать, помноженное на неотразимое обаяние, сумел все же уговорить ее.

Рашид, когда они уже шли по коридору в гардеробную, взглянул на друга и молча покачал головой: он всегда удивлялся и немного завидовал этой его способности.

Снабдив белоснежными халатами и новенькими бахилами, их обоих пропустили в здание больницы.

Зайдя в палату, Рашид не сразу увидел маму. Возле стен, в окружении капельниц и еще какой-то медицинской аппаратуры, стояло несколько кроватей. Лишь когда от одной из них отделилась и подошла к нему Луиза, он увидел маму: она лежала на показавшейся ему просто огромной кровати. Ее лицо словно слилось с белой простыней и подушкой. Он даже

* Дяди – тетя.

не мог разглядеть маму как следует из-за надетой кислородной маски. На ее голове была светлая полупрозрачная шапочка, в вены левой руки введена игла от капельницы, стоящей рядом.

Рашид осторожно присел на стул рядом с кроватью и взял в руку правую ладонь мамы.

– Луиза, что случилось, что говорят врачи?

Сестра работала в этой же больнице и могла постоянно находиться в реанимационной палате. Сдержанным шепотом она рассказала, что ночью у матери неожиданно случился сердечный приступ. Забравшие ее врачи констатировали обширный инфаркт сердца. Они до самого утра боролись за ее жизнь.

– Сейчас кризис миновал. Ее смотрел наш очень хороший кардиолог. Сегодня вечером будет консилиум врачей, тогда будет все точно известно.

– Может, вывезем ее в Москву? Там у меня есть знакомый врач, тоже кардиолог – один из лучших в столице.

– Нет-нет, в таком состоянии это очень опасно. Да и нет необходимости. Наши кардиологи не хуже, а та, которая смотрит за мамой, – просто замечательный врач. Она недавно здесь работает, но о ней уже все отзываются очень хорошо. Благодаря именно ее стараниям вся эта новая аппаратура здесь и появилась, – Луиза взглядом показала на прикроватную тумбу с приборами, на которых светились, мигая, разноцветные лампочки.

Рашид, наконец, окинул взглядом всю палату, в которой стоял острый запах лекарств. На каждой из четырех кроватей лежали больные. Казалось, они не дышат, и лишь зеленые полоски на мониторах таких же аппаратов, который стоял рядом с кроватью его матери, подтверждали, что сердца всех этих четырех женщин отчаянно борются за жизнь.

На часах было два, и до вечера было еще далеко. Рашид заставил Луизу поехать домой, поспать хотя бы несколько часов. На ней буквально не было лица, и она едва держалась на ногах.

– Там, в коридоре, ждет Рахим, он отвезет тебя домой, а вечером привезет обратно.

– Но я хотела...

– Никаких «но», ты должна отдохнуть, – решительно сказал Рашид.

– Хорошо, как скажешь...

Несмотря на то, что брат был на шесть лет младше, сестра давно уже беспрекословно слушалась его. Конечно, в их доме тоже был культ мужчины, привычный для местного менталитета, но вряд ли только им объясняется послушание Луизы, обладавшей довольно сильным характером. Часто, приезжая из Москвы в Назрань, Рашид с некоторым удивлением стал замечать, как сильно стало меняться отношение к нему. Из просто брата для сестры или сына для матери он превратился в человека, чье слово в доме стало непререкаемым, а его авторитет среди друзей и знакомых

вырос просто до заоблачных высот: как же, учиться в лучшем московском институте, к тому же зарабатывает большие деньги, а как одевается! Да и по всему видно – пойдет этот почти что столичный парень очень далеко.

Сестра ушла. Рашид сквозь оконное стекло видел, как она села в машину друга и захлопнула за собой дверцу. Машина сразу же тронулась с места и, медленно проехав мимо больничного забора, свернула в сторону центра города, а затем и исчезла за плотным строем деревьев.

Глава 3

Осенью рано темнеет. Рашид снова сидел в палате возле кровати, держал руку матери в своей руке и смотрел, как сумерки медленно заполняют собой комнату.

Вот так проходит и наша жизнь, с грустью подумал он: вначале солнечное утро, потом взрослеешь, и наступает светлый день, а потом, не спрашивая разрешения, солнце начинает садиться, и постепенно наступает темнота...

Медицинская сестра включила свет и вышла. Кроме него и больных, в палате никого не осталось, и Рашид, наконец, смог более внимательно рассмотреть лицо матери: оно сильно осунулось, кожа по-прежнему была бледно-серой, и морщин, как ему показалось, прибавилось с тех пор, как видел он ее здоровой. Глаза ее были закрыты, и Рашид не мог видеть тех родных карих глаз, излучающих жизнь, любовь, к которым он привык с детства, не видел румяных щек и улыбки, которая так редко сходила с маминого лица.

Как же много трудностей пришлось пережить ей! Рано оставшись одна с двумя детьми, она вынесла всю эту тяжесть на себе. Лишь только помощь и поддержка единственного брата помогала пережить невзгоды жизни, вселяла оптимизм и уверенность в том, что завтра, наверное, будет лучше, чем вчера. Она так хотела, чтобы у Рашида был брат, а у Луизы сестра. Но этому не суждено было сбыться. Она не винила мужа: он оставил их и уехал в поисках заработка, а может быть, и лучшей жизни. Тамара помнила его бесконечные поиски работы, переживания, что он не может обеспечить своей семье достойное существование. На все ее просьбы не мучить себя из-за материальных затруднений он не реагировал. В итоге, поверив в заманчивые, но весьма туманные перспективы, Курейш уехал. И, как оказалось, навсегда.

За грустными размышлениями, Рашид не заметил, как время подошло к шести, и в палату вошли врачи. Их было пятеро. Они по очереди подходили к каждому больному, долго совещались, делали какие-то записи в блокнотах и шли к следующему пациенту. Наконец, врачи подошли к ним. Трое мужчин, каждому примерно лет по 60, одна женщина чуть помоложе и девушка. Рашид, взглянув мельком, отметил, что она хороша

собой. К его удивлению, взрослые коллеги то и дело спрашивали ее мнение.

Увидев возле больной постороннего человека, старший из врачей с укором посмотрел на медсестру. Та лишь повела плечами, показывая, что она тут ни при чем. Улыбнувшись, молодая девушка в белом халате что-то тихо сказала врачу, и тот уже больше не обращал на Рашида никакого внимания. Взяв из рук дежурной медсестры бумаги, они начали изучать их, изредка делая какие-то записки в свои блокноты. Рашиду казалось, что все это тянется целую вечность. Наконец, пожилой врач поднял голову и обратился к нему так, словно только сейчас заметил:

– Как я понял, вы сын этой женщины?

Рашид в ответ едва заметно кивнул.

– Здесь больные. Выйдем в коридор и поговорим.

Пожилые врачи вышли первыми, а Рашид и молодая девушка слегка замешкались у дверей: она пропускала его вперед, а он ее. Рашид видел совсем рядом ее глаза, ее чуть отстраненную улыбку и вдруг почувствовал, как сердце его, не подчиняясь воле, все сильнее и сильнее начинает биться в груди. С чего бы это?

Никто не заметил их замешательства, и пожилой врач, закрыв за девушкой дверь в палату, продолжил:

– Ну, что мы можем сказать... По предварительным нашим данным, у нее обширный инфаркт. Мы делаем все от нас зависящее, но ничего скрывать от вас не будем: анализы показывают, что, кроме сердца, у нее еще и больные почки. Ситуация очень и очень серьезная. Сейчас Лейла сделает назначение (он взглядом показал на молодую девушку), она очень хороший врач, и с этой работой она справится. Заранее вам говорю: ни о какой перевозке на машине, поездом или самолетом не может быть и речи. Мы направили результаты анализов в Москву в институт кардиохирургии, чтобы убедиться в правильности нашего диагноза. Единственно, от вас нам нужна вот такая помощь: все лекарства, за исключением вот этих (он протянул Рашиду список), у нас имеются. Это совершенно новые препараты, и к нам их еще не завезли. Если вы найдете их, мы будем вам признательны.

На листке бумаги корявым и едва разборчивым почерком был записан весь набор необходимых препаратов.

– Завтра до обеда все лекарства будут у вас! – уверенно сказал Рашид. – Может, я еще могу в чем-то помочь?

– Если вы привезете все то, что здесь указано, этого будет более чем достаточно.

Врачи вошли в соседнюю палату, а Рашид вышел из здания больницы на улицу, где связь была лучше, и тут же по мобильному телефону начал обзванивать московских знакомых. Первым он дозвонился до Сергея,

своего коллеги по работе. Тот, всегда безотказный, растерялся, услышав, что мама Рашида находится в больнице и в крайне тяжелом состоянии. Узнав, какая необходима помощь, он сказал:

– Рашид, я сегодня всю Москву подниму на ноги, но все лекарства найду. Диктуй, я запишу названия.

Сергей, выросший в богатой семье, не желал отказывать себе ни в чем, и заточение на фирме угнетало его: он мечтал вырваться из нее и снова, как в беззаботной юности, окунуться в атмосферу городской жизни, ночами пропадать на дискотеках, в клубах. Начались конфликты с руководством фирмы, и лишь поддержка Рашида спасла его от скорого увольнения. Чем он ему помог – сам до сих пор не знает. Может быть, когда-то поддержал словом, в другой раз заступился, а было, и не раз, когда в отсутствие Сергея он прикрывал его, беря работу друга на себя. Может быть, именно это и помогло сблизиться?

Рашид подробно по слогам перечислил весь перечень необходимых препаратов, боясь перепутать хотя бы одну букву.

– Послушай, я... Может, еще какая-то помощь нужна? – торопливо спросил Сергей, искренне пытаюсь поддержать своего друга.

– Спасибо, но кроме этого набора мне пока ничего не нужно. Если ты найдешь все лекарства из него, то я твой должник.

Затем они условились, что Сергей все, что сумеет достать, отправит в Ингушетию ближайшим же самолетом.

Рашид вернулся к постели матери, а через полчаса в палату зашла та самая молодая девушка-врач, обращаясь, которую коллеги называли Лейлой. Она собиралась уходить домой и пришла проведать своих больных.

– Я сейчас уезжаю. Вот номер моего домашнего телефона. Звоните в любое время суток – через пятнадцать минут я буду здесь. Надеюсь... Даже уверена – все будет хорошо. Пока же состояние вашей мамы стабильное. Кризис преодолен.

Она протянула ему листок бумаги. Рашид только сейчас внимательно рассмотрел лицо Лейлы. «Неужели бывают такие красивые девушки?» – подумал он. Белая, почти мраморная кожа, черные большие глаза, брови, чуть вздернутые вверх, губы, словно нарисованные гениальным художником, ямочки на подбородке. На голове был светлый платок, из-под которого виднелись черные, подобно смоле, волосы.

– Спасибо, Лейла. А как вы думаете, когда она придет в сознание?

– Ничего добавить к тому, что сказал Султан Ахметович, я пока не могу. Мы ждем окончательных результатов анализов. К тому же их должны посмотреть и другие наши специалисты. Тогда сможем поставить точный диагноз и определить сроки выздоровления.

Затем она попросилась и пошла к двери, но, словно что-то вспомнив, остановилась:

– Вы мучаете себя и Луизу. В палате дежурят опытные медсестры, есть дежурный врач. Поэтому езжайте домой, отдохните, а завтра утром снова приедете, – сказала она и тихо, прикрыв за собой дверь, вышла.

Но Рашид и не думал уходить. Оказавшись возле матери, он готов был сидеть круглые сутки рядом с ее кроватью, держать ее руку в своих руках, передавая ей все свое тепло и силы.

Аккуратно ступая по полу, чтобы он не скрипел, в палату вошла Луиза. Она извиняющимся тоном призналась, что дома крепко заснула, поэтому не смогла вернуться, как обещала, к шести часам. Узнав, что врачи все еще не могут поставить точный диагноз, Луиза тяжело вздохнула, а в глазах ее появились слезы:

– Когда же это все закончится! И неужели дело в одном лишь диагнозе?

– Тебе виднее, ты врач и работаешь в этой больнице.

– В моем отделении на любой диагноз уходят сутки, не больше, а здесь тянут почему-то и тянут...

– Наверное, здесь болезни посложнее, чем у детей. – Рашид обнял сестру за плечи. Он пытался поддержать ее, хотя сам нуждался в помощи и поддержке больше, чем кто-либо. «Самый дорогой и близкий человек для меня на этом свете», – думал он, сидя рядом с Луизой. Он любил и уважал ее за сильный характер. В школе она была лучше всех. Некоторые завистники намекали на то, что золотую медаль она получила благодаря своей матери, но, что это не так, она доказала уже на вступительных экзаменах в институт. Из двухсот человек, поступавших на медицинский факультет, только она получила «отлично». С отличием она окончила и вуз. Еще в школе, несмотря на то, что Рашид учился хорошо, учителя всегда ему ставили ее в пример. Вначале его это раздражало, но потом, когда повзрослел, сестра и ее успехи стали для него гордостью и действительно примером. Когда Рашид уехал учиться в Москву, все хлопоты по дому легли на ее хрупкие плечи.

Оставшись одна с матерью, она сама вела домашнее хозяйство. Порой мужскую работу Луиза с легкостью выполняла одна, боясь, что она ляжет на материнские плечи. Многие из парней засматривались на нее, но Тамара даже мысли не могла допустить, что хотя бы на один день она могла остаться в доме одна, без дочери. Вначале Тамара всем отвечала, что Луиза еще очень молода, затем оправдывалась тем, что Рашида нет в городе. Она хорошо понимала, что так бесконечно продолжаться не может, что дочери нужно обзаводиться своей семьей, но решиться и выдать ее замуж все никак не могла. Да и сама Луиза не изъявляла особого желания скрепить себя с кем-то узами брака.

– А этот молодой врач, Лейла, она опытный специалист? – осторожно спросил Рашид.

– Лейла сделает все возможное. Она не только хороший врач, но и замечательный человек, – убежденным тоном ответила Луиза.

И она шепотом, стараясь говорить как можно тише, стала перечислять все достоинства своей коллеги и подруги. Рашид не мог понять почему, но ему было интересно слушать сестру, узнавать все новые и новые подробности из жизни этой девушки, с которой он только что познакомился и даже толком не успел с ней еще и поговорить.

– Вот только с семьей ей не очень-то повезло, – грустно заключила Луиза свой рассказ.

– А что с семьей? – удивленно спросил Рашид.

– А ты разве не понял, о ком я говорила? – удивленно спросила сестра.

Рашид пожал плечами: откуда он мог знать родню Лейлы, если видел ее впервые и даже имя узнал всего лишь час назад.

– Это же дочка Муссы-муллы*! – удивленно подняв брови, сказала Луиза.

«Да, – подумал Рашид, – семья действительно не самая идеальная. И рождаются же в таких семьях такие замечательные дочери!»

Отец Лейлы был хорошо известен своим криминальным прошлым. В народе даже поговаривали, что он убил своего родного брата, не поделив с ним земельный участок. По стопам своего отца пошел и старший из сыновей. Не раз попадался он на краже автомобилей, но каким-то чудесным образом уходил всегда сухим из рук правосудия. Два других сына промышляли где-то в дальних регионах России. Чем они там занимаются, не знал никто, но каждый год они возвращались домой на новеньких иномарках. Сколотив, таким образом, огромное состояние, построив несколько больших домов, затем посетив Мекку, Мусса стал одним из самых уважаемых и почитаемых в своем кругу людей. Хотя сам он хорошо понимал, что дружат и почитают его исключительно и только лишь из-за его высокого материального достатка.

– Ты разочаровался в ней? – спросила Луиза.

– Нет, я просто удивлен. Чтобы у Муссы-муллы – и такая дочь?

– Нет-нет, ты не подумай, она совершенно другая, не как они. И ее здесь все ценят и все любят. Она очень, очень хороший врач! – горячо поддержала свою коллегу Луиза.

Глава 4

Надвигалась холодная осенняя ночь, неся с собой грусть и неизвестность. Рашид твердо решил, что будет сидеть до утра у постели матери, но Луиза его убедила уйти, сообщив, что в палате одни только женщины и

* Мулла – человек, который проповедует.

в присутствии мужчины медсестры не смогут провести ряд необходимых процедур. Против последнего аргумента он не смог ничего возразить. Обещав через несколько часов вернуться, Рашид уехал.

Дома он прилег на диван, но сон все не шел. Мысленно снова и снова он возвращался к матери. Рашид корил себя за то, что, уехав, взвалил на плечи мамы и сестры все хлопоты по дому. Он хорошо понимал, что поддержки со стороны родственников по отцу не дождется. Два брата отца давно жили отдельно, и лишь один раз в год, во время праздника Ураза-Байрам, показывались в их дворе, но никогда не заходили в дом. Чтобы его родные не зависели от родственников, Рашид, после того как устроился на работу, каждый месяц присылал матери деньги. Да и ранее, будучи студентом первых курсов, он умудрялся где-то подработать и заработанным обязательно делился с матерью. Благодаря этому, в доме появилась новая мебель, машина, на которой он и ездил, когда приезжал домой. На эти деньги даже удалось отремонтировать старый дом, в котором они все и жили втроем.

Рашид каждый раз, когда приезжал из Москвы, обязательно навещал родных отца, хотя прекрасно понимал, что никто в их домах его особо не ждет, и он, как и его мама и сестра, был для всех этих людей совершенно чужим, хотя те старались и не показывать своего равнодушия. И лишь брат матери – дядя Мурад, когда дети его сестры были совсем маленькими, дарил им гостинцы, по праздникам вручал подарки, а когда подросли – давал наставления, пытаясь заменить им отца. Однажды, когда Рашид только собирался поступать в первый класс школы, мама, получив воспаление легких, слегла в больницу. Дядя приехал и забрал обоих племянников к себе. В его большой и дружной семье сестру и ее брата окружили заботой, вниманием. Именно там Рашид почувствовал и понял, что значит жить в полной семье, где есть братья и сестры, а главное – есть отец.

О своем отце он помнил всегда и мечтал, что тот не сегодня-завтра, но вернется обязательно. Рашиду казалось, что с ним жизнь их семьи сложилась бы совсем по-другому, не было бы никаких забот, мама всегда была бы здорова и счастлива. Но он даже не мог вспомнить, как выглядел отец. Многие говорили, что он как две капли воды похож на Курейша: такой же высокий, крепкого телосложения, те же черные глаза и даже те же седые волосы, которые появились у него после двадцати лет, значительно ранее положенного срока. Вначале Рашид сердился, когда ему, лстя, говорили, что он красив, но потом махнул рукой: не так это уж и плохо – слыть одним из самых красивых парней в городе!

В эту ночь он так и не сомкнул глаз. Когда уже начало светать, Рашид поехал в больницу. Женщину-вахтера, сидевшую у входа, очень удивил этот ранний визит и вначале она наотрез отказывалась пропускать его. Затем, признав в этом симпатичном юноше брата Луизы, все же впустила в больницу:

– Проходите, но если главврач начнет спрашивать – я вас не видела.
– Тогда как же я прошел? – улыбнулся, глядя ей прямо в глаза, Рашид.
– Мало ли как! Пробежали, да и все: что, я гнаться за вами буду? Ста-
ра я для этого.

– Так и быть, – продолжая улыбаться, заверил он вахтера. – Про-
скользнул и убежал. Хотя, если честно, бегать от таких строгих охранни-
ков никогда не приходилось!

– Ладно уж, проходите. Бахилы только не забудьте надеть! – крикнула
ему вслед женщина.

– Не забуду...

Его сестра в эту ночь, скорее всего, тоже не спала. Об этом ясно го-
ворили покрасневшие и чуть ли не ежеминутно слипающиеся глаза де-
вушки. Она рассказала, что ночь прошла спокойно и ни разу даже не при-
шлось вызывать дежурного врача.

Наступило время врачебного обхода. Снова в палате появились люди
в белых халатах, и снова Лейла была среди них. Что-то близкое, даже
родное почувствовал Рашид, увидев ее.

Отделившись от группы врачей, она подошла к ним, поздоровалась и
обняла Луизу.

– Все-таки вы не послушались меня, – сказала она, обращаясь к Рашиду.
Затем, посмотрев на Луизу, спросила, как провела ночь их мама.

Луиза вкратце рассказала, что случилось за ночь. Впрочем, рассказы-
вать особо было и не о чем. Затем Лейла взяла журнал и начала внима-
тельно изучать записи, сделанные ночью дежурившей медсестрой.

– Очень хорошо, что не было никаких осложнений. Я очень надеюсь,
что сегодня мы сможем, наконец, применить все необходимые препараты,
которые до сих пор боялись ей давать.

Сделав еще несколько указаний медсестре и пообещав вернуться сра-
зу после обхода всего отделения, она ушла.

Рашид понимал, что сейчас не время и не место думать о своих чув-
ствах к этой девушке, старался гнать от себя мысли о ней, но снова и
снова возвращался к ним, молясь, чтобы Лейла снова вернулась в палату,
стояла рядом с ним, рядом с мамой. Он хотел видеть ее постоянно, слы-
шать ее тихий и спокойный голос. Только в ее присутствии он почему-то
чувствовал полную уверенность в том, что мама его в полной безопас-
ности.

Луиза заметила волнение брата, но поняла это по-своему:

– Ты зря беспокоишься, Лейла постоянно думает о нашей маме. Она
сделает все, что только возможно.

– Что только возможно? – переспросил он сестру, оторвавшись от сво-
их мыслей.

– Лейла сделает все, и даже больше, поверь, – торопливо ответила Луиза. Она боялась, что брат, как только узнал, кто отец Лейлы, разочаровался и не доверяет ее коллеге как врачу, поэтому сказала так, чтобы смягчить сердце брата: – Она и о тебе спрашивала. Хотя виду и не подает, но я заметила – ты ей понравился.

– О чем спрашивала?

– Где учишься, где работаешь. Спросила, сколько тебе лет. И знаешь, – Луиза улыбнулась, – мне показалось, что она расстроилась, узнав, что ты моложе ее.

– А разве это имеет значение?

– Для кого как...

Рашид, пожав плечами, промолчал. Но ему было приятно, что молодая девушка спрашивала о нем. Но вот то, что она старше... Впрочем, Рашида мало интересовал этот вопрос – главное, что Лейла обратила на него внимание!

Глава 5

Ближе к обеду Рахим привез из аэропорта лекарства, которые, объехав множество столичных аптек, Сергей с трудом, но все же сумел достать. К этому времени стали известны и результаты анализов. Врачи совещались более часа. Стало понятно, что далее откладывать нельзя, и необходимо срочно начинать комплексное лечение. Лишь одно обстоятельство вызывало опасение – у больной очень слабые почки. Поэтому врачи не могли взять на себя всю полноту ответственности и поручиться за благополучный исход лечения: сильнодействующие лекарства – это дополнительная нагрузка на почки. И вот вопрос: выдержат ли они?!

Рашида, конечно же, не удовлетворил такой ответ. Он промолчал, но Лейла по его лицу поняла, что он более чем разочарован, и догадалась, что Рашид намерен предпринять какие-то самостоятельные действия.

И точно: выйдя в коридор, Рашид стал лихорадочно набирать номер знакомого московского врача.

Только сейчас он осознал всю тяжесть ситуации, однако и мысли не мог допустить, что с матерью может случиться что-то плохое. Выслушав его, знакомый врач назвал имя одного из самых известных кардиологов Москвы, профессора, и дал номер его телефона. Профессор долго не отвечал и лишь на третий звонок взял трубку. Он явно был раздражен:

– Молодой человек, вы звоните не в магазин, а в клинику! Вы понимаете, что тут больные лежат, людей оперируют!

Рашид готов был выслушать любые упреки, лишь бы этот кардиолог согласился приехать. Он был последней его надеждой, а возможно, и спа-

сением для мамы. Узнав, что от него требуется, врач растерянно замолчал, затем, после короткой паузы, ответил:

– Молодой человек, я вам очень сочувствую, но вы хоть знаете, где находится Назрань, а где Москва? Это же две тысячи километров! Да и сегодня у меня две сложнейшие операции. Я не привык никому отказывать, но впервые за всю свою практику вынужден это сделать. Так что извините, но не могу. Если вы привезете маму сюда, в Москву, то я, конечно, посмотрю ее.

Рашид умолял доктора не класть трубку. Он назвал сумму, которую готов заплатить за его приезд. Тот категорически ответил: «Нет». Рашид лихорадочно считал в уме все имеющиеся у него в наличии резервы. Затем назвал цену, от которой московский профессор уже просто не смог отказаться.

Еще полчаса ушли на то, чтобы организовать его вылет на Северный Кавказ. К счастью, через два часа был последний рейс на Нальчик, и с помощью друзей, и в первую очередь Сергея, удалось посадить врача на самолет.

Уже вечером этого же дня доктор был в Нальчике. Рашид, встретив его в аэропорту, заметил, что тот немного растерян и даже до конца так еще и не понял, где находится и зачем, собственно говоря, он сюда прилетел.

– Ну-с, молодой человек. Кстати, а как вас зовут? – спросил он, пожимая протянутую Рашидом руку.

Узнав его имя, доктор несколько официально представился:

– А меня Леонид Анатольевич Коваленко. Никогда не думал, что в своем возрасте решусь на такую авантюру, но вашей настойчивости, я бы сказал – напористости, невозможно противостоять. Да и друзья ваши постарались. Такую характеристику дали, что вас впору в Красную книгу заносить. Столько положительных качеств, приписанных вам, я не встречал еще ни у одного человека.

По дороге в Назрань доктор расспрашивал о больной, о диагнозе, поставленном ей врачами. Рашид, как умел, объяснил ему состояние матери. За эти два дня он столько нового для себя узнал, что уже как настоящий врач оперировал медицинской терминологией.

Рашид полагал вначале завезти московского гостя домой, покормить, а утром отвезти в больницу. Профессор наотрез отказался.

– Молодой человек, – так он продолжал к нему обращаться, даже зная его имя, – для меня каждая минута дорога, впрочем, как и для вашей матери. Так что давайте сразу едем в больницу. Это ничего, что уже ночь. Мне самое главное, чтобы лечащий врач был на месте и были результаты всех анализов.

Пока Леонид Анатольевич смотрел те самые нужные ему результаты анализов, осматривал больную, подъехала и Лейла. Она тщательно пыталась скрыть обиду, что ей как врачу не доверяют, тем более, проигнорировали ее советы и все же вызвали другого кардиолога.

Увидев молодого врача, которой доверили судьбу самых тяжело больных, врач с интересом посмотрел на нее. Он стал задавать Лейле вопросы. По его лицу было видно, что ответы его удовлетворяют. Леонид Анатольевич понял, что перед ним стоит не просто врач, удививший его вначале своей молодостью, а весьма опытный специалист.

– Простите, Лейла, – сказал он, – может быть, в этой ситуации и не совсем уместно спрашивать, но где вы учились?

– В Астрахани, затем уже в Москве продолжила учебу в ординатуре, – ответила девушка, до конца не понимая смысла его вопроса.

– А не Людмила ли Максимовна Горбенко была вашим наставником?

– Да, именно она. А разве вы ее знаете?

– Да, имею такую честь, и я рад, что многие ее студенты такие талантливые. Где бы они ни работали, я всегда их узнаю по профессиональному почерку.

Они еще немного посоветовались, и профессор сказал:

– Я абсолютно согласен с Лейлой в том, что в лечении необходимо использовать основной набор лекарств. Сейчас каждая минута дорога. Завтра я созвонюсь с нашим институтом: необходимо подтвердить результаты анализов состояния почек больной. Только после этого можно будет говорить о применении остальных лекарств.

Леонид Анатольевич пожелал переночевать в гостинице, сославшись на то, что там он чувствует себя более комфортно. Рахим, несмотря на все просьбы и уговоры Рашида приезжать в больницу только в случае крайней необходимости, как всегда, дежурил в коридоре больницы. Он был рад помочь другу и с нескрываемым удовольствием отвез профессора в лучшую гостиницу города, обещав утром привезти его обратно.

Лейла, также пожелав всем спокойной ночи и дав дежурному врачу необходимые наставления, уехала.

Не успела она закрыть за собой дверь, как в палату вошла возмущенная медсестра:

– Вы меня, конечно, извините, но из этой палаты сделали какой-то проходной двор! Там пришел старик, требует пропустить его и даже угрожает мне. Что мне делать? Я же не имею права, кроме вас, никого сюда пропускать!

Рашид терялся в догадках. Кто бы это мог быть? Он вышел в коридор и в его конце заметил дядю Мурада. Только сейчас он понял, что ни самому дяде, ни его семье, позабыв все на свете в эти суматошные дни, они так и не сообщили о случившемся.

Дядя Мурад не мог скрыть свою обиду:

– Почему я должен узнавать от совершенно чужих людей, что моя родная сестра лежит в реанимации, или вы обо мне все забыли? Что с ней произошло? Когда ее привезли?

Старик вырывался из его рук, пытаясь зайти в палату. Рашид, заверив дядю в том, что за мамой смотрят лучшие врачи, спокойно объяснил, что состояние ее стабильное и никакая опасность уже не угрожает жизни.

Позже, когда дядя немного успокоился, он завел его в палату. Увидев сестру, лежащую без сознания, окруженную капельницами и многочисленной следящей за ее состоянием аппаратурой, дядя Мурад прослезился. Он старался скрыть свои слезы от племянников, тихо что-то говорил сестре на ухо, думая, что она его слышит. Видя эту трогательную сцену, не смогла сдерживать слезы и Луиза. Рашиду ничего не оставалось, как вывести ее в коридор.

– Пусть поговорит, отведет душу. Он нас стесняется, поэтому рукой закрывает лицо. Ему сейчас необходимо выплакаться.

Оставшись наедине со своей сестрой, Рашид решил поделиться с ней некоторыми соображениями, которые не давали ему покоя целый день:

– Луиза, как ты думаешь, Лейла не обиделась на меня из-за того, что я вызвал московского профессора? Мне показалось, что она была недовольна, хотя старалась и не подавать виду.

– Нет, тебе совсем не показалось. Ей это действительно было не очень приятно, но она никогда об этом не скажет вслух. Хорошо, что ты сам заметил. Я собиралась с тобой об этом поговорить, но не захотела расстраивать – тебе и без подобных проблем переживаний хватает.

Только сейчас он понял, что совершил: даже из вежливости не спросив мнение лечащего врача, наоборот, даже пренебрегая им, он вызвал другого специалиста из столицы. А ведь Лейла так старается, столько уже сделала для их мамы.

– Завтра обязательно извинюсь перед ней. Думаю, что она правильно меня поймет, – сказал Рашид сестре.

Поняв, что дядя Мурад может так и до утра просидеть у постели сестры, а на все просьбы уехать домой будет только громко возражать, Рашид решил попросить его выйти с ним в коридор. Тихо, чтобы не потревожить покой больных, подошел к дяде и вежливо сказал так, как принято по отношению к старшему:

– Воти, Луиза сегодня переночует у вас.

– Правильно. Пусть едет. Там внизу в машине сидит Хасан. Он ее отвезет.

– Воти, вам тоже нужно поехать с ней, отдохнуть. Здесь нельзя находиться: врачи недовольны, говорят, мы нарушаем больничный режим.

Старик был непреклонен, и лишь настойчивые просьбы Луизы повлияли на него.

На следующий день Леонид Анатольевич, как и обещал, приехал рано утром. Он снова стал внимательно изучать эпикриз больной, потом сделал несколько звонков в Москву. От главного врача больницы, где состоялось

совещание, он уже шел с Лейлой. Они оживленно о чем-то разговаривали, профессор согласно кивал головой. Подойдя к Рашиду, он сказал:

– Ну-с, молодой человек, вы зря не доверяете своим врачам. Все ими делалось и делается весьма грамотно и профессионально. Скажу больше, таких хороших врачей, как Лейла, даже в нашей клинике мало. Так что вы смело можете доверять ей. Но вынужден вас и огорчить. Врачи – это не боги. Все в руках Всевышнего. Мне сказали, что вы уже предупреждены о том, что может быть осложнение и, как бы мне не хотелось об этом говорить, непредсказуемый исход, вплоть до летального. К сожалению, даже молодой организм далеко не всегда переносит такой обширный инфаркт, а у вашей матери, вдобавок к тому, еще и серьезно больны обе почки.

После этих слов профессора у Рашида по спине пробежал холодок. А врач из московской клиники все продолжал предупреждать его о возможных последствиях:

– Нас часто обвиняют в излишней жесткости, может быть, даже жестокости, но я полностью согласен с коллегами, что родным и близким нужно говорить правду и одну только правду. Однако мы с вами оптимисты и будем надеяться, что все пройдет хорошо. Ведь так, Лейла?

Молодая врач смущенно улыбнулась, а Леонид Анатольевич как-то особенно, по-отечески посмотрел на нее поверх очков.

Тут зазвонил мобильный телефон, и профессор минут десять разговаривал с московскими коллегами о проблемах своей клиники. Он явно торопился вернуться обратно. В столице его уже ждали.

– Моя помощь вам больше не нужна. Все теперь в руках вот этого замечательного доктора. Кстати, Лейла, если когда-нибудь надумаете приехать в Москву, я с вами с удовольствием встречусь и постараюсь переманить в свою клинику. Нам нужны такие молодые и талантливые врачи. – Он достал из нагрудного кармана визитку и протянул ей. – В любое время звоните. Рад буду вам помочь, и даже просто посоветовать.

– Спасибо, Леонид Анатольевич, вы нам очень помогли. Сейчас же начнем делать все необходимые процедуры, как и договаривались, – ответила девушка.

Зашла медсестра и позвала Лейлу к больному в мужское отделение.

Оставшись вдвоем, Рашид протянул профессору деньги.

– Сколько здесь? – спросил тот.

– Та сумма, о которой мы с вами говорили.

– Нет-нет, молодой человек, во-первых, я вам ни в чем не помог, а вторых, для меня самого эта поездка была весьма интересной и полезной.

Говоря об этом, профессор явно намекал на встречу с Лейлой. Давно он не встречал и столь замечательного специалиста, и столь прекрасную девушку саму по себе, которая могла дать фору любой столичной модели.

Он то с удивлением, то с нескрываемым восхищением смотрел на нее, ловил каждое слово своей молодой коллеги, приходил в восторг и от ее знаний, и от обворожительной улыбки.

Несмотря на все просьбы Рашида, профессор отказался брать больше денег, чем требуется на обратный билет. Доктор дождался возвращения Лейлы, тепло попрощался с ней и с Рашидом, и уже минут через пять безотказный Рахим вез его в аэропорт.

После ухода московского кардиолога Рашид и Лейла некоторое время стояли рядом молча, думая каждый о своем. Затем Рашид, понизив голос, сказал:

– Лейла, я только вчера вечером осознал свою ошибку. Мне не стоило так поступать, не посоветовавшись с вами. Я прошу извинить меня.

– Вам не нужно извиняться, Рашид. Ведь речь идет о жизни вашей матери, и вы поступили так, как подсказывало вам сердце. На вашем месте, может быть, я бы поступила точно так же. Ведь вы абсолютно не знаете меня.

Лейла улыбнулась, давая тем самым понять, что тема разговора исчерпана.

«Как это прекрасно, когда ум соответствует внешности», – подумал Рашид. Он еще больше убедился в том, что она не только чудесный врач, но и человек доброй и прекрасной души.

Чуть позже Лейла попросила его покинуть палату, так как необходимо провести ряд процедур и присутствие постороннего человека, а тем более мужчины, нежелательно. Рашид покраснел от неловкости и досады: как же он опять сам не смог об этом догадаться!

Глава 6

Прошли еще два дня. Рашид и Луиза по очереди дежурили у кровати матери. Изредка их подменял дядя Мурад. Несмотря на все просьбы обоих племянников, он каждый день приходил и часами сидел в коридоре.

Тщательный уход и регулярные процедуры возымели свое действие. Рашид с радостью стал замечать, что на лице матери появился легкий румянец, иногда ему казалось, что она едва заметно шевелит рукой. Его радости не было предела. Теперь он не хотел ни на минуту отходить от нее, старался все время быть рядом. Ему казалось, что его присутствие придает матери силы.

На календаре было уже 20 ноября, и на улице стоял холод, и часто шли дожди с мокрым снегом. Днем зашла Лейла и обрадовалась, сообщив, что мама пошла на поправку и, возможно, через несколько дней она придет в сознание.

Наступила ночь. И Рашид снова решил остаться до утра в больнице. Когда пришла дежурная медсестра, он вынужден был выйти. Стоя в коридоре

у окна, Рашид строил планы на будущее. Как только мама выйдет из больницы, он ее и сестру повезет в Москву, покажет город. «Нет-нет! – Рашид ладонью слегка стукнул себя по лбу. – Какая может быть Москва?! В этом шумном и душном мегаполисе маме после болезни будет наверняка хуже. В столицу они поедут через год – два, а сейчас – либо тщательный уход дома, либо купить путевку – и отправить маму на курорт. Например, в Сочи или...»

Вдруг он услышал чьи-то крики в палате, затем со слезами на глазах оттуда выбежала медсестра. Столкнувшись с Рашидом, она закричала:

– Я не знаю, что произошло, но вашей матери стало хуже!

Рашид бросился в палату. Аппаратура издавала неприятные звуки, словно летящая на вызов карета «скорой помощи». Он увидел жуткую картину: его мама билась в конвульсиях, словно кто-то бил ее током. Забыв о том, что в палате лежат и другие больные, он стал громко кричать, зовя на помощь. Тут же вбежали дежурный врач, медсестры. Они не могли понять, что случилось. В больную словно вкололи смертельную дозу яда, а несколько попыток стабилизировать ее давление не увенчались успехом. Жизнь покидала ее на его глазах.

В палате уже собрался весь персонал больницы. Рашид искал глазами Лейлу, но ее все не было. Одна из медсестер сообщила, что за ней уже послали машину и она с минуты на минуту должна подъехать. Рашид все сильнее и сильнее сжимал руку матери, пытаясь передать ей всю свою силу и отвести боль. Как хотел он в эту минуту отдать ей свою жизнь, которую она когда-то ему подарила.

– Мама, умоляю тебя, ты же сильная, держись, не оставляй нас, – он, как молитву, все повторял и повторял эти слова.

Словно сквозь туман, он увидел Лейлу. На ней был домашний халат. Никогда он не видел ее такой растерянной. Она как молния носилась по палате, отдавая указания. Она искала дежурившую медсестру, пытаясь понять, что произошло, но той не было – как сквозь землю провалилась! А тем временем на экране побежала короткая красная строчка – большое сердце остановилось. Рашид изо всех сил сжимал руку матери и вдруг почувствовал, что она постепенно становится все холоднее и холоднее. Как сквозь сон, Рашид услышал плач Лейлы. Не выдержав, она выбежала из палаты.

Этого не может быть! Рашид все не мог поверить, что его мамы уже нет в живых. Словно в бреду, он все звал и звал ее, умоляя не покидать их. Он уже не помнил, как его оттащили от кровати, как на его плечах повисла рыдающая Луиза, ища в нем поддержку.

Выйдя в коридор, он увидел людей, но различить их лица, понять, кто они и что здесь делают, уже не мог. Ему казалось, что и его собственная жизнь оборвалась.

Подойдя к окну, Рашид прислонился лбом к холодному стеклу. В эту минуту хотелось, чтобы оно разбилось и его острые кусочки вонзились в каждую его клетку, заглушая всю эту невыносимую боль. Из последних сил он пытался держать себя в руках, но слезы сами собой побежали по щекам, а к горлу, не давая дышать, подступил ком. Как ему хотелось забыться, может быть, уйти из жизни, чтобы быть там, где сейчас она, быть всегда рядом с самым близким и родным ему человеком – мамой...

Узнав о беде, родственники стали подъезжать к больнице. Вскоре уже весь коридор наполнился людьми. Они подходили, выражали свои соболезнования, предлагали помощь. Впрочем, Рашид плохо понимал, о чем и что все ему тут говорят, он лишь кивал в ответ головой. Подошел Рахим. Он обнял друга и тихо, чтобы никто не слышал, сказал:

– Рашид, сейчас все смотрят на тебя. Посмотри, как убивается Луиза, ей просто необходима твоя помощь. Я понимаю, как тебе сейчас тяжело, но нужно взять себя в руки.

Эти слова вернули его к реальности, в которую так не хотелось верить. «Как такое вообще могло случиться?» – с болью в сердце подумал Рашид. Ведь еще днем Лейла, которой он верил как самому себе, обещала, что все будет хорошо. Неужели она обманула их и ввела всех в заблуждение?

Вопросы и снова вопросы, на которые он никак не мог найти ответа, и от этой неопределенности голова его буквально раскалывалась на части.

Но сейчас некогда было уже думать да гадать, надо было уже забирать тело матери, чтобы завтра, до захода солнца, похоронить ее. Рахим не позволил ему снова зайти в палату, догадываясь, что его друг может сорваться. Рашид широким шагом пошел к выходу, собираясь просить водителя подогнать машину ближе к дверям больницы. Но тут его окликнул один из врачей:

– Я прошу вас, пожалуйста, зайдите ко мне в кабинет. Мне нужно с вами поговорить. Это очень серьезно.

Рашид подумал, что может быть теперь важное, если его матери уже нет в живых, но все же пошел вслед за врачом. В кабинете находились Лейла и дежурившая в то время медсестра, которую все же удалось найти. У нее были красные от слез глаза.

Врач долго не решался что-то сказать, нервно крутя то в правой, то в левой руке шариковую авторучку. Наконец, он заговорил:

– Рашид, мы тут провели свое внутреннее расследование... Это полностью наша вина, и мы готовы понести заслуженное наказание. Лариса, медсестра, которая вводила в вену препарат, вот она стоит. – Он пальцем указал на медсестру. Та, словно загнанный зверек, стояла в углу кабинета и тихо плакала. – В общем, она перепутала лекарства и ввела совершенно

другой препарат. Слабое сердце вашей мамы не выдержало, и случилось то, что случилось...

Рашид не сразу осознал смысл сказанных слов. Ему казалось, что врач что-то путает. Но тот продолжал говорить, объясняя, что медсестра была чуть ли не в невменяемом состоянии, дежуря подряд двое суток. Из-за нехватки младшего медицинского персонала такое часто случается...

Кровь ударила в голову Рашиду. Он сначала посмотрел на Лейлу, пытаюсь понять, говорит врач ему правду или нет. Но та, опустив голову, стояла у дверей, то ли намереваясь не пускать никого постороннего в кабинет, то ли наоборот – сама готовая в любую секунду выскочить из него. Затем он посмотрел на медсестру. Перехватив его холодный и жесткий взгляд, женщина закрыла лицо руками и начала рыдать еще громче.

Она бросилась к его ногам и, обхватив их, начала умолять простить ее. Рашид даже не понимал, что он больше сейчас испытывает к ней – ненависть или жалость. Сквозь рыдания, прерывающимся голосом она сказала, что у нее нет мужа, трое маленьких детей, которые без нее пропадут. Он пытался вырваться из ее рук, но она все сильнее и сильнее хватала его за ноги. Вмешался врач и силой оттащил ее от Рашида.

– Теперь вы знаете все. Вы вольны делать с нами все, что пожелаете. Мы полностью осознаем свою вину. Лариса сегодня же будет уволена, а уже завтра ее дело передадим в прокуратуру.

Рашида всегда отличала способность трезво думать, даже в самых трудных обстоятельствах.

– Кто еще знает об этом? – холодно спросил он у врача.

– Только мы трое и вы.

– Хорошо, мне сейчас не до всего этого. Пока оставим все так, как есть, а позже решим, как поступить, – сказал он и вышел из кабинета, даже не взглянув на Лейлу, которая, пропуская его, отошла от дверей и еще ниже опустила голову.

Тем временем, уложив тело матери в машину, родственники и Рахим уже ждали его на улице. Несмотря на их возражения Рашид сел на корточки возле матери и всю дорогу до дома, придерживая ее тело при резких толчках на дороге, читал молитву.

Услышав о смерти Тamarы, несмотря на глубокую ночь, во дворе собрались соседи, близкие родственники. Среди них он заметил дядю Мурада, но подойти к нему не решился, зная, что старику так тяжело, что вряд ли он ему сейчас хоть чем-то поможет. За последние дни старик заметно похудел, лицо осунулось, а глаза все время были влажными. Дядя Мурад терпеливо принимал соболезнования, хотя сейчас ему, наверное, больше всего хотелось быть рядом с сестрой...

Двор уже напоминал большой муравейник. Молодые ребята несли столы и стулья от соседей, женщины собирали посуду, выносили все лишнее из дома. Организацией похорон занимался старший дядя по отцу, ему помогал Рахим. Он уже успел договориться с мясником, привез огромный котел для варки мяса. Рахим старался не упустить ничего, зная, что его другу сейчас не до этого.

«Как хорошо, что есть люди, которые приходят в самую трудную минуту», – подумал Рашид. Он сам всегда охотно шел помогать всем, будь то родственники или соседи. Но сегодня от пережитого у него просто опустились руки, и он был особенно благодарен людям, пришедшим им на помощь.

Утро в день похорон было холодным и ненастным. Дул пронизывающий ветер, а ближе к восходу солнца пошел мокрый снег. Казалось, что вместе с людьми сама природа оплакивала смерть Тамары.

К восьми часам утра во дворе уже негде было яблоку упасть. Шли родственники, соседи, коллеги Тамары и все, кто ее знал и любил. Женщины плакали, раздирая на части и без того измученную душу Рашида. Когда было роздано жертвенное мясо, из дому вынесли тело, завернутое в ковер, и положили во дворе на огромном полотне брезента. Старики стали в круг и начали читать молитву. В эту минуту Рашиду хотелось кричать, просить остановиться, не уносить маму, но старики закончили молиться, аккуратно подняли носилки с телом и стали выносить покойницу. Из дома доносились крики, голоса, но даже сквозь них он услышал плач Луизы, такой жалостный и умоляющий.

На кладбище стояла тишина. Похоронная процессия остановилась возле свежерытой могилы, и старики, читая молитву, медленно опустили тело в могилу, а затем быстро начали засыпать ее землей. Еще долго Рашид будет помнить эту страшную и жуткую картину. Разумом он понимал, что люди смертны и рано или поздно все будут вот так же похоронены, но сердце, тревожно пульсируя в груди, отказывалось принимать то, что видели его воспаленные глаза.

Вскоре над могилой образовался небольшой холмик и появился чурт*. Когда все отошли, Рашид встал на колени, собираясь что-то сказать маме, но в горле снова, как и тогда, в больнице, стал ком и вместо слов из груди пошел тихий не то хрип, не то стон. Ему не хотелось верить, что мамы больше нет, что он больше никогда не увидит ее светлые и бесконечно добрые глаза, не услышит привычных для него ласковых слов...

Рашид не помнил, как прошли следующие три дня. Люди шли и шли – с утра до вечера. Он даже и не догадывался, что у них столько родственников. Многих даже видел впервые. Все они выражали соболезнования, просили выдержать это испытание, говорили, что все в руках Всевышнего и нужно с его волей смириться.

* Чурт – могильная плита, памятник.

Рашид и сам все это хорошо понимал, и сам когда-то в подобной ситуации утешал других, но, когда это коснулось его лично, понял, как трудно найти нужные слова, как нелегко успокоить душу, которая все время ноет, причиняя боль и страдание.

На третий день ближе к полуночи люди постепенно стали расходиться, и уже скоро в их доме, кроме самых близких родственников, никого не осталось.

Смертельно устав от бессонных ночей, Рашид прилег на диван, и уже через минуту спал, не слыша ничьих голосов. К нему пришел удивительный сон. Он видел перед собой огромную зеленую лужайку, а посреди – маленький ручей, в котором текла такая чистая вода, что на дне видны были даже самые мелкие камушки. Тихое журчанье воды он слышал отчетливо. Но вот откуда-то вышла женщина, вся в белом. Шлейф ее белоснежного наряда тянулся за ней. Она подошла ближе к ручью и стала ладонью черпать из него воду, которая, превращаясь в золотой песок, сквозь ее пальцы снова уходила в ручей. Подняв голову, женщина посмотрела на него, и Рашид узнал маму. Она улыбнулась и что-то тихо сказала ему. Захотелось кричать от радости, подбежать и обнять ее, но какая-то невидимая стена вдруг разделила их. Затем мама медленно встала и, продолжая улыбаться, исчезла в дымке тумана...

И тут он проснулся. Рашид еще долго не мог поверить, что это сон, ему хотелось, чтобы он стал явью, но знакомые стены дома, знакомая мебель вернули снова в реальность. Поднявшись с дивана, Рашид вышел во двор. Там уже занимались уборкой Луиза и Фатима, жена Рахима. Обе в черных одеждах, на этом морозе мыли посуду. Рашиду стало стыдно, что он так и не достроил навес и кухню. Все откладывал на потом, до лучших времен, а когда пришла беда, в доме не нашлось даже места, чтобы в тепле помыть посуду.

До седьмой ночи было еще несколько дней, и Рашид решил до этого времени закончить самые неотложные дела. В первую очередь надо было определиться, что делать с медсестрой, из-за чьей халатности умерла мама. В его голове не укладывалось, как может простая человеческая небрежность лишить человека жизни! Он не мог понять, что нужно предпринять в этой ситуации. Хотел посоветоваться с сестрой, но той лучше было об этом даже и не знать: еще один удар, снова слезы... Простить? Значит, оставить без наказания это преступление. Тогда это может повториться и еще с кем-то, и не раз...

С другой стороны, что он изменит, решив сурово наказать медсестру? Маму уже не вернуть, а все остальное было уже и не так важно. Жаль, подумал Рашид, что у Лейлы нет мобильного телефона, иначе он сказал бы о своем решении, которое только что принял.

Пришлось ехать в больницу. Некоторые больные и врачи, узнав его, оставались, выражали свои соболезнования. Наконец он дошел до кабинеты

та Лейлы, постучав, открыл дверь. Лейла, склонившись над столом, что-то писала. Увидев Рашида, она быстро отложила бумаги в сторону, встала и предложила ему присесть на стул. Расспросив, как прошли похороны, какво самочувствие Луизы, она замолчала, давая тем самым понять, что теперь готова выслушать его. Рашид не знал с чего начать и долго не мог подобрать нужные слова. Вот так сходу сказать, что он все и всем прощает, было бы глупо. Но, с другой стороны, оттягивать дальше этот разговор тоже не хотелось.

– Я вот, собственно, по какому вопросу зашел... Лейла, вы извините, если что-то не так сказал в ту ночь, вы, наверное, понимаете, что непросто было в сложившейся ситуации контролировать себя, следить за своими эмоциями.

– Рашид, это мы должны у вас просить прощения. Это наша вина, и мы ждем только вашего решения.

– Лично к вам, кроме благодарности, у меня ничего нет. Вы сделали даже больше, чем могли, и думаю, что когда-нибудь я смогу вас отблагодарить. Но вот что касается той медсестры... кажется, ее зовут Лариса? Так вот, я не хочу, чтобы дело ушло в прокуратуру и она была осуждена. Просил бы и вас не наказывать ее сурово. Хотя ее ошибка и стоила жизни моей матери, но ведь все мы ошибаемся. Только вот что...

Лейла впервые за весь его монолог подняла голову и взглянула в его глаза.

Рашид, медленнно подбирая слова, продолжил:

– Если это все случилось действительно от ее усталости. Но если это небрежность, то Лариса должна уйти навсегда из больницы. В любом случае, вы сами это понимаете, ее нельзя допускать к выполнению серьезных процедур. Ошиблась раз – ошибется и второй. Но это уже решать вам.

Лейла не знала, что ответить. Какое мужество, терпение и благородство нужно иметь, чтобы простить такое. Пережив смерть близкого человека, говорить обо всем этом тихо и спокойно. Она с нескрываемым уважением смотрела на этого юношу, из-за ранней седины выглядевшего немного старше своих лет.

Они еще недолго поговорили. Лейла обещала передать его слова главврачу. Когда Рашид вышел из ее кабинета, он почему-то был абсолютно уверен в том, что они обязательно еще увидятся, возможно, и не раз, что он будет разговаривать с этой прекрасной девушкой и их свяжет не только борьба за жизнь мамы и ее недавняя утрата, но и еще нечто другое...

Глава 7

Седьмая ночь также прошла тихо и спокойно. Снова зикр до часа ночи, большое количество гостей. Люди торопились побыстрее уйти, не задерживаясь, понимая, что хозяева изрядно подустали за эти дни. Когда гости разошлись, дядя Мурад позвал обоих своих племянников в дом. Он

долго рассказывал им об их матери, о ее нелегкой жизни. Иногда он прерывал свой рассказ, пытаясь сдержать нахлынувшие от волнения слезы.

– Ваша мама была благородной женщиной, и я очень надеюсь, что вы с сестрой станете такими же. Сегодня многие смотрят на вас обоих, гадают, как вы будете жить дальше, чем будете заниматься. Рашид, мне неудобно об этом говорить, но, кроме меня, никто тебе об этом прямо не скажет: пора уже обзаводиться своей семьей, тогда и Луиза сможет, наконец, выйти замуж. Ты знаешь, что я готов помочь, только назови имя, укажи пальцем на девушку, и мы ее соватаем. Если тебе это сложно, то и этот вопрос я сам решу. Нет такого дома, где мне откажут.

Рашид, склонив голову, внимательно слушал дядю Мурада. Он понимал, что тот прав, но даже думать о женитьбе, когда прошла только одна неделя после смерти матери, было стыдно.

Как будто прочитав его мысли, старик продолжал говорить:

– Ваша мама очень хотела вам обоим счастья и там, где она сейчас, на небесах, будет рада, если вы с сестрой обзаведетесь собственными семьями. И чем раньше, тем лучше.

Дядя Мурад замолчал, хотел услышать, что скажут племянники. Но и Рашид, и Луиза молчали, опустив голову. Дядя был прав, тут и возразить было нечего.

– Я надеюсь, что ты внимательно слушал и примешь правильное решение, – сказал он, обращаясь к Рашиду.

Пожелав всем спокойной ночи, он уехал.

Все последующие дни Рашид занимался личными делами. Нужно было обязательно переговорить по телефону с руководством московской фирмы, где он работал, объяснить всю сложность положения, в котором он оказался. Коллеги не раз звонили, интересовались, когда Рашид сможет приехать. Начальник несколько раз спрашивал о нем, но, узнав о случившейся у его сотрудника беде, попросил только доложить ему, когда тот вернется.

Как поступить? Бросить все и уехать – Рашид не мог. С другой стороны, вечно оставаться дома тоже нельзя, да и в институте зимнюю сессию он не успел закрыть полностью. Правда, однокурсники обещали помочь, но, привыкший делать все самостоятельно, он не хотел, чтобы ему ставили зачеты лишь из жалости. Своими мыслями Рашид поделился с сестрой. Луиза настояла на том, чтобы хотя бы на несколько дней брат съездил в Москву, решил там все свои вопросы, а она тем временем поживет у дяди Мурада. И с благословения сестры на следующий же день он вылетел в столицу.

Рашид снова был в своем любимом городе, ставшем в последние годы для него родным. Ему нравилась суетная жизнь мегаполиса, этот бесконечный поток машин на дорогах, манящие огни реклам. Но прежней ра-

дости уже не было. Пустоту, образовавшуюся после смерти матери, уже ничто не способно было заполнить.

Наверстывая упущенное, Рашид днями не выходил из читального зала библиотеки, занимался и ночами, так что на сон оставалось не больше двух-трех часов. Он похудел еще сильнее, под глазами образовались синие круги, зато подтянул все свои «хвосты», быстро сдал зачеты и контрольные работы.

К тому же надо было срочно выходить на работу. Еще звоня в Москву из Назрани, Рашид договорился о том, что, пока не сдаст сессию, будет работать в торговом зале вторую половину дня. Брать отгулы или отпуск за свой счет он уже не мог, поэтому пришлось еще ужесточить свой график. Молодой и сильный организм пока выдерживал всю эту сумасшедшую нагрузку, да еще помогал крепкий кофе, которого за все эти дни он выпил просто немереное количество.

На работе его встретили с огромной радостью. Придя в этот коллектив, он привнес в него новые идеи, положительную энергетику. Его воспитанность, строгие манеры и уважительное отношение к старшим, к женщинам подкупали всех. Не считаясь со временем, Рашид мог допоздна оставаться на работе, пока не завершит начатое дело. Изредка приходилось задерживаться из-за коллег, которым требовалась его помощь. Особенно в конце месяца, когда из всех магазинов поступали отчеты и необходимо было сверять каждую цифру. Некоторые избалованные ребята, не выдержав высокий темп работы, уже через неделю уходили, несмотря на неплохую, даже по московским меркам зарплату. Буквально за год Рашид смог купить машину, сделать хороший ремонт в своем доме в Назрани и приобрести новую мебель. К тому же кое-что удалось отложить и на черный день. Он старался экономить на всем. Зная, насколько это дорого, в Москве жилье не снимал, а продолжал жить в общежитии.

Коллеги взяли его в плотное кольцо и, сочувствуя, слушали рассказ Рашида о матери, о том, как прошли похороны. Он лишь умолчал о причине ее смерти. Не хотелось, чтобы здесь, в Москве, плохо думали об ингушских врачах – ведь подобные случаи, к сожалению, не редки даже в лучших столичных клиниках...

С нескрываемой радостью встретил его и начальник. Благодаря титаническим усилиям, он за короткое время сделал головокружительную карьеру, заняв в тридцать два года пост генерального директора компании по продаже иностранных автомобилей. Эта уже была не просто фирма, а целая империя, с разветвленной сетью магазинов по всему городу. А в дальнейших планах было расширить географию деятельности – вначале в область, а затем и по всей России. Порой начальник работал круглыми сутками, почти без сна, зная людей, с одного взгляда мог дать полную характеристику любому. От его пронизывающего взгляда ничто не могло укрыться. Кадры он тоже сам подбирал.

Вот и год назад, когда Рашид пришел на собеседование в числе сотни таких же молодых парней, директор сразу же разглядел в нем блестящего менеджера. И ни разу ему не пришлось пожалеть о принятом решении. Рашид оправдывал все надежды. Он безошибочно мог дать точную характеристику любому автомобилю, назвать мощность и объем двигателя, будь то даже новая модель, он был в курсе, где и в каком магазине новое поступление, наизусть знал ассортимент всех товаров, цены на них.

Некоторые клиенты предпочитали приобретать автомобили прямо в торговом зале фирмы, тогда звали Рашида и он, как один из лучших сотрудников, охотно рассказывал об интересующей покупателя модели автомобиля. Привередливые, порой капризные клиенты могли часами пытаться его, но терпение, выдержка никогда не покидали Рашида, несмотря на довольно юный возраст. Он мог выдержать любой натиск клиента, понимая, что человек покупает машину, стоящую большие деньги, поэтому имеет право спрашивать обо всем, что его волнует. Тем более что и самому Рашиду нравилось все, что связано с автомобилями. Он мог с неподдельным интересом, словно художественное произведение, читать техническую литературу о новых решениях в конструкции трансмиссии или же двигателя.

Покупателям нравилось работать с ним. Красивый, высокий, всегда безупречно одетый, разговаривающий без акцента, способный ответить на любые вопросы, он положительно действовал на них, особенно на женщин. Некоторые считали его коренным москвичом, даже на фирме многие поначалу именно так и думали. Таких высококлассных работников надо было еще поискать. Это хорошо понимало начальство, которое медленно, но продвигало Рашида вверх по служебной лестнице. За год из простого служащего он стал ведущим менеджером.

Чтобы показать клиенту мощь двигателя, удобство вождения и эргономику салона, часто приходилось самому садиться за руль автомобилей. Но как раз это Рашид любил больше всего. Иномарки были новенькие и все – ведущих производителей из Европы, Америки и Японии. Особенно Рашиду нравилось управлять автомобилями «Мерседес» – за их солидность и «Феррари» – за мощь двигателя и скорость. Но в тот раз выбор клиента пал на «Порше» – машину, которую предпочитают серьезные люди солидного возраста, каким, очевидно, и был его сегодняшний клиент: лысый, в очках, с туго набитым портфелем, который он сразу же бросил на заднее сидение автомобиля, как только они в него сели. Рашид представился ему, тот протянул в ответ пухлую и вялую руку. Услышав имя менеджера, показывающего ему машину, лысый поднял голову и внимательно посмотрел поверх очков:

– С Северного Кавказа? Чеченец?

– Ингуш.

– Отлично – люблю горцев: они на машинах ездят – все равно что скачут на конях. Аж дух захватывает!

– Я вожу машину осторожно.

– Э-э! – махнул рукой лысый. – Все вначале так говорят, а как почувствуют скорость – никаких запретов. Вот и я: люблю быструю езду!

– Возьмите тогда спортивную машину: в нашем салоне их несколько типов.

– Нельзя, молодой человек: по статусу не положено. Но и «поршику», если поднажать на педаль, едет очень даже как резво.

По пути на МКАД, где Рашид собирался показать клиенту скоростные качества автомобиля, заехали на автозаправку. Лысый сказал, что заплатит сам, полез за своим портфелем, а когда раскрыл его, Рашид увидел мельком и про себя ахнул: портфель был набит пачками пятидесяти тысяч купюр.

– И не боитесь с такими деньгами ездить? – спросил Рашид, когда они отъехали от заправки.

– А-а, – беззаботно махнув рукой, ответил тот, – деньги не мои, я их только перевожу, а за их сохранность отвечают вон те.

И он большим пальцем правой руки несколько раз через плечо показал на заднее окно автомобиля. Только теперь Рашид понял, что не ошибся, когда подумал, что черный «Лэнд Ровер», неотступно следовавший за «Порше» от самого автосалона, увязался за ними неспроста.

– Там такие волки в броне и с автоматами, скажу тебе, кто свяжется – пожалеет, и очень быстро. Все пришли к нам из органов, – сказал лысый, потом хитро взглянул на Рашида: – Хотите погоняться с ними?

Рашид пожал плечами. Начальник отдела продаж, когда просил его показать этому VIP-клиенту автомобиль, просил ни в чем тому не отказывать. Но гоняться по оживленной трассе?..

Лысый понял его молчание по-своему и тут же набрал на мобильнике какой-то номер:

– Сергей, тут у меня в «поршике» сидит настоящий джигит, так он говорит, что «сделает» тебя через пару десятков километров. Слабо погоняться?

– Петрович, как хочешь, – из трубки телефона раздался голос с лентой и очень громко, так, что Рашид слышал каждое слово. – Можно и погоняться. Только если он не «сделает» меня – с тебя ящик пива. Идет?

– Идет, – весело ответил лысый. – Ну, Рашид, дави на газ! «Сделаешь» Сергея – я сегодня же расплачусь за машину!

Рашид понял, в какую глупую ситуацию он попал. А если авария? Даже если никто не пострадает, а просто машина на скользкой дороге перевернется, а в ней портфель с миллионами рублей. Деньги пропадут – спросят-то с него в первую очередь! Но и отступать было не очень умно: не хотелось

подвергнуться насмешкам вот этого лысого и тех «волков» из «Лэнд Ровера». Тем более, если клиент расплатится сегодня, как и обещает, а наличные деньги у него точно есть, то ему, Рашиду, за такую дорогую машину выплатят совсем неплохие комиссионные. А эти деньги ему сейчас ох как нужны!

Рашид постепенно набирал скорость. Большая черная машина, ехавшая сзади, не отставала ни на метр. Где-то на скорости 140 км в час он начал перестраиваться из ряда в ряд, и пока это было не опасно. «Лэнд Ровер» следовал сзади как привязанный.

Его пассажир вел себя как мальчишка: то радостно кричал что-то, размахивая руками, то раздосадованно с силой бил кулаком в ладонь и все просил прибавить газу.

«А он по-настоящему азартен, – подумал Рашид. – И как такому доверяют большие деньги? Теперь мне нужно только спокойствие и лишь одно только спокойствие!»

Новая резина на его машине хорошо держала дорогу, мотор работал ровно и без видимого напряжения. Но от преследователей с гораздо более мощным мотором и приводом на обе оси на заснеженной трассе это вряд ли поможет оторваться. Надо было срочно придумывать что-то другое.

Этот участок МКАДа Рашид, часто проезжая по нему на продаваемых машинах, знал как свои пять пальцев. Он и сегодня до обеда проехал здесь на «Форде» с другим клиентом и обратил внимание на обледенелый участок перед одним из съездов вправо на кольцевой развязке.

До этого участка оставалось менее километра. «Порше», как бы сдавая, снизил скорость, перед самым поворотом на чистом от снега и льда участке трассы плавно повернул вправо, и по идеальной траектории вошел в развязку. «Лэнд Ровер» повторить этот маневр не успел, стал сворачивать уже на льду, колеса заскользили, и он едва не врезался в отбойник, итак изрядно помятый на этом опасном участке трассы другими неудачниками. Когда он затормозил и задним ходом вернулся к развязке, «Порше», набравший максимальную скорость, был уже далеко.

Лысый что-то от радости кричал и делал такие движения обеими руками, словно быстро-быстро боксировал с невидимым противником:

– Ты сделал, сделал его, этого хвастуна Сергея! Никто не мог, а ты сделал! Молодец, Рашид, настоящий джигит!

Глава 8

Так, в работе и учебе прошла неделя, за ней – другая. Еще несколько дней ушло на то, чтобы сдать оставшиеся экзамены. Преподаватели охотно шли навстречу одному из самых лучших студентов курса. Им нравилось его желание учиться, способность отстаивать свою точку зрения.

Надо было возвращаться в Ингушетию, но как сказать об этом руководству фирмы? Впрочем, решение нашлось: за эти полмесяца Рашид подготовил себе достойную смену, обучив и «натаскав» бойкого паренька, проработавшего на фирме меньше двух месяцев. Поэтому, когда пошел отпрашиваться на длительный срок, начальству крыть было нечем: его ученик приносил фирме прибыль ничуть не меньшую, чем сам учитель.

Внимательно выслушав Рашида, начальник с сожалением, но разрешил ему взять отпуск без содержания, к тому же распорядился, чтобы ему выдали премию, и заверил в том, что в любое время его возвращения ждут на фирме. Рашид был признателен за этот благородный жест и за понимание. В крупных городах, особенно в Москве, где почти все измеряется деньгами, было трудно найти более великодушных и понимающих руководителей, чем в той фирме, где он работал.

Завершив все свои дела, Рашид прошелся по магазинам. Раньше он всегда приобретал здесь подарки для мамы, сестры, но что сейчас привезти Луизе, чем ее порадовать? Привычные презенты – духи, ювелирные украшения уже не могли ей доставить удовольствие, как прежде, да и подобные подарки были бы слишком праздничными и неуместными в нынешней ситуации, когда сестра думала только о матери. Но и возвращаться с пустыми руками из столицы не хотелось. Разве что купить что-то из одежды? Вспомнив, что уже зима и холодно и хорошая обувь будет весьма кстати, Рашид зашел в обувной магазин. Продавщица с завистью посмотрела на него, думая, что сапоги приобретаются для супруги. Сделав глубокий вдох и как-то тоскливо посмотрев куда-то в сторону, она уложила их в коробку.

– И везет же кому-то... Мой мне бы хоть комнатные тапочки купил! Так нет же, все сидит на моей шее, иждивенец проклятый, – пробурчала она себе под нос, – пьяница!

Рашид, еле сдерживая смех, расплатился за покупку. Ему хотелось успокоить женщину, объяснить, кому предназначен этот подарок, но она уже не обращала на него никакого внимания и внимательно слушала другого покупателя.

Намного легче было с подарками для Рахима и его детишек. Для последних он приобрел игрушки, а своему другу, тонкому ценителю парфюмерии, – в дорогом парфюм-бутике купил изысканный мужской одеколон.

«А что подарить ей?»

Рашид получил хорошие комиссионные за пять проданных иномарок, значительно перекрывшие и его зарплату, и премиальные, мог теперь спокойно распоряжаться деньгами.

«Только кому это «ей»? – не очень весело подумал он. – Прав дядя Мурад – жениться надо, дальше оттягивать нельзя. Но вот вопрос: как будут звать мою избранницу?»

– Лэйлочка! – услышал он за спиной чей-то призывный окрик. Оглянулся: это молодая мамаша, стоя у витрины с женскими духами, держала на руках годовалого сынишку и звала к себе дочь, на вид которой было лет пять-шесть.

– Лэйлочка, – повторил Рашид это имя вслух, и оно прозвучало для него, словно музыка. «Только вот согласится ли она выйти за меня замуж? Этот вопрос остается пока без ответа...»

А тем временем маленькая Лэйла увидела в витрине изящную коробочку с духами.

– Мама, купи мне ее!

– Ты посмотри на цену! Да ты еще и маленькая, зачем тебе духи?

– А я хочу! – капризно топнув ножкой, сказала избалованная девочка.

Молодая мама с ярко выраженной кавказской внешностью все же ее чем-то отвлекла, и они через минуту были уже в другом конце зала.

Рашид подошел к витрине и, показав продавщице на ту изящную коробочку, которую выбрала маленькая тезка его Лейлы, спросил:

– Духи хорошие?

Та только развела руками:

– Эксклюзив, в Париже в год выпускают всего десять – пятнадцать вот таких флаконов. – Потом, понизив голос, доверительно сообщила: – Мы продали всего один флакон – говорят, на подарок для одной из первых леди. Они тут часто к нам в Москву приезжают с визитами, и с мужьями-президентами, и сами, без них...

Рашид полез во внутренний карман пальто за деньгами и на немой вопрос, застывший на удивленном лице продавщицы, коротко сказал:

– Заверните!

Глава 9

Первый день зимы выдался необычайно холодным и снежным для здешних мест. С вечера поваливший крупными хлопьями снег прекратил падать лишь к утру. Редко какие улицы от него успели расчистить, поэтому все вокруг было занесено огромными сугробами. Подобно сугробам, сплошь в снегу, передвигались по улицам и машины. Впрочем, в этот день их было намного меньше. Далеко не все водители хотели рисковать своим транспортом. Многие предпочли добраться до нужного места на маршрутных такси, передвигавшихся медленнее черепах. Радовались выпавшему снегу одни лишь дети, с раннего утра затеявшие на улице игры.

Луиза смеялась:

– Ты, брат, привез к нам из Москвы и холод, и снег: забирай все обратно!

– Забирай, забирай! – так же шутливо поддерживал ее Рахим. – Я не могу за ворота выехать на машине. Разве что поставить ее на лыжи?

После шумной Москвы Рашид отдыхал и душой и телом в родном городе. К тому же наконец-то по-настоящему удалось выспаться после бессонных ночей, проведенных в столице за учебой и в работе.

До сороковой ночи оставались считанные дни. Предстояло сделать большие закупки, оповестить всех родственников. Все последующее время Рашид и Рахим занимались только этим.

Погода в тот день выдалась хорошей. С утра выглянуло солнце, не было привычного холодного ветра. Рашид больше всего переживал, чтобы никто не ушел не поевшим. Когда появлялась свободная минута, он сам шел во двор и из огромного котла пил мясной бульон, который придавал ему силы. Этот вкус был знаком ему с детства. Первый раз он попробовал бульон в семь лет. Тогда женился старший сын дяди Мурада, и дядя заставил его выпить большую кружку мясного отвара, приговаривая, что, только выпив его, он станет сильным и большим.

Ближе к вечеру, когда основная часть людей разошлась, к нему подошел Тагир – старший дядя по отцу. Он похвалил Рашида за то, что тот так достойно провел все эти траурные мероприятия. Затем вспоминал мать, говорил, как он ее уважал, как он любит их с Луизой. Рашид не мог понять, к чему такое длинное предисловие. Наконец, когда тот заговорил о своем старшем сыне, то сразу же догадался, о чем далее пойдет речь. Хитро прищурив глаза, дядя сообщил, что уже давно сосватал для него невесту, но из-за внезапной смерти Тамары вынужден был перенести свадьбу.

– Дальше уже тянуть нельзя. Мне неудобно перед будущими родственниками. Если ты не возражаешь, я хотел бы уже на следующей неделе сыграть свадьбу.

Рашид прекрасно понимал, что ни один день они не ждали и не откладывали свадьбу, но из вежливости сказал, что очень рад, и выразил готовность оказать всяческую помощь.

Ночью все разошлись, и в доме они остались вдвоем с Луизой. Она долго не знала, с чего начать разговор, потом, окликнув брата, протянула ему узелок:

– Рашид, мама собирала эти деньги на твою свадьбу. Она хотела сама их тебе передать, но теперь ее уже нет, а я боюсь хранить у себя такую крупную сумму.

Он развернул платок. Аккуратно, купюра к купюре, лежала стопка денег. Привыкнув рассчитывать только на свои силы и экономить на всем, мама регулярно откладывала их на свадьбу сына. И даже когда он стал зарабатывать достаточно прилично, она нисколько не увеличила свои расходы. Рашид думал, что все, что он отсылает, мама тратит, но сейчас он убедился в обратном. Комок снова подкатил к горлу: «Бедная мама, всю

жизнь маялась, отказывала себе во всем, и даже после своей смерти продолжает помогать нам».

Еще не решив, что делать с этими деньгами, он завернул их обратно в платок, который, кажется, хранил тепло материнских рук, и передал их Луизе, попросив положить узелок до поры на прежнее место.

Глава 10

Настал день свадьбы двоюродного брата. Не было никакого настроения идти на этот праздник, улыбаться всем, когда на сердце тяжесть. Но идти было надо, иначе мало кто поймет его.

Машина, будто понимая нежелание своего хозяина ехать, все никак не заводилась. Наконец, Рашид завел мотор и они вдвоем с Луизой отправились на свадьбу.

Несмотря на раннее утро, во дворе Тагира было уже много людей. Огромный кирпичный дом, чем-то напоминавший усадьбу богатого помещика, мог вместить большое количество гостей. Рашида всегда удивляло, зачем нужен такой дом с бесконечным количеством комнат, большинство из которых круглый год пустовало, но озвучивать свои мысли не хотел, зная, что это может не понравиться родственникам.

На подобных мероприятиях Рашид любил обслуживать стариков. Ему нравилось слушать их рассказы, мудрые наставления. Он ухаживал за ними, как за детьми, потакая всем их желаниям. И все знали, что если за гостями смотрит Рашид, то все будет на высшем уровне и не будет никаких нареканий, которые случаются довольно часто. Поэтому, когда первая группа стариков, пообедав, вышла, пришел дядя и сказал, что приехали только что очень важные гости и их обслуживать должен непременно он. Вспомнив о чем-то, дядя сказал:

– Сейчас я пришлю девушку, которая будет тебе в этом помогать.

Расставляя стулья, Рашид и не заметил, как в комнату кто-то вошел. Оглянувшись, чуть не потерял дар речи: у двери стояла Лейла и такими же удивленными глазами смотрела на него. А он не мог поверить тому, что видят его глаза. Сон это или явь? Лейла также заметно разволновалась и лишь смущенно улыбнулась ему.

– Ты? А как ты... – Рашид до конца не мог вымолвить ни слова.

– А мы, оказывается, и не знали, что родственники, – сказала она, продолжая улыбаться. – Я племянница супруги Тагира – дяди Кейпа.

Обменявшись расспросами о здоровье близких и родных, они стали расставлять еду на столах. Он с восхищением смотрел, как девушка красиво передвигается по комнате. Светло-серый до колен костюм четко подчеркивал ее изящную фигуру.

Только сейчас он по-настоящему понял, как красива она была. Правда, и в первый день в больнице Рашид отметил ее красоту, но насколько она прекрасна, заметил только сейчас. Без медицинского халата и белой шапочки она казалась гораздо моложе и краше.

Лейла передавала ему тарелки и один раз она даже коснулась своими пальцами его руки. Какое-то тепло, приятная дрожь пробежала по всему телу Рашида. Он хотел, чтобы гости не вставали из-за стола, а Лейлу желал видеть постоянно рядом с собой, слышать ее тихий бархатистый голос. Когда гости ушли, она стала быстро мыть посуду. Рашид встал возле девушки и начал рассказывать о своей учебе в Москве, вспоминать некоторые истории из студенческой жизни, еще что-то памятное и интересное. Ему хотелось говорить и говорить, лишь бы она была рядом. Лейла внимательно слушала, как будто разговор шел о чем-то важном, иногда смеялась. Перемыв посуду, она окинула взглядом комнату и, не найдя ничего, к чему могла бы еще приложить руки, поправить или поставить на нужное место, сказала:

– Я сейчас пойду в другой дом. Если снова понадобится моя помощь, позови, и я вернусь.

В это время во двор въехал свадебный кортеж. Со всех сторон послышались выстрелы, дети, радуясь этим оглушительным звукам, стали быстро собирать гильзы. Рашид вслед за Лейлой вышел во двор. Из нового черного «Мерседеса», держась за руку молодого парня, вышла невеста в белоснежном наряде. Тут же ее окружили десятки любопытных женщин, всем интересно было посмотреть на избранницу одного из самых состоятельных и перспективных молодых людей города. Осторожно ступая по ступенькам лестницы, девушка зашла в дом. У Рашида не было никакого желания смотреть на невесту, общаться с ней, но как деверь он должен был хотя бы немного поговорить с нею, посидеть рядом с родственниками.

Когда многие из гостей разошлись и в доме остались самые близкие, он зашел в комнату, где находилась невеста. Там было около десяти человек, все они о чем-то переговаривались, весело шутили, старались разговаривать с невестой, но девушка молча стояла в углу, опустив голову. Рашид заметил возле невесты Лейлу – она поправляла накидку, что-то шептала ей на ухо. Девушка была хороша собой, аккуратное круглое лицо, яркие голубые глаза, но на фоне красоты Лейлы она смотрелась все же бледновато. «Роза и цветок шиповника», – подумал Рашид.

Молодежь продолжала веселиться. Особенно усердствовал парень лет двадцати. То и дело поднося ко рту стакан с водой, чтобы выпить, он каждый раз ставил его на стол, жалуясь, что невеста не дает ему добро. Старинный обычай, но в последнее время он претерпел изменения, и, как заметил Рашид, не в самую лучшую сторону. Уставшая и переволновавшаяся за целый день девушка готова была уже расплакаться от всех

этих шуток. В этот момент ей меньше всего, наверное, хотелось с кем-то общаться, особенно слушать длинные речи сидящего напротив юноши, значение которых она мало понимала. Невеста не знала, что от нее хотят, и, еще ниже опустив голову, продолжала молчать. Она даже не слышала советы девушек, которые просили ее просто сказать несколько слов этому парню, чтобы тот, наконец, смог выпить свою воду.

Рашид решил спасти несчастную девушку. Он подошел и что-то ободряющее шепнул ей на ухо. Та, впервые за долгое время, улыбнулась. Взяв ее руку, он пожелал невесте счастливой супружеской жизни и, открыв ее маленький ридикюльчик, положил в него деньги.

Тут же Рашид попрощался со всеми, подчеркнув, что уже поздно, да и людям нужно отдохнуть от тяжелого праздничного дня. Намек был понят. Ребята, а затем и девушки стали по одному вставать и выходить, дав невесте возможность присесть наконец-то за целый день.

Та впервые за все время подняла глаза и с благодарностью посмотрела на своего спасителя.

Было уже около полуночи, когда Рашид с Луизой вернулись в свой дом. Переодевшись, они сидели на кухне, пили чай, делясь впечатлениями. Сестра с большим интересом рассказывала о встреченных ею на свадьбе родственниках, которых она давно не видела, поведала брату, кто на ком женился. Потом, очевидно вспомнив что-то важное, всплеснула руками:

– Никогда не могла подумать, что Лейла племянница дяди Кейпа. Вот сколько работаем вместе, она ни разу мне об этом даже и не намекнула.

При упоминании знакомого имени, Рашид встрепенулся, но сразу же принял равнодушный вид, как будто эта тема его мало интересует, хотя сам в душе был очень благодарен сестре, что та вспомнила Лейлу.

– Кстати, а ты ее видел? – спросила Луиза.

– Да, вместе обслуживали гостей, – сказал он с равнодушным видом.

– Странно, но она не сказала мне об этом. А ты знаешь, сколько у нее было сегодня предложений! Дяди Кейпа так старалась сегодня познакомиться ее с каким-то нашим родственником, говорят, очень богатый и умный парень, но Лейла даже не стала с ним разговаривать.

Не замечая волнения брата, Луиза продолжала рассказывать, как часто сватаются к ее подруге, но Лейла всякий раз категорически против брака.

– Ты знаешь, жаль, что Хасан, старший сын дяди Мурада, женат, вот была бы хорошая пара, а вот Хусейна она старше на два года. С другой стороны, упаси породниться с ее семьей. Я даже не могу представить, как она могла родиться в такой семье. Достаточно посмотреть на их старшего сына Руслана: вечно пьяный, постоянно с кем-то дерется. Он Лейле даже

мобильный телефон не разрешает иметь, боясь, что по нему с парнями будет общаться, как будто без него она не сможет этого делать!

Рашид теперь понял, почему в ту памятную ночь она дала ему не номер своего мобильного телефона, а только лишь номер домашнего. Сестра вспоминала еще некоторые эпизоды из жизни своей подруги, но, подумав, что брату это не очень-то и интересно, тут же переключилась на другую тему. Не слыша, о чем она говорит, Рашид лишь кивал головой, а все мысли были уже с Лейлой.

Он не понимал, что происходит, но точно знал, что жить как прежде уже не получится. В сердце ворвалось неведомое доселе чувство, приятное, волнительное, заставляющее его биться чаще, а кровь по венам бежать быстрее.

Он понял, что влюбился.

Глава 11

На следующий день Рашид был весь в смятении. Впервые в жизни он не знал, как поступить, но нужно было действовать. Своими мыслями он поделился с Рахимом. Узнав, что его друг наконец-то нашел девушку своей мечты, искренне обрадовался.

– Как лучший друг, могу узнать, кто моя будущая сноха? – спросил он, улыбаясь.

– Ты ее знаешь. Это Лейла, врач из нашей больницы.

Рахим от этой внезапной новости едва не подскочил на стуле.

– Кажется, тебе срочно нужно к психиатру, – сказал он, до конца не веря услышанному.

– Перестань, Рахим, это не шутка. Хоть ты меня пойми. Только не говори, что она старше, что у них сложная семья. Я все это хорошо знаю и понимаю, но ничего с собой поделать не могу.

– Ты что, влюбился?

– Кажется, да.

Рахим покачал головой, с нескрываемой жалостью глядя на друга:

– Девушку надо любить головой, а не сердцем. Сердце глупое, оно может и обмануть. А голова и холодный рассудок – это как раз то, что обеспечит тебе счастье на всю жизнь.

– Ты так выбирал себе жену? – усмехнувшись, спросил Рашид. Он-то помнил, насколько сам Рахим потерял голову и рассудок, когда впервые увидел Фатиму – свою будущую супругу.

– Я – это другое дело. Я человек импульсивный, и мне можно влюбляться. А вот ты – сама сдержанность, ум и точный холодный расчет.

– Не захваливай, это не поможет. Я люблю Лейлу и сердцем, и своим разумом. И поверь: в своих чувствах я уверен – это навсегда!

Рахим растерянно смотрел на друга. Не зная, что ответить, он молчал и лишь качал головой, понимая, с какими трудностями тому придется столкнуться на пути к своему счастью, если он, конечно, до него захочет, да и сумеет дойти. Но нужно было что-то говорить, и Рахим вскоре нарушил тишину:

– Ну, а с ней ты говорил, она знает об этих твоих чувствах?

– Нет, в том-то и дело, что нет. Сам не знаю, что и как ей сказать. Меня смущает не разница в возрасте, а то, что Лейла меня воспринимает как родственника, как брата своей подруги, не более того. И я боюсь, что она просто высмеет меня. Мне говорили, что многие к ней сватались, но она всем им отказала.

– Ну, во-первых, – сказал Рахим, явно недовольный столь внезапным выбором своего друга, – не она отказала, скорее всего, а ее родители. Они выбирают ей жениха, причем исходя из его материального положения и занимаемой должности. Им нужно всю родню претендента изучить, как будто сами являются потомками князей. Я не спорю, Лейла очень красивая, умная и хорошая девушка, но тебе придется общаться с ее братьями, которых, я надеюсь, ты тоже знаешь, поэтому хорошо подумай, прежде чем решиться на такой ответственный шаг.

– Я об этом все время размышляю. Готов принять их такими, какие они есть, ради нее готов терпеть все их выходки.

– Ты-то их примешь, а вот примут ли они тебя? На мнение Лейлы им наплевать. Им нужен лишь богатый жених и с положением.

– Это меня и беспокоит в первую очередь. Но богатство – дело живное. На работе в Москве я на хорошем счету, зарабатываю прилично. Через год-два заведу свой бизнес: автомобили всегда были и будут в цене, а продавать их я умею.

– Этого мало, Рашид. Им нужен жених с достатком сегодня, а не завтра. Они ждать не будут. Ты хорошо подумай, прежде чем примешь окончательное решение.

– Я его уже принял.

Рахим пожал плечами. Он понимал, что Рашида отговаривать бесполезно, слова здесь были уже точно лишними, нужно было просто принять его решение и действовать вместе с другом, помогая ему осуществить свою мечту.

– Что ж, если решение принято, – сказал Рахим, – то надо действовать решительно. Женщина – это все равно что крепость. Ее можно взять долгой осадой, а можно быстрым и решительным натиском. Давай, друг, советоваться.

После долгих раздумий и размышлений они решили переждать несколько дней, а затем Рашид пойдет в больницу и признается девушке в своих чувствах.

Глава 12

И вот настал этот день. Впервые Рашид не знал, что говорить, с чего начинать, с чем идти. Посоветовавшись с Рахимом, он купил большую коробку шоколадных конфет. О духах, купленных в Москве, сказать другу постеснялся, подарит их своей избраннице сейчас или позже – еще не решил, но на всякий случай взял с собой.

Ближе к обеду Рашид подъехал к больнице. Когда он вошел в здание и увидел до боли знакомые палаты, коридор, то вновь нахлынули грустные воспоминания.

«Если бы не зов сердца, – подумал Рашид, – никогда бы сюда больше не вернулся».

Когда он вошел в ее кабинет, Лейла, как всегда, увлеченно что-то записывала в журнал. Увидев его, она была приятно удивлена.

«Что бы могло его привести сегодня сюда?» – подумала девушка. Привстав и поздоровавшись с Рашидом, она предложила ему присесть.

– Мы как раз с Мадиной собирались выпить чаю, – сказала она, указывая на молоденькую девушку лет девятнадцати, на вид почти девчонку, с озорным взглядом черных, как угольки, глаз. – Будем рады, если ты присоединишься к нам.

Увидев конфеты, она немного расстроилась:

– Больше не делай так. Ты идешь не к чужим людям!

Молоденькая медсестра не могла понять, как себя вести. Часто поглядывая на Лейлу, ждала, что та вот-вот подаст ей знак, чтобы она вышла. Но вместо этого, ее врач оживленно беседовала с Рашидом, спрашивала об общих родственниках, интересовалась их здоровьем. Решив, что Лейлу навестил кто-то из ее ближайшей родни, Мадина осталась. Она с восхищением смотрела на этого красивого, статного, словно сошедшего с обложки журнала, парня.

Рашид про себя молился, чтобы медсестра догадалась сама и наконец-то вышла. Он и без того нервничал: нужно было сказать главные слова – но не в присутствии же постороннего человека?!

Ничего не подозревая о том, какие мысли мечутся в эту минуту в голове Рашида, Лейла расспрашивала его о работе, учебе, о планах на будущее. Оказалось, что у них много общих знакомых. Она с восхищением слушала его спокойную речь, гордясь, что у нее есть такой замечательный родственник.

Лейла постеснялась прямо спросить, когда Рашид собирается жениться. Но аккуратно намекнула на то, что в больнице очень много хороших девушек. Говоря это, она, улыбаясь, посмотрела на Мадину. Та, смутившись, еще ниже склонила голову.

«Неужели она ничего не понимает или в шутку издевается надо мной? – подумал Рашид. – Но откуда же ей знать, что творится в моей душе, если

я ни одним словом не обмолвился о своих чувствах, а все время говорю только об учебе и работе. Но когда? Как я ей все это выскажу?!»

В отчаянии Рашид то и дело поглядывал на медсестру. Но все эти его взгляды девушка воспринимала совершенно по-иному, думая, что он ее разглядывает оценивающе.

Незаметно прошел час, и время перерыва подошло к концу. В дверь кабинета уже несколько раз стучались. Ему ничего не оставалось, как попроситься и уйти, обещав через некоторое время зайти еще раз. Лейла с благодарностью посмотрела на Рашида. Давно она так запросто и в свое удовольствие не разговаривала с молодым человеком. «Как приятно с ним общаться, даже время летит как-то незаметно», – подумала она.

Выйдя из кабинета в коридор, Рашид почувствовал себя полностью разбитым. На сердце лежал огромный и тяжелый камень. Он убедился в том, что Лейла воспринимает его просто как еще одного родственника.

«Хорошо, что не стал дарить ей духи, – подумал Рашид, – это было бы не просто неуместно, а вообще – глупо».

Больше всего он боялся сказать о неудачном визите Рахиму. Вчера еще отговаривавший его от встречи с Лейлой, сегодня он уже сам торопил события, делая все возможное, чтобы друг и его избранница соединили свои судьбы.

Но говорить все же пришлось, и худшие опасения Рашида подтвердились: Рахим в сердцах отчитал его за нерешительность.

– Я тебя что, чай пить туда отправлял?! – возмущался он. – Ну, и что, что посторонняя девушка сидит. Попросил бы ее выйти. Тогда бы и без твоих слов Лейла догадалась о цели визита – она девушка умная. Честное слово, ты как маленький ребенок – всему нужно учить! Конечно, завтра уже нельзя идти, но пройдет несколько дней, и мы вместе пойдем в больницу. Я сам выведу в коридор эту Мадину – пусть мне там строит глазки.

Рахим был так расстроен, будто это было последнее свидание Рашида и тот никогда уже не увидит вновь ту, что ранила его друга своей красотой в самом сердце.

Через несколько дней вдвоем с Рахимом они снова поехали в больницу, на этот раз с решительным и твердым намерением сделать, наконец, официальное предложение. Рашид понимал, что после смерти матери прошло всего два месяца, что люди могут осудить и обвинить его в том, что быстро забыл свою мать, но страх опоздать перевешивал все доводы. Слишком уж много предложений о женитьбе было у Лейлы, и они продолжали поступать.

Когда друзья зашли в кабинет, Лейлы там не было, а находилась все та же молоденькая медсестра. Увидев их, она то ли от радости, то ли от неожиданности, но едва ли не подскочила на стуле. Не сводя глаз с Рашида, сразу же стала объяснять, что ее врача срочно вызвали в палату, но это было давно и Лейла вскоре должна вернуться.

На этот раз медсестра не должна стать помехой. Для этого Рахим начал всюду заигрывать с ней, осыпать комплиментами, и уже через пять минут оба они, не замечая Рашида, весело ворковали. Вскоре вернулась Лейла. У нее был усталый вид, но, увидев эту веселую и дружную компанию, она заметно оживилась.

– Мадина, пожалуйста, отнеси эту папку в седьмую палату, а я пока поставлю нам чай, – сказала она, обращаясь к своей медсестре.

Рахим с неподдельной радостью вызвался проводить девушку.

«Теперь уже нет времени ни для какого чая! А нужно решительно действовать, тем более что уже никто не мешает», – думал Рашид, подталкивая сам себя к этим самым решительным действиям.

Убирая второпях раскинутые на столе бумаги, Лейла, не замечая его напряженного лица, с радостью рассказывала, как они всего полчаса назад с реаниматологами, приехавшими на «скорой», спасли жизнь молодой женщине, попавшей в автомобильную аварию.

– Лейла, ты можешь присесть и выслушать меня? – перебил ее Рашид.

Она удивленно и слегка испуганно взглянула на него и медленно отложила бумаги в сторону. В голове пронеслось: что могло теперь случиться в его семье? Неужели что-то с Луизой?

– Рашид, что-то произошло?

– Да, и очень серьезное. Я влюбился...

Он хотел сказать совершенно другое, но неожиданно сам для себя выпалил именно эти слова, даже до конца не осознавая, что говорит. Но главное было сделано, и на душе сразу же стало намного легче.

На лице девушки появилась улыбка. Она взяла электрический чайник, который только что выключился, и стала из него разливать кипяток по чашкам.

– Ну, так это хорошо. И кто же эта счастливица? – спросила Лейла, заметно повеселев. Однако про себя с неожиданной тревогой подумала: а почему именно мне он об этом сообщает, к тому же так торжественно?

– Ты...

От неожиданности Лейла едва не опрокинула одну из чашек, но приличное количество кипятка все же пролилось мимо, слегка намочив журнал с записями приема больных.

– Ой, что я наделала! – вскрикнула она. На лице девушки появились растерянность, сменившаяся испугом. С минуту она не могла вымолвить ни единого слова. Ей показалось, что все это происходит не с ней или, может быть, это сон? Но Рашид сидел напротив и продолжал говорить, смотря в ее лицо своим пронизывающим взглядом.

– Знаю, что для тебя это полная неожиданность, поэтому не требую от тебя ответа сразу. Но, пожалуйста, не говори второпях «нет». Поверь, мои

чувства к тебе абсолютно искренние. Я долго пытался подавить их в себе, но не смог. Ты слишком многое теперь значишь в моей жизни.

Наступила тишина. Лейла лишь слышала гулкие удары своего сердца, а в висках как будто кто-то стучал молоточком. Что ему ответить, как себя дальше вести? Она боялась даже поднять глаза. Ей многие признавались в любви, но почти всегда это казалось таким смешным и несерьезным. Но теперь почему-то все было иначе. Может быть, дело в ней самой?

Даже после самой сложной операции Лейла не чувствовала себя такой усталой и разбитой. В ее голове не укладывалось, что этот юноша, которого она считала чуть ли не своим братом, признается ей в любви. К тому же он был гораздо моложе ее.

Догадавшись, что в таком состоянии девушка не вымолвит больше ни единого слова, Рашид встал и направился к выходу. На всякий случай он оглянулся: нет, девушка по-прежнему сидела, опустив голову и закрыв руками лицо.

«Она и видеть меня не хочет!» – с горечью подумал Рашид.

Выйдя из кабинета, он тихо прикрыл за собой дверь. По выражению лица друга Рахим догадался, что разговор состоялся, но был не слишком удачным. Попрощавшись с Мадиной, которую он все это время развлекал шутками и веселыми рассказами, знал которых просто преогромное количество, Рахим побежал за другом. По дороге тот пересказал ему все, что произошло несколько минут назад в кабинете Лейлы.

– Ничего, все они, женщины, это так воспринимают. Поломается немного, а потом согласится, – заключил Рахим, как опытный знаток женской психологии.

– Нет, она не такая. Она совсем не такая. Она другая, – сказал задумчиво Рашид.

И эти слова были больше, чем просто мысли вслух, даже больше, чем ответ на вопрос его близкого друга. Но что они значат в действительности, Рашид и сам еще толком не знал.

Глава 13

Когда за Рашидом закрылась дверь, Лейла встала и подошла к окну. Она боялась, что кто-то сейчас войдет и увидит ее влажные глаза. Непонятно почему, но очень хотелось плакать. Для нее все начиналось заново, как тогда, пять лет назад, когда она без памяти влюбилась в молодого врача, своего коллегу по работе в этой больнице. Между ними вспыхнула и пронеслась искра сразу же, при первой встрече, после первого же сказанного слова. Сколько было затем признаний в любви, обещаний любить друг друга вечно. Они оба твердо хотели быть вместе и никогда уже не расставаться. Бессонные ночи, длинные письма, стихи...

Но вот подошло время отъезда в ординатуру. Отказаться – значит, конец ее карьере, уехать – потерять его. В слезах Лейла провела ночь перед своим отъездом, а утром, поклявшись, ждать друг друга, сколько бы ни пришлось, они расстались, и, как потом оказалось, навсегда. Первые несколько месяцев он засыпал ее письмами, она даже не успевала их читать – целый день учеба в институте, затем работа в больнице. Потом письма стали приходить все реже и реже. Лейла понимала, что что-то происходит, но не могла понять что. В один несчастливый день пришло очень длинное письмо. С первых же его строчек она поняла, что между ними все кончено. Он писал, что никогда и никого не любил так, как ее, но по настоянию родителей вынужден жениться.

Дальше Лейла уже не читала. Слезы застилали глаза, боль в груди сжимала сердце. В этот момент ей хотелось умереть, не видеть, не слышать никого, а просто вот так – взять да исчезнуть навеки, чтобы закончились все эти мучения и страдания.

С тех пор прошло несколько лет, все давно осталось в прошлом, она даже не вспоминала ту свою несчастливую любовь, но на сердце и в душе остался глубокий и незаживающий рубец. Нет, она больше не совершит подобной ошибки: один раз обожглась – достаточно! «Тех страданий и терзаний я больше не переживу, – думала Лейла, сжимая голову ладонями. – Но как сказать об этом Рашиду? Сказать ему об этом прямо?.. Нет, не решусь. Не хочется причинять боль человеку, который и без нее сам перенес в последнее время немало страданий. Может, поговорить с Луизой? Тоже нет – это для Рашида станет очень серьезным оскорблением...»

После долгих раздумий Лейла приняла единственное и правильное, на ее взгляд, решение: аккуратно, не задевая мужское самолюбие молодого человека, объяснить ему, что, кроме родственных и дружеских отношений, между ними больше ничего не может быть.

Ее грустные размышления прервала Мадина.

– Много в своей жизни бабников видела, но такого, как этот Рахим, никогда, – громко рассмеявшись, сказала она. – Он, бедный, думал, что я верю каждому его слову, и столько мне наговорил! Но я-то знаю, что он женат, просто тянула время, чтобы вам не мешать.

Лейла удивленно посмотрела на нее.

– Да, ты не ослышалась: именно не мешать вам! – продолжала говорить ее медсестра, разглядывая себя в зеркале и поправляя прическу. – И, пожалуйста, не делай такое удивленное лицо – все в больнице знают о том, что Рашид к тебе приходит, что ты ему нравишься. И только ты одна не хочешь этого замечать. Это же не парень, а просто мечта! Почему мне так не везет: то женатые попадают, то какие-то полоумные. Да, я же не успела тебе рассказать! В общем, слушай! Несколько дней назад прихо-

дит ко мне один парень. Вроде кто-то обо мне ему рассказал. Ну, девушка я видная, красивая, поэтому это неудивительно. С виду он так, ничего, одет неплохо. Но после первых же слов поняла, что нужно гнать его в шею. Ты представляешь, он, даже не спросив, согласна я или нет выйти за него замуж, тут же начал расписывать обязанности по дому. И как я поняла, все они лежат на мне. В общем, проще говоря, мой маршрут пролегал от кухни к коровнику и обратно. Причем с самого раннего утра и до позднего вечера. Если бы я еще немного постояла, честное слово, он готов был уже объяснить мне, сколько я детей должна ему родить. Короче, послала я его, ну, ты знаешь куда! Пусть вначале поищет, а потом и осчастливит другую дурочку.

Рассказывая, Мадина достала из стола тюбик губной помады и, не отходя ни на шаг от зеркала, стала наводить красоту на лице, при этом продолжая говорить и не обращая ни капельки внимания на то, слушает ли ее кто-нибудь в этот момент или же нет.

Лейла никогда не обижалась на свою медсестру. Бойкая и болтливая, в душе Мадина была очень доброй девушкой. Это от нее Лейла всегда и вовремя узнавала о самых последних событиях и слухах, молниеносно распространявшихся по больнице. Вот и сейчас Мадина первой сообщила ей о кем-то придуманном романе между ней и Рашидом.

– Знаешь, Лейла, я вот что тебе скажу, ты хоть и старше меня, но не замечаешь своего счастья. Глядишь, и упустишь его. А наши дамочки, как коршуны, уже кружат над Рашидом. Сегодня, когда тебя не было в кабинете, не успел он зайти в больницу, так прибежала эта мымра Зухра из процедурной. Спрашивает тебя, а сама глазки так и строит Рашиду. Ей все еще не достаточно, что она уже двум парням успела жизнь испортить. Я на нее так взглянула, что она пулей вылетела в коридор.

– Мадина, скажи, а кто говорит, что Рашид приходит ко мне? – осторожно спросила Лейла.

– Да это же слепому видно, и понятно самому глупому! Не ко мне же он приходит! Такие мужчины, молодые, красивые и серьезные, здесь редкость. И приходят они только с одной целью – найти себе невесту.

Она продолжала еще учить жизни свою старшую коллегу и одновременно подругу, но Лейла уже ничего не слышала. Как могли все в больнице так быстро догадаться о причинах визитов Рашида? Ведь он приходил к ней и не особо часто, всего несколько раз, и то как родственник. Нет, с этим нужно решительно покончить и как можно быстрее, тем более что у этих встреч из-за позиции отца и братьев не может быть никакого продолжения.

Весь остаток дня до самого вечера Лейла принимала больных. Многие успели заметить, что молодая врач сегодня чем-то опечалена или же девушка серьезно заболела. Несколько раз у нее из рук выпадала авторучка или, забывшись, она задавала один и тот же вопрос одним и тем же пациентам.

Глава 14

Тем временем Рашид катался по городу, который всю готовился к встрече Нового 2007 года. Вокруг все сверкало и сияло, люди в предпраздничном настроении делали покупки. Сказав Лейле сегодня о самом главном, он чувствовал себя победителем, справившимся со своей собственной нерешительностью. Назавтра он задумал нанести ей еще один визит в больницу, который точно покажет, каким будет логическое продолжение той встречи и разговора. Свернув на центральную улицу, Рашид остановился возле магазина. И снаружи и внутри него шла бойкая торговля подарками и украшениями для елок. Для Лейлы подарок у него уже был, надо обязательно что-то купить Мадине, которая стала невольным свидетелем зарождения их отношений. К тому же без этой веселой девушки Рашид уже просто не мог представить себе кабинет Лейлы.

Через пять минут он вышел из магазина с подарком, а цветы решил купить завтра, чтобы были свежее. Но, как оказалось, на следующий день, в поисках роз ему пришлось объездить полгорода.

Лейла готовилась к обеденному перерыву, когда открылась дверь и вошел Рашид. Вместе с ним в кабинет ворвалась морозная свежесть и, как ей тогда показалось, наполненный любовью воздух, от которого просто перехватывало дыхание. На нем было черное до колен пальто, а под ним серый костюм и черная водолазка. Чуть покрасневшие щеки говорили о том, что он долгое время провел на холоде. Молодой, красивый и энергичный, Рашид, кажется, излучал саму радость жизни – жизни такой, какой она и должна быть в его возрасте.

«Господи, – подумала Лейла, – неужели мужчины могут быть настолько красивы?!»

У молодого человека, стоящего перед ней, было слегка продолговатое лицо, волевой подбородок, черные как уголь глаза и брови, а волосы с ранней сединой только подчеркивали его красоту.

«Нет, я не смогу произнести всю эту заранее приготовленную речь и расстаться с ним навсегда», – тут же обреченно подумала она.

Разинув рот от восхищения, рядом со своим врачом стояла Мадина. Она видела Рашида всего несколько раз, но таким красивым, как сегодня, – никогда.

Видя полную растерянность на лицах обеих девушек, Рашид сказал с улыбкой:

– Кажется, меня тут не ждали... Я не буду вам мешать, просто забежал поздороваться и передать вам от Деда Мороза вот эти цветы и подарки.

Рашид положил на стол огромные букеты красных роз и две красивые корбки:

– Дышать ароматом роз очень полезно в это время года, – весело сказал он, не замечая полную растерянность и восхищенные взгляды девушек. – А здесь то (Рашид показал на коробки), что сделает вас еще красивее и привлекательнее. Хотя... быть красивее, чем вы обе сегодня, просто невозможно!

Рашид еще немного постоял, продолжая все тот же шуточный разговор, затем, попрощавшись, быстро ушел.

Вслед ему Лейла смогла выдать из себя лишь несколько слов благодарности. Она была в полной растерянности, не понимала, что происходит. Этот странный и короткий визит, словно и не было вчерашнего разговора, окончательно запутал ее.

«Неужели вчера он просто пошутил? – подумала она, всерьез разволновавшись. – Нет, так не бывает, Рашид не из этих шутников, да и говорил он, кажется, слишком серьезно».

Мадина сразу же вскрыла свою коробку и, найдя в ней косметический набор, именно тот, который ей больше всего и нравился, от восторга потеряла дар речи.

– Ой-й-й! – только этот звук и смогла издать молодая девушка, при этом махая в воздухе ладонями обеих рук, словно птица, собирающаяся взлететь. Затем, немного успокоившись, сказала: – Какие у тебя замечательные женихи, Лейла. Мне бы хотя бы одного такого. А что тебе подарил Рашид?

Лейла рассеянно пододвинула к ней свою коробку. Мадина тут же ее вскрыла, и перво-наперво взяла ценник, лежащий внутри. Рашид про него и не знал, а то сам бы вскрыл коробку и вытащил, как ни была бы она аккуратно упакована. От удивления глаза девушки буквально полезли на лоб, а красивый ротик открылся сам собой.

– Что там такое, Мадина?

Ее медсестра молча показала пальцем на цифру, определявшую стоимость подарка, затем осторожно, словно это была бомба, стала разворачивать целлофановую обертку, в которую был завернут изящный флакон с духами.

– Ой-й-й! – Мадина снова замахала в воздухе обеими ладонями. – Я знаю, что это: только вчера видела в одном модном глянцево-журнале: это королевские духи, Лейла! Можно?

Не дожидаясь ответа, Мадина вынула стеклянную пробку и поднесла флакон к своему маленькому носику. Закрыв глаза, с наслаждением втянула в него аромат духов. Затем посмотрела на свою старшую подругу каким-то странным взглядом и восхищенно прошептала, качая головой из стороны в сторону:

– Да ты просто королева, Лейла!..

Дома Рашида ждал серьезный разговор с сестрой. Луиза всем своим видом давала понять, что обижена и уже в курсе его частых посещений

больницы. Но узнала все от чужих людей. Рашид сам не мог понять, почему он не сказал сестре первой о сделанном им предложении. Может, слишком увлекся и забыл обо всем на свете? Нет, это не отговорка, оправдывающая его, и нужно было исправлять свою ошибку. И уже вечером, когда сестра позвала его к ужину, Рашид виноватым тоном сказал:

– Луиза, я сегодня был в больнице. Ну, в общем, ходил к Лейле.

Она молчала, зная, что услышит дальше. Луиза виделась сегодня со своей подругой, но обе сделали вид, что ничего не знают об истинной причине визитов Рашида.

– Я ей сделал официальное предложение... Извини, что тебе сразу не сказал. Понимаешь, от всего этого голова просто кругом идет.

– И что она ответила? – настороженно спросила Луиза.

– Пока ничего, но, думаю... Почему-то уверен, что она согласится.

Луизе хотелось обнять его, сказать: «Послушай, брат, ведь Лейла намного старше тебя, у нее сложная и непростая семья, которая ни тебе, ни ей не даст спокойно жить. Вы будете обречены на вечные мучения».

Но, зная характер Рашида, она сказала совсем другое:

– Если ты хочешь, я с ней поговорю. Лейла добрый и хороший человек. Ты знаешь, как я ее люблю.

– Нет, нет, этого ни в коем случае нельзя делать. Я сам в силах говорить с ней. Завтра же снова поеду в больницу и поговорю еще раз. Надеюсь, на этот раз она хоть что-то ответит мне.

Но на следующий день все планы изменились и встретиться с любимой не получилось. С самого утра приехал дядя Мурад. Пришлось с ним ехать на похороны дальнего родственника в Малгобек, где они задержались до вечера. И уже не было никакого смысла, да и неприлично заезжать в такое позднее время в больницу к девушке. Пришлось все снова отложить на завтра.

Глава 15

Этот день для Лейлы был таким, как и все предыдущие: обход больных по палатам, прием пациентов в кабинете. Но сегодня должен был прийти он. Она ждала и боялась этой встречи. Часы на стене отсчитывали минуты, часы. Рашид никогда не изменял своим правилам. Он всегда приходил в обед, чтобы не мешать ее работе. И она это хорошо знала. Но наступил полдень, а его все не было. «Странно, – думала Лейла, – еще два дня назад я хотела расстаться с ним, не чувствовала к нему, кажется, ничего особенного, но сейчас ожидание просто сковывает сердце».

С радостной, но и тревожащей обреченностью она начала понимать, что появление Рашида в ее жизни – не случайность, даже не простое

стечение обстоятельств. Это было нечто большее, но что именно – она еще не могла даже сама себе объяснить. Вернее, боялась признаться, что ушедшее и полузабытое чувство снова просыпается в ней...

Лейла слишком долго не впускала никого в свою жизнь. Создала прочную стену вокруг, строила баррикады, чтобы уже никто не смог достучаться до ее сердца. Но сейчас она постоянно думала об этом молодом человеке, красивом и статном, и каждой клеточкой своего тела буквально ощущала, как все преграды рушатся одна за другой.

Из последних сил Лейла пыталась взять себя в руки, но все попытки поставить себя отказаться от предложения Рашида уже не действовали. То, что должно было случиться рано или поздно, хочет она того или нет, случилось: он появился в ее жизни, и без него уже невозможно было даже просто дышать. Лейла ждала, хотела снова и снова слышать этот голос, видеть эту мягкую улыбку и теплый свет в глазах. И она улыбнулась, вспомнив, что, когда Рашид рядом, она чувствует себя совсем маленькой, почти девочкой, которая ждет поддержки и защиты вот от этого уверенного в себе и сильного мужчины.

Наверное, именно так приходит это чувство, способное двигать горы и рушить сердца. В этот день Лейла со страхом и нетерпением ждала встречи с Рашидом до самого вечера. Но он так и не пришел. К концу рабочего дня ее начал одолевать ужас: неужели он ее забыл и больше никогда не придет? Может, спросить Луизу? Нет, Лейла была слишком гордой, чтобы пойти на этот шаг...

Ночью она металась по постели, и сон все не шел. В ее жизнь уже ворвалась любовь, словно шторм, рушивший все преграды. В душе пробудились чувства, взорвавшиеся, подобно вулкану, мирно спавшему долгие годы. И ее понесло и закружило в бушующем водовороте, точно крохотный листик, сорванный внезапным порывом ветра с ветки дерева.

На следующий день ближе к полудню Рашид приехал в больницу, но дверь кабинета Лейлы была закрыта. Дежурная медсестра сообщила, что вместе со всеми она в актовом зале на новогоднем вечере. И действительно: из дальнего конца коридора доносилась музыка. Он не стал заходить в зал и беспокоить ее на глазах любопытных свидетелей. Там же, в коридоре, Рашид присел на стул рядом с дверью в ее кабинет и стал гадать, думала ли она о нем или же даже не вспоминала?

Прошло полчаса, но Лейла все еще не появлялась. Мимо Рашида по коридору в сторону зала пробежали две нарядно одетые девушки, и через несколько минут он увидел вдали до боли знакомый силуэт.

Она не шла, нет – в эту минуту ему показалось, что она плывет по коридору. И была, как всегда, великолепна и очаровательна. На ней было надето черное до колен платье, подчеркивавшее ее красивую фигуру, пиджак в бело-черный рисунок, волосы кокетливо заколоты на затылке.

– Ты давно пришел? Мне только что сообщили... Прости, что заставила ждать, – сказала Лейла, стараясь сдержать свое волнение.

В кабинете им никто не мешал. Весь персонал больницы окунулся в праздничную атмосферу, забыв о своих трудных будних днях, которыми был наполнен весь уходящий год. Рашиду не хотелось смущать девушку, поэтому они говорили обо всем, но только не о своих чувствах. Но по ее глазам, в которых искрилась радость, по прерывающемуся от волнения голосу он понял, что Лейла его любит. Их взгляды то и дело пересекались, сталкиваясь и высекая искры, снова разбегались в стороны, но тут же, словно намагниченные, опять и опять возвращались друг к другу. И этого было достаточно. Диалог глаз больше слов говорил им о том, что они испытывают друг к другу.

Они были счастливы в эти минуты, когда больше не надо было гадать: любит или нет. 2006 год уходил, одарив любовью еще двух людей на планете Земля. Но никто из них и не догадывался, что им обоим уготовано еще немало событий и поворотов, которые развернут их жизнь на все сто восемьдесят градусов...

Глава 16

Праздничные дни, в которые он не видел свою любимую, казались Рашиду длинными, как никогда. Лейла почти целую неделю не работала, хотя ее и вызывали на пару часов несколько раз в больницу. Как ему хотя бы краешком глаза увидеть ее? Два раза он проезжал на машине мимо дома Муссы-муллы. Специально замедлял ход, но его дочь, словно заточенная в замке красавица, так ни разу не вышла из своего огромного дома.

Наконец, после долгих и мучительных дней ожидания, настали рабочие будни. Рашид как раз собирался в больницу, когда позвонила Луиза. Сестра сообщила, что Лейлы некоторое время не будет на работе: заболел отец, и ей пришлось взять несколько дней за свой счет. Влюбленному же юноше эти несколько дней показались целой вечностью.

В один из вечеров с работы вернулась Луиза. Она вся сияла от радости. Рашид никак не мог понять, от чего бы это? Но сестра не говорила, а продолжала загадочно молчать и лишь улыбаться в ответ на его вопросительный взгляд.

– Что-то случилось? – не выдержав, спросил Рашид напрямую, пытаясь понять причину столь необычно хорошего настроения сестры.

– Знаешь, с сегодняшнего дня я заслуженный врач республики. Мне эту новость сообщил наш главврач. Больше того, на послезавтра нас вызвали в Магас. Нам будут вручать награды и, кажется, в самой президентской резиденции. Ты же меня отвезешь?

Рашид был рад за сестру. Она действительно заслужила эту награду. Столько лет работая почти без выходных, а порой и ночью – когда ей приходилось срочно выезжать на дом к больному ребенку, и при этом не забывать о своем самосовершенствовании и росте как специалиста-педиатра.

– А тебе не интересно, кого еще наградили? – спросила Луиза, продолжая загадочно улыбаться, то и дело поглядывая на брата.

– Конечно, интересно, но я же не знаю всех ваших... Подожди, неужели и Лейлу тоже?

– Да, и ее! Я за нее очень рада. Ты знаешь, к наградам из всей нашей больницы представлено всего пять человек, в том числе и мы с Лейлой.

Мозг Рашида начал лихорадочно работать. Значит, и Лейла поедет на вручение наград. Значит, наконец-то там он и сможет ее увидеть!

Подтверждая его мысли, сестра сказала:

– Сегодня главврач сам звонил ей домой. Кажется, Лейла согласилась приехать.

«Конечно же, поеду, даже если в этот день наступит конец света!» – подумал Рашид. Его глаза скучали по любимой, хотели видеть, а душа просто стонала от нестерпимо длительной разлуки.

«В жизни каждого мужчины наступает день, когда он слышит оркестр, играющий только для него одного», – вспомнил он фразу из фильма, название которого, конечно же, давно позабыл. «Да, эту чудесную музыку теперь я слышу отчетливо!» – подумал Рашид, улыбаясь, и даже пару раз взмахнул рукой, на мгновение представив себя дирижером этого невидимого оркестра.

И вот наступил тот долгожданный день. Как и любая женщина, оказавшаяся в подобной приятной ситуации, Луиза хотела быть самой красивой в зале. Она перевернула весь гардероб и, наконец, остановила свой выбор на светло-кремовом костюме, получив одобрительный взгляд и кивок головы брата.

Они ехали по молодому городу – новой столице республики, которая росла прямо на глазах. «Как давно я тут не был, – думал Рашид, с удивлением оглядываясь по сторонам. – Глядишь, через несколько лет Магас станет большим и самым красивым городом на всем Северном Кавказе!»

Один квартал, второй... Наконец показались огромные здания с золотистыми куполами, среди них – Президентский дворец. Через десять минут они уже были внутри него в огромном круглом зале. Но Рашид не замечал всего этого великолепия, его глаза искали ту, единственную, встречи с которой так ждало его сердце.

Оставались считанные минуты до начала мероприятия, когда он, наконец, заметил ее. Лейла шла под руку с какой-то пожилой женщиной, лет шестидесяти. Скорее всего, это ее коллега, подумал он. Молодая де-

вушка как всегда была восхитительна, а бордовый костюм делал ее похожей на нераскрывшийся бутон розы. Увидев их, Луиза окликнула брата, который, как ей показалось, ничего вокруг не замечал, кроме великолепия внутреннего убранства помещения, и вместе с ним подошла к Лейле и ее спутнице. На миг глаза Рашида и Лейлы пересеклись. И это их секундное прикосновение взглядами сказало им обоим намного больше, чем могли сказать обычные слова.

Когда вошел президент, все уже расселись по своим местам. Мурат Зязиков, которого он видел только по телевизору, показался ему гораздо моложе, чем на экране. Президент тепло говорил с присутствующими, шутил. Затем начали зачитывать фамилии награжденных. Люди различных профессий вставали, выходили вперед и получали свои награды из рук первого лица республики. Вскоре очередь дошла и до врачей. Вначале несколько женщин уже преклонного возраста получили долгожданные знаки отличия. Наконец, вызвали Луизу. Поздравив ее, президент что-то сказал ей, и девушка, смущенно улыбаясь, вернулась на свое место.

И вот женщина, ведущая это торжественное мероприятие, произнесла фамилию и имя той, из-за которой так отчаянно в эту секунду забилось сердце Рашида. Лейла встала и, обойдя ряды, подошла к президенту. На его лице было явное восхищение. Президент очень внимательно посмотрел на молодого врача, весь вид которой и интеллект, который был ясно виден всем на ее открытом и светлом лице, словно говорил: это не просто врач, это надежда и будущее всей медицины молодой северокавказской республики.

– Не знал, что столько красивых девушек в одной больнице, – сказал он, улыбаясь.

Когда Лейла возвращалась к своему месту, казалось, что весь зал смотрит только на нее. Даже старики оборачивались, провожая девушку восхищенными взглядами. Видя такую красоту, трудно было оставаться равнодушными.

Может быть, впервые Рашид почувствовал ревность: он ревновал свою любимую ко всему этому залу, ко всем восхищенным взглядам, которых здесь было просто не счесть. «И эта прекрасная девушка любит меня!» – с гордостью пронеслось в его голове.

Когда закончилась сама церемония и люди спустились в другой зал, чтобы сделать общую фотографию на память, Рашид подошел к Лейле. Поздоровавшись и поздравив с наградой, он спросил о здоровье отца. Узнав, что тот уже пошел на поправку, Рашид тихо, так, чтобы никто не слышал, спросил:

– Лейла, когда ты выйдешь на работу? Я уже соскучился.

Девушка смущенно опустила глаза.

– Мне нужно тебе многое сказать, – продолжал он.

– Я не знаю точно, но в воскресенье заканчивается папино лечение, а в понедельник я смогу выйти на работу, – ответила она.

Он хотел еще что-то сказать, но снова рядом оказалась ее пожилая спутница и, взяв Лейлу под руку, увела за собой.

Луиза, подошедшая в это время к брату, на его вопрос: «Кто это?» – ответила, что это дальняя родственница семьи Муссы-муллы.

– Она тоже работает в нашей больнице, не уверена, но мне кажется – даже со дня ее основания, – добавила она.

«Жаль, что удалось так мало поговорить с Лейлой», – подумал Рашид. Но все же главным было то, что он узнал: с понедельника сможет видеться со своей любимой. А все остальное – не в счет!

Глава 17

И снова дни стали казаться ему длиннее обычного. И каждый ушедший час – как награда, приближающая его к заветной встрече. В жизни обоих наступил этап, когда каждое свидание – это большой, но ужасно короткий праздник, а расставание между ними – маленькая, но такая длительная трагедия!..

В душе же Лейлы перемешались и счастье, и страх. Ей так хотелось с кем-нибудь посоветоваться, рассказать о чувствах, охвативших ее, но с кем? Мама с детства внушала ей, что нужно поступать так, как скажет отец. И еще то, что она должна быть благодарна ему за все, что он для нее сделал. «Никогда она меня не поддержит и не поймет, что творится в моей душе», – грустно подумала девушка.

А сил дольше противостоять любви, внезапно ворвавшейся в ее спокойную и размеренную жизнь, Лейла была уже не в силах. Она летела на ее яркий свет, подобно мотыльку, рискуя обжечь крылья и даже погибнуть в жарком пламени.

Наконец, и родные начали замечать в ней перемены. Лейла стала молчаливей, часто надолго запиралась в своей комнате. Единственное объяснение, которое они могли найти этой резкой смене настроения, – с одной стороны усталость, а с другой – успехи и поощрения на работе. Отец уже давно подумывал о ее дальнейшей судьбе. Но пока не было подходящей кандидатуры, а мама даже никогда и не говорила с дочерью на эту тему, словно ее дочери вовсе и не нужно было выходить замуж.

В этом доме все решали отец и его старший сын Руслан. Брат никогда не разговаривал с сестрой, и даже если и обратится к ней, то лишь для того, чтобы дать Лейле какое-нибудь задание. Руслан постоянно находился в доме отца, несмотря даже на то, что давно женился и жил отдельно со своей семьей. Мама это объясняла тем, что младших братьев нет дома,

и кто-то из сыновей должен быть постоянно рядом с родителями. Лейла скучала по младшим братьям Хасану и Хусейну, более ласковым с ней, но они приезжали очень редко, и то всего на несколько дней. Их жизнь и бизнес были связаны с далекой и холодной Якутией.

В унисон думам Лейлы были и размышления Рашида. Все его планы рушились, как карточный домик. После новогодних праздников он планировал вернуться в Москву, предварительно отправив Луизу жить к дяде Мураду. Однако теперь перед ним встала сложная дилемма. Оставаться в Ингушетии дальше – значит рисковать работой, уехать – реальная опасность потерять свою любимую. «Вот если бы можно было уехать вместе с ней», – думал он. Но после смерти матери прошло только чуть больше двух месяцев, и о свадьбе даже не могло быть и речи.

Рашид еле дождался понедельника и поехал в больницу с таким чувством, словно не видел свою возлюбленную долгие и долгие годы. Дождавшись, когда из кабинета выйдет очередной посетитель, Рашид придержал дверь и вошел без стука. Лейла как всегда возилась с бумагами, но, увидев его, отложила их в сторону и, смущаясь, предложила своему гостю присесть. Поняв, что она здесь теперь лишняя, Мадина, тихо прикрыв за собой дверь, выскользнула в коридор.

– Скажи, ты скучала? – спросил он.

Но она, склонив голову, молчала.

– Знаешь, я чуть с ума не сошел – так хотелось тебя поскорее увидеть.

Лейлу всегда смущали подобные признания, но сейчас почему-то она хотела слышать этот приятный голос, и было не важно, о чем говорит ей Рашид. Главное – он здесь, он рядом и любит ее и только ее.

Рашид поделился с ней своими переживаниями. Узнав, что ему предстоит скоро поездка в Москву, сердце девушки жалобно заныло. Ей хотелось крикнуть: «Не уезжай, не оставляй меня, я не переживу расставания!» – но вместо этих слов она сказала совсем другое:

– Не нужно из-за меня рисковать своей работой. Ты только начинаешь свою жизнь, и для тебя она сейчас очень важна. Уезжай, я все пойму.

Рашиду показалось, что в ее ответе больше упрека, чем совета.

– Поверь, дороже, чем ты и мои ближайшие родные, у меня в этой жизни нет никого. Вы для меня единственные и самые любимые люди. Я бы хоть сегодня сделал тебе предложение, но люди не поймут. Так мало времени прошло со дня смерти мамы. Поэтому подождем до весны. Я буду каждый день тебе писать, думать о тебе. А работа... Ее я могу найти всегда здесь, в случае чего. Дело вовсе не в ней, просто сидеть без действия не могу, мешать тебе, надоедая здесь, тоже не хочется. Да и по отношению к твоим родным это не очень красиво. Что подумают они? А я буду мысленно всегда с тобой. Только скажи, позови – и я прилечу в тот

же день. Ближе к весне дострою дом, и мы сможем... – он не договорил такую важную для него фразу, не желая смущать девушку, но даже недосказанная вслух, она была и так понятна двум любящим сердцам.

Рашид встал и, собираясь уходить, пообещал перед отъездом еще раз зайти. Он сообщил Лейле, которая готова была уже расплакаться, что приобрел билет на послезавтра.

Когда дверь за ним закрылась, Лейла, подошла к большому настенному зеркалу, платком аккуратно вытерла влажные глаза и, глядя на свое отражение в зеркале, надолго задумалась. Она знала, что Рашид с детства привык все делать сам, добиваться своей цели самостоятельно. Он мыслит слишком трезво, если не сказать – рационально. Даже признаваясь ей в любви, он не переставал думать о материальной стороне жизни. «Но это же и хорошо! – сказала Лейла сама себе, и ее отражение в зеркале, улыбнувшись, тут же согласно кивнуло. – За ним я буду как за каменной стеной. Лишь бы не разлюбил. Но вот эта Москва...»

И еще – неопределенность, когда учеба и работа снова надолго забирают у нее любимого человека. А еще этот большой столичный город, куда он собирается уехать. В Москве очень много красивых девушек. А он молод, красив и еще не раз полюбит кого-то. Но как же она могла сама вот так без памяти влюбиться всего после нескольких встреч и признаний в своих чувствах? Впустила его в свое сердце, а он уезжает, заставляя ее снова мучиться и страдать. А она поспешила и мысленно уже расписала свою жизнь с ним на многие годы, и даже десятилетия вперед! И ведь она старше его, и не на один год и даже не на два...

И снова из глаз ее двойника в зеркале покатались крупные слезы. Лейла их больше не вытирала, а смотрела через их радужные переливы, как влага стекает по щекам, скапливается на подбородке и, капля за каплей, падает на пол. Сердце девушки больно зануло в тревожном предчувствии, когда она вдруг подумала, что, после того как в ее жизнь стремительным порывом ветра ворвалась любовь, это, наверное, далеко не самые последние ее слезы и, может быть, еще и не самые горькие...

Глава 18

Тем временем слух о романе между Рашидом и Лейлой обрастал все новыми подробностями. Кто-то утверждал, что скоро она с ним уедет в столицу, некоторые настаивали, что между ними, собственно говоря, ничего и не может быть, так как Лейла гораздо старше молодого человека и родственники не позволят им скрепить свои отношения брачными узами.

Особые усилия в распространении подобных сплетен прилагала Зухра, добавляя от себя, что они часто запираются на ключ, и, возможно,

там, в своем кабинете, она уже успела соблазнить молодого и неопытного юношу. В последнее, конечно, никто не верил: все слишком хорошо знали Лейлу и понимали, что на подобное она не способна. Однако о том, что юноша питает чувства к их молодой коллеге, знали уже все, а уж поддерживать слухи или нет – это каждый решал для себя сам. Часто говорили примерно так: «А ты знаешь, какую гадость говорят про нашу Лейлу?» – «Это то, что она встречается с молодым человеком, который младше ее на шесть лет?» – «Да. Но не это главное. Утверждают, что она выставляет свою медсестру Мадину в коридор, чтобы та сторожила дверь, а сами там вытворяют такое!..» – «Что ты говоришь: чтобы наша Лейла и вот так?! Никогда не поверю!» – «Вот и я не верю. Но говорят же!..»

Все эти слухи одной из первых дошли до Луизы, и она решила серьезно поговорить с братом, попросив его реже посещать больницу. Однако, узнав от Рашида, что он хочет уехать на продолжительное время в Москву, она обрадовалась и промолчала.

Ей каждый раз, когда брат уезжал в столицу, было тяжело расставаться с ним, но сейчас это расставание было просто необходимо. Она боялась, что слухи дойдут до родных Лейлы, и тогда скандала просто не избежать.

Рашиду, как он привык это делать, не удалось в обеденное время приехать к Лейле. Его помощь понадобилась Рахиму: необходимо было привезти в Назрань жену друга и детей из Малгобека, где они два дня гостили у своих родных. На часах был уже час дня и, поняв, что перерыв в больнице только что закончился, Рашид решил прилечь, отдохнуть примерно полтора часа, а чуть позже, к вечеру, навестить свою любимую.

В полдень этого же дня в кабинете Лейлы разворачивалась настоящая трагедия. Приняв очередного пациента и сделав ему назначения, они с Мудиной собирались идти на обед в столовую, когда от сильного удара настежь раскрылась дверь и к ним в кабинет вошел Руслан. Он с трудом держался на ногах, и даже за несколько метров от него несло перегаром. Лейла побледнела.

– Пошла вон отсюда! – крикнул он, глядя на Мадину вышедшими из орбит и расфокусировавшимися глазами.

Та, уронив стул, тут же выбежала в коридор.

– Тварь, и где этот твой нищий ублюдок?! Решила опозорить нас? Я не позволю! Я вас обоих пристрелю! – кричал он. – Ты такая же непутевая, как и твоя мать! Связалась с ублюдком без роду и племени!

Лейла не выдержала и тут же начала плакать. Она просила брата успокоиться и не позорить ее в больнице.

– У тебя еще хватает ума и совести меня учить?! Тебе мало, что на весь город нас ославил? – Руслан с силой ударил ее тыльной стороной ладони по лицу. Из треснувшей губы на подбородок сразу же побежала

кровь. – Говори, где он, этот подонок! Я знаю, что каждый день в это время он приходит сюда! – кричал брат так, словно был он один и в этом кабинете, да и во всей больнице.

Поняв, что Рашида здесь нет и сегодня он вряд ли уже будет, а от своей сестры он уже не добьется ни слова, Руслан, хлопнув дверь так, что она едва не слетела с петель, выбежал в коридор, громко крича, что найдет Рашида и тут же пристрелит, где бы он ни был.

Лейла в ужасе упала на стул. Больше всего она боялась именно такой мести со стороны брата. Тут же забежавшую Мадину она попросила передать Луизе, чтобы Рашид немедленно уехал куда-нибудь из дома. В таком состоянии ее брат был способен на все.

Рашид как раз одевался, собираясь навестить Лейлу, когда раздался телефонный звонок. Увидев высветившееся на экране имя сестры, он удивился: «Странно, что бы могло случиться, обычно она в это время не звонит».

«Умоляю тебя, скорее поезжай к Рахиму или дяде Мураду, только не сиди дома!» – кричала она срывающимся голосом в трубку. Луиза не могла даже толком объяснить, что случилось, а лишь сказала, что об этом просила Лейла.

У Рашида в бешеном темпе забилося сердце. Он стал лихорадочно думать, что могло случиться. Но ответа не было, да и не могло быть – его могла дать одна лишь Лейла. Рашид тут же завел машину и быстро поехал в больницу. Он бегом пересек коридор и, с силой распахнув дверь, влетел в ее кабинет. Никогда он не видел девушку в таком состоянии: на Лейле буквально не было лица: кожа приобрела бледно-серый оттенок, а на опухших губах была видна запекшаяся кровь.

– Что случилось, кто тебя ударил?! – Рашид впервые схватил ее за руку и кричал, умоляя быстрее ответить ему.

Но Лейла молчала, лишь быстро-быстро из стороны в сторону нервно крутила головой, отказываясь что-либо говорить. Лишь Мадина, всхлипывая в дальнем углу кабинета, сказала, что недавно приезжал брат Лейлы, кричал, ругался, а затем и ударил сестру. Рашид застыл на месте. Сердце резким толчком погнало кровь ему в голову, от злости у него задрожали губы, а ярость, в ту же секунду вспыхнувшая в глазах, казалось, была способна испепелить все вокруг.

– Скажи, прошу тебя, за что он тебя так? – умолял он Лейлу, по-прежнему с силой сжимая ее руку.

Но та молчала, дрожа всем телом, и по-прежнему отрицательно мотала головой из стороны в сторону. Она и сама не могла понять, в чем провинилась.

– Он, кажется, говорил о тебе, – сказала Мадина, еле сдерживаясь, чтобы не разреветься. – Кричал, что найдет тебя и застрелит. И он не шутит – я видела в его руке пистолет.

«Ах, вот оно что! Значит, Руслану стало известно о наших встречах, – пронеслось в голове Рашида. – Но мы же не сделали ничего из того, что можно было бы осудить».

Догадавшись, что дома Лейлу ждет продолжение скандала, может быть, и с худшими последствиями, Рашид, заставив себя хоть немного успокоиться, сказал:

– Лейла, я тебя умоляю, давай уедем сегодня отсюда, нет – сейчас же, и куда угодно! А потом улетим в Москву.

От этих слов ей стало жутко. Тогда брат, где бы они ни были, найдет их и убьет обоих – он на это способен, и уж это она знала точно.

– Рашид, если ты меня любишь, прошу тебя, оставь меня и уезжай. Брат может в любое время вернуться и тогда... – она не докончила, слезы душили ее, не давая больше вымолвить ни единого слова.

Ох, как хотел Рашид в эту минуту, чтобы Руслан был здесь. Не думая о последствиях, он отомстил бы ему за всю боль, причиненную Лейле. Но та смотрела на него жалостно, и сквозь слезы все умоляла и умоляла уйти.

Что делать? Мысли Рашида заметались, точно на развилке дорог – какое принять решение? Куда идти? Куда бежать и, главное, что предпринять?!

Покачиваясь, словно не Лейлу, а его ударил Руслан, Рашид вышел в коридор и сразу увидел бегущего ему навстречу Рахима. Взглянув в лицо друга, догадался, что тот уже все знает. В голове пронеслось: наверное, позвонила Луиза... нет, это, скорее всего, сделала Мадина, единственная не потерявшая голову в этой ситуации, и все ему рассказала.

Рахим не стал ни о чем спрашивать, а лишь попросил скорее уйти из больницы:

– Твое присутствие здесь лишнее. Я знаю все, что здесь произошло. Они брат и сестра и сами разберутся.

– Нет, это все случилось из-за меня, и я должен поговорить с Русланом. Что мы сделали плохого? Почему он так над ней издевается?

– Ты хочешь стать между братом и сестрой? Ты понимаешь, что, если ты только рот раскроешь, о Лейле можешь забыть. Лучше они ее убьют, чем выдадут потом за тебя.

Друг продолжал его успокаивать, говоря, что все это Руслан сделал в нетрезвом состоянии, хотя прекрасно понимал, что и в трезвом тот был бы ничуть не лучше.

– Он придет в себя и осознает ошибку, – говорил Рахим, сам мало веря своим же словам. – А то, что ты находишься в больнице, поверь, лишь осложняет ситуацию для Лейлы.

Рашид ничего не отвечал, а лишь молча пошел за ним. Не помнит, как сел в машину, не помнит, как оказался в своем доме.

Через пять минут кто-то постучал в дверь, и вошла соседка Лида. Рашид не видел ее, так как в эту минуту он громко разговаривал с кем-то по телефону в другой комнате. Поздоровавшись, соседка сообщила его другу, что недавно возле этого дома с полчаса кружила машина. Потом какой-то молодой мужчина вышел из нее и заглядывал во двор.

Рахим догадался, что это был Руслан, но о визите брата Лейлы решил Рашиду ничего не говорить, подумал: неизвестно, что ему еще придет в голову!

Однако Рашид, когда положил трубку и вошел в комнату, где находился один Рахим (Лида к этому времени уже ушла), выглядел спокойным.

– Я сейчас разговаривал с главным врачом больницы, – сказал Рашид, – он сообщил, что они уже известили отца Лейлы о случившемся и сейчас Руслана все ищут, но нигде не могут найти.

Хотя Рашид на вид и стал спокойнее, но внутри у него все по-прежнему кипело, а тревога за любимую не покидала его воспаленный мозг ни на одно мгновение. Он терялся в догадках. Что могло вызвать такую ярость Руслана, что ему наговорили? «Нет, это не только из-за того, что мы встречаемся. Скорое всего, злые языки донесли до него слухи о том, что он собирается с ней уехать в Москву, а может, и еще что-то похуже», – терялся он в догадках.

Вернувшись вечером с работы Луиза подтвердила мысли Рашида. Как оказалась, накануне кто-то из друзей Руслана за очередным застольем со смешком сообщил ему, что к его сестре стал наведываться молодой юноша и они надолго запираются в ее кабинете.

Рашиду стало жутко от этих слов. В его голове не укладывалось, как могут люди сочинять подобный бред и позорить порядочную девушку, калечить ей жизнь. Ему стало жалко Лейлу, так безжалостно опозоренную, стыдно за себя, что не мог об этом раньше догадаться и предотвратить то, что произошло. С ужасом он стал понимать, что случившийся исход был предопределен, и в этом вина только его одного. «Так что? – мысленно даже не задавал, а кричал он сам себе вопрос, который просто жег его изнутри: – Я не имею права встречаться с любимой девушкой?! А если имею, то вокруг должны сидеть человек десять и наблюдать за нами?! Это же не просто недоверие, это неуважение к людям, тем более таким молодым, как мы!»

Мучить себя этими вопросами Рашид мог сколько угодно. Но ответ он сам знал прекрасно: вековые традиции нарушать никому не дано права – не он их придумал, и не ему их отменять! Это был замкнутый круг, и душа его металась в нем в поисках выхода. Но найти его никак не могла...

Глава 19

Когда Лейлу привезли домой, у ворот ее ждал отец. Он слишком хорошо знал свою дочь, чтобы поверить подобным сплетням. Все годы, что она училась вдали от дома, сколько раз ездила на различные семинары в разные города России, и ни разу о ней никто не сказал плохого слова. Люди только хвалили ее. Многие хотели породниться с их семьей, мечтали, чтобы его дочь вошла в их дом. Он знал, что завистники могут сочинить и не такое. Однако тень на его семью брошена, и ему, считавшему себя эталоном нравственности и добропорядочности, нужно было очиститься от лжи и выйти из этой неприятной истории с честью. Он пригласил своего младшего брата, еще несколько уважаемых стариков и Тагира, дядю Рашида.

Совет принял решение выслушать несколько человек, которые могли бы подтвердить слова Лейлы. Через полчаса привезли Мадину. Она рассказала в подробностях о том, что молодой человек приходил всего несколько раз с самыми серьезными намерениями, всегда вел себя очень достойно, уважительно относясь к Лейле. В кабинете они не запирались, а она, Мадина, всегда была рядом. И она готова подтвердить каждое свое слово на Коране. Но старики как один стали возражать против этого.

Ее слова подтвердила и дальняя родственница, работавшая все эти годы рядом с ней и Лейлой. Она, не стесняясь присутствия старших, проклинала всех, кто распустил эти грязные сплетни. Более достойного, порядочного парня, по ее словам, она еще не видела. Вежливый, обходительный, он успел многим понравиться в больнице.

Дядя Тагир хотел вызвать своего племянника, заставить его прилюдно поклясться, что между ними ничего не было предосудительного, старики возразили, полагая, что вся история эта не стоит и выеденного яйца – достаточно будет, чтобы Рашида предупредили о последствиях и дали строгий наказ больше не появляться в больнице и не крутиться возле Лейлы. На этом все закончилось, и все разошлись с миром.

Ближе к ночи вернулся Руслан. Протрезвев, поняв и осознав свою ошибку, он пытался оправдаться перед отцом, который, сделав суровое лицо, внимательно слушал его. Мусса-мулла всегда умел извлечь полезное из любой истории, а из этой выгода была в том, что люди поймут: с его семьей шутить он никому не позволит. Но для видимости сделав несколько замечаний и сказав, что впредь надо все проверять и перепроверять, а не бросаться на людей с необоснованными обвинениями, Мусса-мулла потребовал, чтобы Руслан извинился перед сестрой.

Лейла в отражении зеркала увидела вошедшего брата. Из уважения она встала с кровати и, не оборачиваясь, слушала его, бурчавшего что-то себе под нос. Ей было больно и обидно не за пощечину и за все оскорбления, которые она выслушала от него, а обидно, что, зная ее много лет,

брат поверил каким-то сплетникам и ее, привыкшую всегда держать голову высоко, смотреть людям прямо в глаза, при всех так унизил. Еще больнее ей было слышать оскорбления в адрес матери, родившей и воспитавшей его же. Все эти крики и пьяные слова брата стояли у нее до сих пор в ушах.

«Как он мог вот так, даже будучи в нетрезвом состоянии, думать и говорить о самом близком человеке на свете, о матери? – недоумевала Лейла. – Что сейчас подумают о ней самой, как теперь ходить на работу, видеть лица людей, которые совсем недавно были свидетелями всех ее унижений?»

Думать, как прежде, о Рашиде она уже не могла, понимая, что теперь его придется забыть навсегда. «Выйти за него – значит подтвердить все эти людские домыслы и сплетни. Но почему люди так жестоки, почему я не имею права на счастье, не могу быть с любимым человеком? Ведь я так мало прошу от этой жизни».

Она готова была кричать от боли в душе и, чтобы никто ее не услышал, уткнувшись лицом в подушку, проплакала до утра.

А тем временем Рашид не знал, что делать и куда себя девать. Не переставая, он все время думал: как его любимая, что с ней? Он метался по комнате как раненый зверь, то садился, то вставал, то в сотый раз шел из угла в угол. С кем посоветоваться? Может, завтра послать сватов? Или уехать в Москву, как и собирался, а тем временем все здесь наладится и вернется в прежнее русло? Миллион мыслей кружился в голове, но ни одна из них не могла его успокоить.

Рахим решил прекратить мучения друга. Ему было больно, да и обидно за него. Решительно вошел в дом и, ничего не слушая, сразу же сказал:

– Я прошу тебя, присядь. Ты изводишь себя, сестру, нас всех. Есть у меня одна идея...

Он рассказал, что через несколько домов от Лейлы живет его дальняя родственница. Она частая гостя в доме Муссы. Рахим точно не знает, что она там делает – то ли занимается народным целительством, то ли снятием порчи. Но к ее услугам эта семья прибегает часто. Решено было ночью ехать к ней.

Нужный адрес, хотя и в темноте, но нашли быстро. Рахим попросил Рашида подождать в машине, а сам вошел в небольшой дом, окруженный высокими деревьями. Пока Рашид ждал, он видел, как часто подъезжают и отъезжают от этого дома машины. Спустя десять-пятнадцать минут, Рахим вернулся.

– Кажется, ей есть что тебе рассказать, – сказал он и пригласил друга к своей родственнице.

Рашид зашел в мало освещенную и тесную комнату, в которой из мебели были одна кровать, стол и несколько стульев. Он поморщился, носом

почувствовав отвратительный запах смеси лекарств, трав и плесени. Подойдя ближе, Рашид увидел маленькую старушку лет восьмидесяти. Она с интересом рассматривала юношу, который являлся виновником всей этой истории, наделавшей шуму в городе.

Старушка подробно пересказала ему все, что происходило в доме его возлюбленной в тот вечер, добавив, что там присутствовал и его дядя. Упомянув его имя, она недовольно повела лицом в сторону. «Что бы это могло означать?» – настороженно подумал Рашид.

Но чуть позже объяснение пришло само собой. Вознося до небес ангелочка, любимую внучку, как она называла Лейлу, старушка начала ругать всех взрослых, поступивших с ней так несправедливо. Затем проклятия обрушились на головы и тех, кто опорочил честное имя девушки.

– Ах, если бы была рядом с ней ее мама, она не позволила бы издеваться над этим бедным дитя, – причитала она.

Последняя фраза ввела Рашида в недоумение. «Что значит: была бы рядом с ней ее мама? Может, у старушки провал в памяти?» – подумал он, но тактично переспросил, что уважаемая дяди имеет в виду, говоря о матери Лейлы.

– Но откуда вам знать всю эту историю, я и то сейчас плохо помню ее.

Затем старушка, попросив их держать все это в строжайшей тайне, рассказала, что двадцать восемь лет назад из очередной поездки на заработки отец Лейлы приехал не только с большой суммой денег, но и с молодой девушкой. Через пару месяцев она родила ему девочку. Молодая мать никогда не выходила из дома, даже ей, часто посещавшей эту семью, не удавалось видеть ее. Лишь один раз она случайно застала ее, кормящую своего ребенка, но женщина, тут же отвернувшись, убежала в другую комнату. Старушка лишь заметила, что девушка была необычайно красива и стройна. Но в этом доме каждый день происходили ссоры. Старшая жена постоянно угрожала мужу уйти с маленьким сыном, оставив его. Крики порой слышны были даже на улице, затем все стихало на несколько дней. И так целый год, пока ту девушку не заставили уехать. Мусса с ней легко распрощался. Он устал от вечной ругани, криков в доме, но ребенка ей не отдал, несмотря на то, как говорят, что она, стоя на коленях, умоляла отдать ей девочку. После этого ее никто уже не видел.

– Говорили, что она то ли молдаванка, то ли турчанка. Но правду об этом знают лишь немногие. Однако люди предпочитают молчать, боясь связываться с этой семьей.

Рашид не знал, радоваться тому, что он услышал, или нет. Эта история потрясла его до самой глубины души.

– А Лейла знает об этом? – находясь все еще под впечатлением от услышанного, спросил он.

– Нет, конечно, откуда ей знать. Меня все они постоянно предупреждают, чтобы ни в коем случае ничего не говорила ей. Вот я и молчу. Зачем губить бедное дитя. Она не перенесет всего этого, если узнает правду.

Глава 20

Глубоко ночью друзья возвращались домой. Оба все еще не могли до конца поверить в эту жуткую и странную историю. Но для себя решили, что пока нужно молчать и не рассказывать о ней никому.

Утром Рашид проснулся от громкой музыки под окнами, а затем и сильного удара в ворота. «Кто бы это мог в такую рань приехать?» – подумал Рашид и, одевшись, вышел. Возле дома стояла машина, из которой и раздавалась новомодная на современный манер песня. Из машины выглянул Умар, сын его старшего дяди Тагира. Не утруждая себя выйти из машины полностью, он, продолжая нажимать одной ногой на газ, отчего мотор то и дело взывал на больших оборотах, передал Рашиду просьбу отца вечером приехать к ним в дом. Умар был мало знаком со своим двоюродным братом. Несмотря на свои четырнадцать лет, мальчик отличался от остальных своих братьев чрезмерной наглостью и надменностью. Рашид едва сдержался, чтобы не сделать ему замечание за столь дерзкое поведение. Но ссориться не хотелось, и он промолчал. Рашид никогда не стал бы поддерживать отношений с этой родней, но это шло против установленных правил. Он и раньше, может быть, скрепя сердце принимал все эти условности, но после случая с Лейлой Рашид о многом передумал, многое понял и теперь он относился к правилам если не покорно, то с открытыми глазами и с холодным рассудком.

Вечером Рашид уже был в доме дяди Тагира. «К чему бы это приглашение?» – думал он. Но, вспомнив слова старушки-целительницы о том, что его дядя был в доме Муссы-муллы, когда там держался совет, догадался, что речь пойдет именно о Лейле, его дочери.

Дядя весьма любил томить всех, с кем разговаривал, ожиданием главного, растягивая фразы и говоря сплошными загадками. Вот и на этот раз он не стал изменять своему правилу, рассказав вначале о своем погибшем прошлогоднем урожае, о холодной зиме. Рашид внимательно слушал его, молясь, чтобы дядя поскорее перешел к тому, из-за чего он и пригласил в свой дом племянника. Наконец, его мысленный призыв был, кажется, услышан.

– Вчера я был у Муссы-муллы, – сказав эти слова, дядя Тагир хитро посмотрел на племянника, внимательно следя за его реакцией. – Там собралось много уважаемых людей. Мусса вообще человек очень гостеприимный и щедрый.

Следующие десять минут прошли в перечислении всех достоинств Муссы-муллы. Дядя лишь забыл упомянуть о том, сколько этот человек принес людям горя. При этом он говорил все это как-то обреченно, что не предвещало Рашиду ничего хорошего.

– Мне пришлось вчера выслушать в свой адрес много упреков из-за тебя. Но я не виню тебя, Рашид, все мы по молодости совершали ошибки. Я всех собравшихся там уважаемых людей заверил, что подобного больше с нашей стороны они не увидят, и этим самым смог загладить нашу вину.

Последняя фраза привела Рашида в ярость. Он едва сдерживался, чтобы не накричать на дядю. «Как вы все смели решать за меня?! – с негодованием пронеслось в голове Рашида. – И что все это значит: отказаться от Лейлы, от моей Лейлы, которую я люблю больше всего на свете?!»

А дядя Тагир тем временем продолжал обстоятельно излагать свои мысли:

– Они очень богатые и высокомерные люди, с хорошими связями, нам не нужно с ними ни связываться, ни тем более ссориться.

Этими словами дядя, не желая, конечно, того, но добил своего племянника окончательно. Терпеть дальше унижение у Рашида уже не было сил. Переступая через самого себя, нарушая многовековые традиции и едва сдерживаясь, чтобы не повысить голос, он сказал:

– Я и не знал, что наш тейп* так не в почете, если мы обязаны прогибаться перед Муссой.

Дядя хотел сразу осадить племянника, но, будучи от природы хитрым и видя, что тот в ярости, решил действовать по-другому.

– Ты еще молод, чтобы понимать все это. Мы никогда ни перед кем не унижались, но Мусса вправе решать все сам. В конце концов, это его дочь, и он хочет иметь не только зятя, но и захалаж** – уважаемых родителей жениха. А насильно забирать от него дочь мы не можем.

– Я не могу им дать ни отца, ни мать, их у меня просто нет. Мне от их семьи ничего не нужно: ни их богатств, ни их связей, мне нужна одна лишь... – Рашид замолчал, вовремя вспомнив, что открыто говорить о своих чувствах к девушке не принято.

Ему было обидно, что дядя даже не попытался найти хоть какую-нибудь ниточку, которая смогла бы вернуть ему его любимую. Он только думал о себе, пытаясь сохранить хорошие отношения с влиятельным человеком, которым и считал Муссу. Теперь Рашид понял, почему при упоминании имени его дяди старушка-целительница недовольно повела лицом. Ему хотелось, чтобы как можно быстрее закончился весь этот бесполезный и мучительный для него разговор, и бежать из этого дома. Но он продолжал терпеливо слушать дядю, пытавшегося всеми способами заставить его отказаться от любимой.

* Тейп – род.

** Захалаж – родственники со стороны невестки или зятя.

А тот еще долго приводил различные доводы, которые, по его мнению, должны были облагородить племянника. Потом надолго замолчал, очевидно, вспоминая что-то им упущенное. Наконец, вспомнил:

– Да, я же забыл тебе сказать вот о чем. Два месяца назад приходил человек от моего младшего брата, твоего отца, он просил меня приехать. Я и хотел вначале, но ты же знаешь – здоровье у меня уже не то.

Кровь ударила Рашиду в голову. Его отец жив, он просит о помощи, а его брат говорит об этом так спокойно, как будто речь идет о совершенно постороннем или чужом человеке. «Но почему же он так долго скрывал все это от меня?» Однако Рашид сдержался и ничего не сказал, лишь сжав зубы до боли, продолжал терпеливо слушать рассказ дяди Тагира.

– Хотел послать туда старшего Мухмеда, но тот постоянно занят на работе, – сказал дядя, и следующие десять минут ушли на перечисление всех заслуг любимого сына.

– Мухмед все же обещал ближе к весне съездить, – сказал все тем же спокойным и безразличным голосом дядя Тагир. Затем минут пять он ругал своего непутевого младшего брата.

Сил слушать все это у Рашида уже не было.

– Где он? – перебил он дядю.

– Кажется, тот человек сказал, что брат живет где-то под Ставрополем, в хуторе, – равнодушно ответил тот. – У меня где-то есть его адрес.

Минуты две он перебирал бумажки на столе, затем, видимо, вспомнив что-то, полез в карман и достал из него помятый клочок бумаги. Протянул его Рашиду:

– Тут слово длинное, я его даже и не запомню. Прочтешь сам...

Развернувшись и даже не попрощавшись, Рашид вышел, громко хлопнув за собой дверью. Такому унижению и издевательствам он не подвергался никогда. Дядя с ним разговаривал, словно с оборванцем, просящим у богатого родственника милостыню.

«Значит, отец жив, и ему нужна помощь. Кто знает, может быть, он болен? Непременно нужно завтра же поехать, привезти его сюда. Я им всем докажу, что способен заботиться о своем отце, о своих родных, самостоятельно решать все свои проблемы!»

Луиза долго не могла поверить, что отец их жив и живет совсем недалеко от их дома. Обхватив свои колени двумя руками, она тихо плакала. Ей было больно и обидно смотреть на брата, мечущегося из стороны в сторону без поддержки братьев, которых у него никогда и не было, без помощи отца, который давно пропал, родственников, многие из которых только делают вид, что помнят о детях Курейша. Но что она могла сделать, чем помочь брату? Она всего лишь женщина, которой тут же укажут на ее место.

Когда стемнело, заехал Рахим и, посоветовавшись, они договорились рано утром выехать из Назрани, чтобы ближе к обеду быть уже на месте.

Глава 21

В ночь перед поездкой в Ставропольский край выпал обильный снег, поэтому машина ехала медленно, буксуя и часто сползая на обочину. Казалось, что они никогда не доедут до хутора, где живет Курейш. Но ближе к Нальчику дорога стала намного чище, и уже ближе к обеду они были под Ставрополем. Полчаса у них ушло на поиски хутора, а еще предстояло найти нужный дом, номера которого на бумажке не было. Несколько встречных человек вообще ничего не знали об его отце. Рахим уже отчаялся, когда заметил вблизи трассы двух старушек, несмотря на мороз, торгующих кое-чем из продуктов. Они с большим интересом разглядывали двух молодых и хорошо одетых юношей, неизвестно зачем заехавших в их забытый богом хутор. Узнав, кого они ищут, одна из них равнодушно произнесла:

– Вам, наверное, Коля, этот алкоголик нужен. Машина ваша, значит, сломалась. Да он починит ее вам, знает толк в этом деле, да и руки у него золотые. Только вот проклятая водка загубила его.

– Нет, мне нужен не Коля, а Курейш.

– Так это и есть Коля, басурманин этот. Его жена Люба работает уборщицей в сельсовете. Их все в округе знают. Тихие, мирные люди, и детки у них под стать своим родителям – спокойные, не балованные.

Рашид был в смятении: выходило, что это и есть его отец, но он не хотел верить, что отец спился, все еще надеялся, что старушка что-то напутала. Но все же, коротко посоветовавшись, друзья решили проверить и спросили адрес. Через пять минут они были возле небольшого, слегка покосившегося дома. Двор и все вокруг было завалено деталями машин, напоминая одну большую свалку металлолома. На заливистый лай собаки вышла женщина. Ей похоже было лет сорок, но выглядела она гораздо старше своего возраста.

«Тяжелая жизнь, наверное, состарила ее, – подумал Рашид. – Нет, мой отец не может жить в таком доме. Точно, старушки все перепутали».

Поздоровавшись с женщиной, он спросил, здесь ли живет Курейш. Женщина удивленно посмотрела на юношу. Обычно все его звали Колей, и только немногие в этом хуторе знали настоящее имя ее мужа.

– Да, здесь живет. А вы кто будете? Если насчет ремонта машины, то сегодня он не сможет – приболел маленько.

– Нет, мы хотим с ним просто поговорить, – сказал Рашид, окончательно убеждаясь, что перед ним стоит жена его отца.

Женщина тем временем с интересом разглядывала его. Что-то родное и до боли знакомое было в лице этого стройного и высокого молодого человека.

– Мы все понимаем, но нам необходимо с ним поговорить. Мы приехали издалека, из Ингушетии.

– Из Ингушетии?! – подняв брови от удивления, переспросила она.

Сколько раз Люба слышала от мужа это слово, из его рассказов много знала и о той земле, откуда он родом. Она покачала головой, вспомнив, как же он хотел вернуться туда, каждый день ждал весточки из родного края, все время вспоминал о первой своей семье, о детях.

– Да... Но тогда проходите, а я постараюсь его разбудить. Правда, у меня тут не совсем прибрано. Сами понимаете, дети. Они все бросают, ломают, я работаю и никак не могу за ними успеть прибраться.

Они зашли в небольшую комнату, посреди которой стоял огромный стол, вокруг него расставлены стулья. Чуть дальше возле стены был диван, на котором сидело несколько детей, и все мальчики. Они с интересом разглядывали вошедших, весело переговариваясь между собой. «Неужели это дети моего отца, мои братья?» – гадал Рашид, сам не понимая, чего он хочет в этот момент – радоваться встрече, печалиться или же все принимать таким, как оно есть, особо не задумываясь о будущем.

– Присаживайтесь, а я пока поставлю чайник, – женщина начала взволнованно бегать по кухне. Сердцем она уже начала догадываться, кто эти гости, во всяком случае, один из них – вот этот, высокий, с ранней сединой на висках, но разум подсказывал ей, что все может быть совсем и по-другому: мало ли кому в Ингушетии мог понадобиться ее Курейш?

Рашид попросил женщину не беспокоиться, объяснив, что по дороге они успели пообедать в придорожном кафе. Он не знал, с чего начать разговор и как объяснить ей, кто он. И все же до сих пор не верилось, что хозяин этого дома – его отец.

– Нам сказали, что два месяца назад приходил человек к Тагиру от Курейша с просьбой навестить. Тагир болен, поэтому мы приехали узнать, чем можем вам помочь.

– Да, несколько месяцев назад заезжали к нам ингуши. Они Коле... вернее, Курейшу, сообщили печальную весть о том, что его первая жена Тамара умерла. Так он от горя не знал, куда себя деть, целый день не выходил из комнаты, а наутро попросил знакомого водителя передать просьбу своему брату, чтобы тот навестил его. Он и сам так рвался домой, все мучился, но не мог поехать из-за стыда: как посмотрит в глаза своим братьям и детям! Что им скажет?

Рашида что-то изнутри кольнуло в сердце: сомнений больше не было – он нашел отца, которого так долго ждал. Сколько раз представлял он встречу с ним: проехав тысячи километров, наконец, находит отца, такого высокого,

красивого, одетого в светлый костюм, в рубашку с галстуком, они крепко обнимаются и оба плачут от радости. Но реальность оказалась гораздо проще и хуже. Вместо радости была полная растерянность и безысходность. В этот момент Рашид почувствовал себя несчастным. Отец, которого он столько лет ждал, боготворил, спал пьяный в другой комнате. Он был в этом уже уверен. Сейчас не хотелось даже видеть отца, а ведь когда-то он только и мог что мечтать о встрече с ним. В детстве он чуть ли не каждый день ждал, что отец вернется, возьмет его на свои сильные, крепкие руки и будет кружить по комнате, затем подбрасывать вверх. Сколько раз он спрашивал маму, почему его, как других детей, из детского сада забирает не папа, а она. Порой в каком-нибудь родственнике Рашид видел отца. Возбравшись на его колени, он крепко обнимал его, называя папой.

Тем временем Люба продолжала рассказывать о переживаниях мужа:

– Редко, но сюда к нам заезжают из Ингушетии. Курейш обязательно зовет их в дом, расспрашивает про свою семью, а когда люди хвалят его жену, детей, он с гордостью поглядывает на меня. Жаль, что он сейчас приболел и спит.

Люба не хотела позорить своего мужа, вернувшегося всего час назад и еле держащегося на ногах, перед его сородичами. В хуторах, подобных этому, часто за работу платили не деньгами, которых мало у кого было в достатке, а безотказной валютой – водкой, а еще чаще – самогоном, гнали который чуть ли не в каждой хате. Не мудрено, что в этих селениях спиваются даже самые работающие и прилежные люди. А много ли надо было ее Коле, раньше и на дух не переносящему спиртного? То там нальют, то здесь, глядишь, и нет уже человека! Сколько же она, проклятая эта водка, светлых голов погубила!..

– Многое ему пришлось пережить, одних только испытаний столько выпало на его долю – на десятерых хватит, – с жалостью в голосе продолжала говорить она своим гостям. – Мы ведь с ним познакомились на зоне. Курейш сидел за убийство, хотя все прекрасно знали, что его вины в этом нет. Его молодой напарник, валивший с ним лес, попал под падающее дерево. Вину же полностью возложили на мужа, обвинив в преднамеренном убийстве – видите ли, у них до этого вышла ссора. Я тогда работала там же, в столовой. Его заметила сразу. Аккуратный такой, вежливый, всегда поблагодарит за обед. Таких редко встретишь в подобных местах. За хорошее поведение ему скостили срок, и мы вместе приехали сюда. Этот домик после смерти моих родителей долгие годы пустовал. Сейчас потихонечку обживаем его, приводим в порядок.

– А дети чьи? – едва слышно спросил Рашид.

– Наши, пять мальчиков, точнее, пять мужчин. Они у меня хоть и маленькие, но с характером. Поругаю их, а они мне угрожают: вот вырастем и уедем к брату. Рашид, говорят, большой и сильный – он нас в обиду не

даст. О своем старшем брате, который живет в Ингушетии, они знают по рассказам отца, который всегда ставит им его в пример.

Рашид не мог сдержаться. К глазам подступили слезы. У него и его сестры есть братья, пять братьев, и они не одиноки в этом мире, как ему всегда казалось! Подойдя к дивану, он их всех крепко обнял и, пытаясь сдержать нахлынувшие слезы, сильно прижал к себе. Потом тихо, так, чтобы слышали лишь они одни, сказал:

– Я Рашид, ваш брат!

Их мать плохо понимала, что происходит. Она с удивлением, смешанным с предчувствием того, что сердце ее не ошиблось, смотрела на Рашида.

Затем взглянула в глаза Рахима, будто спрашивая: не сын ли это ее мужа? Тот лишь кивнул головой в ответ и тут же вышел из комнаты.

– Как же я сразу не догадалась! – Люба всплеснула руками. – Вы же как две капли воды похожи на своего отца. Вы ведь Рашид?

Она плача смотрела на своих детей, которые, еще плохо понимая, что это их старший брат, прильнули к нему вначале осторожно, но, услышав его имя уже и из уст матери, просто вцепились в его одежду своими ручонками.

Через минуту, вырвавшись из цепких объятий мальчишек, Рашид, обращаясь к Любе, жене отца, сказал:

– Вы правильно поняли, кто я. Простите, что сразу не сказал об этом. Просто все это случилось так неожиданно, и я вначале растерялся... Но я очень счастлив, что нашел отца и своих братьев.

– Господи, – всплеснула руками Люба, – мне муж не простит, если я его не разбужу... Но и встать он сейчас не сможет. Поймите меня правильно, он не алкоголик, но от тоски иногда может выпить, а с тех пор как умерла Тамара, все думал о вас, о своих старших детях – как вы там? Я его уговаривала съездить, проведать вас, но он все стеснялся, отвечал, что вы выросли достойными людьми и не хочет позорить вас, вернувшись через столько лет нищим. «Пусть лучше думают, что я умер, – это всегда говорит он мне и добавляет: – Так будет лучше для всех».

– Люба, не нужно будить его. Я теперь буду часто приезжать. Скажите, чем вам нужно помочь, может быть, у отца были какие-нибудь проблемы?

– Нет, проблем особых не было, но... В последнее время он почему-то много говорит о своей смерти. Поэтому и хотел поговорить с братом. О чем точно поговорить, я не знаю, – грустно и с тревогой ответила она. – Коля, ой, простите, Курейш, никогда не рассказывал мне об этом. Может, боится, что дети останутся одни после его смерти? Вроде на здоровье никогда не жаловался, а почему-то вот уже неделю каждый раз дает мне наставления, как будто видимся в последний раз.

– Не нужно больше ни у кого ничего просить, – сказал Рашид. – Если случатся какие проблемы – сразу звоните мне. Сейчас мне нужно уехать, но скоро я обязательно вернусь. Вот, возьмите деньги, купите детям от меня чего-нибудь. Я и забыл, что в гости нужно ездить с гостинцами.

Рашид положил все деньги, что были в его кармане, на стол, рядом положил свою визитную карточку с номерами телефонов.

Люба вначале наотрез отказывалась брать деньги, но Рашид настоял. Попрощавшись с ней и крепко обняв напоследок своих братьев, он вышел из дома. Странно, но когда они отъезжали и Рашид оглянулся, этот дом, над которым струился белый и теплый на вид дымок, совсем и не показался ему покосившимся и убогим, как ранее, а лица младших братьев, изнутри прильнувших к стеклу, вообще делали дом настолько родным, что у него защемило сердце...

Глава 22

Какое-то необъяснимое чувство охватило Рашида. С одной стороны – это радость. Наконец-то он нашел своего отца, обрел сразу пятерых братьев. Рашид не верил своему счастью. «Только в сказках подобное случается, а у меня все по-настоящему! Такие замечательные парни, и все мои родные, – думал он, чувствуя, как сердце наполняется теплотой. – Заберу их, и они будут всегда рядом со мной». Рашид уже строил планы, как привезет их к себе после окончания школы, поможет получить высшее образование, найдет им невест...

Тут он вспомнил и о своей собственной невесте, и снова защемило сердце, но уже совсем по другой причине. Отец, на которого он возлагал такие большие надежды, полагая, что тот поможет уладить отношения с родственниками Лейлы, не мог не только ни в чем ему помочь, но однозначно мог лишь помешать. Узнав, кем на самом деле является Курейш, кто он сейчас и в каком состоянии, семья Муссы наотрез отказала бы ему, Рашиду, оскорбившись одним тем, что они посмели явиться в их дом со столь дерзким и наглым предложением.

«Ничего, самое главное то, что он есть. Вот заберу Лейлу, тогда и соберу всю свою родню в одном доме», – обнадеживая сам себя, думал Рашид, отгоняя от себя даже самую мысль о нереальности выстраиваемых им планов.

По дороге в Назрань друзья несколько раз останавливались, чтобы перекусить в придорожных кафе. Ближе к пяти часам начало темнеть, скорость поездки резко упала, а затем и вовсе пришлось снизить ее до минимума. Оба они не успели и глазом моргнуть, как на дорогу выскочило какое-то большое черное животное. Рашид резко нажал на тормоз, но из-за

скользкой дороги и слишком близкого расстояния автомобиль затормозить не успел. Животное спасло лишь то, что скорость была небольшой. Ударившись о бампер, оно отлетело в сторону. Выскочив из машины, они увидели огромную черную собаку, лежащую на обочине. И, скорее всего, у нее была сломана правая передняя лапа – так была она неестественно искривлена.

– Но не оставлять же ее посреди дороги. – Рашид переглянулся с Рахимом, и, быстро подняв собаку, они осторожно положили ее в багажник. Рашид даже не понимал, да и не думал вообще, что будет делать с ней потом, когда приедут домой, – его голова была занята совершенно другими мыслями. Слишком многое произошло сегодня в его жизни. Кажется, жизнь повернулась на все сто восемьдесят градусов, обретя и другой смысл, и дав ему другое понимание его собственного в ней предназначения.

Только подъехав к дому, Рашид вспомнил о своем несчастном попутчике, который все это время жалобно поскуливал в багажнике. Выровняв и перевязав ногу, накормив и уложив бедное животное в на скорую руку сколоченную собачью будку, он с чувством выполненного долга зашел в дом.

Поздно вечером, сидя на кухне, Рашид рассказал обо всем Луизе. Сестра долго не могла поверить в то, что слышит в эту минуту из уст своего брата. Ей все время казалось, что он вот-вот улыбнется и скажет, что все это выдумал, и не было никакого отца, и не было никаких братьев. Но серьезное и озабоченное лицо Рашида говорило о том, что все, что она слышит, это правда.

– Но как... Но почему он все эти годы молчал, заставляя мучиться маму, мучая нас? Неужели он думал, что мы его не поняли бы и не приняли? – плача, спрашивала она брата.

Рашид пытался успокоить Луизу, говоря, что отец не хотел возвращаться домой без денег, тем более – с судимостью.

– Бедная мама, она так и не узнала всю правду, – продолжала то плакать, то откровенно рыдать сестра. Затем, немного успокоившись, она спросила: – Ты говоришь, у него пять мальчиков?

– Да, и все такие замечательные. Старшему двенадцать, а младшему всего четыре года. Такие веселые, шустрые, ни на шаг не отходили от меня. Хотел привезти старшего, но Люба сказала, что он ходит в школу, да и без разрешения мужа боится его отпускать.

На заплаканном лице Луизы появилась улыбка. Вытирая слезы, она расспрашивала о каждом из братьев.

– Мне показалось, что они чем-то на нас с тобой похожи, особенно старший, – продолжал утешать сестру Рашид, – нос у него и глаза – точь-в-точь твои!

– Да ну, ты скажешь! – недоверчиво ответила Луиза, но сквозь слезы все же улыбнулась.

До глубокой ночи они сидели на кухне, обдумывая, когда и как забрать сюда, в Назрань, всю свою новую семью. В их стареньком доме, отремонтированном всего несколько месяцев назад, было всего три комнаты. Для их неожиданно ставшей большой семьи этого было мало.

«Ничего, как-нибудь потеснимся, а ближе к весне дострою навес и комнату, тогда будет просторнее», – подумал Рашид, засыпая.

О наступлении утра своим залившимся лаем известила собака. Она чем-то явно была недовольна и громко давала знать об этом всем. Выйдя во двор, Рашид удивился, с каким азартом и упорством она пытается достать сидящую на заборе кошку.

– Барсик, ко мне! – скомандовал он, окликнув собаку первой пришедшей в голову кличкой.

Собака, радостно виляя хвостом и приподнимая перевязанную переднюю лапу, подбежала к нему. Только сейчас он смог ее внимательно рассмотреть. Чистая шерсть и новый кожаный ошейник говорили о том, что собака, скорее всего, оказалась на улице случайно. «Возможно, хозяйева, уезжая, оставили ее или же сама убежала», – подумал Рашид, нежно поглаживая собаку по шее. Луиза вчера сказала, что если у нее сломана кость, то она не заживет, придется ей всегда ходить вот так – с приподнятой лапой.

Рашид еще бы повозился с Барсиком, но, вовремя вспомнив про свою вновь обретенную семью, про Лейлу, о которой не было до сих пор никаких вестей, начал обдумывать то, что ему необходимо предпринять сегодня в обязательном порядке. Перво-наперво был необходим совет мудрого человека. Родившись в Ингушетии, прожив здесь годы, Рашид тем не менее многие обычаи и традиции до сих пор не понимал. За это его постоянно упрекали и сестра, и Рахим. «Но когда я бы мог освоить все эти тонкости ингушского менталитета, если все время учился?» – мысленно оправдывал он себя. После недолгих раздумий Рашид решил поехать к дяде Мураду.

Весть о том, что его племянник хочет породниться с семьей Муссымуллы, застала того врасплох. Дядя несколько растерянно слушал то, что говорит ему племянник.

– То, чего я больше всего и боялся, это и произошло, – глубоко вздохнув, сказал дядя Мурад. – Тяжело говорить с людьми, которые не понимают человеческого языка. Они настолько зажрались, что глаза заплыли жиром и через них они видят только таких же, как и сами они. Но делать нечего, если другого выбора у нас нет, будем говорить с ними.

Дядя Мурад сказал, что во время пятничной молитвы он постоянно видится с Муссой, отцом Лейлы, в мечети, а послезавтра как раз пятница, и при удобном случае можно будет затронуть эту тему. Поблагодарив родственника и попрощавшись, Рашид уехал.

Всю обратную дорогу он думал, как бы увидеться с Лейлой, сказать ей хотя бы несколько слов, успокоить, пообещав все вскоре уладить. Но она была в своем доме, как в крепости, и больше всего, чего боялся Рашид, так это того, что она оттуда не выйдет уже вовсе. Правда, Луиза вчера обнадежила, сообщив, что несколько раз к ним в дом ездили главврач и другие уважаемые коллеги-врачи, просили Лейлу выйти на работу. Она ничего им прямо не ответила, но коллеги чувствуют, что девушка вот-вот поддастся уговорам, тем более что работа в больнице ей не просто нравится, это ее призвание и без нее она просто жить не сможет.

Глава 23

Лейла готовила на кухне. Вот уже несколько дней все большое хозяйство их дома оставалось на ней. Мама уехала к своей старшей сестре, сославшись на то, что та заболела. «Странно, – подумала Лейла, – стоит разразиться у нас какому-нибудь скандалу, как она исчезает». Она не осуждала маму за подобное поведение, но и понять ее дочери было непросто.

Мелко порезав картошку, Лейла собиралась забросить ее в кастрюлю с соусом, когда открылась дверь и вошел отец. Он медленно подошел к ней с суровым лицом и сказал увесисто, отделяя друг от друга каждое слово:

– Мне надоели эти ходки с твоей работы. Голова от них уже болит. Кто-то другой давно прогнал бы их, я же не могу. Поэтому оставь всю свою стряпню и отправляйся завтра же на работу! – Он помолчал, как бы подбирая слова или же решая, стоит ли ему так долго разговаривать с дочерью. – В конце концов, я на тебя деньги тратил не для того, чтобы ты на кухне каши варила. – Сказав это, отец так же медленно вышел.

Противоречить ему, говорить, что пока все не затихло, на людях показываться неудобно, да и стыдно, было бесполезно, тем более после всех этих скандалов. После недолгих раздумий Лейла решила послушаться отца и завтра же, как он и сказал, выйти на работу.

Рашид до вечера хлопотал по дому. Сестра давно говорила, что сломалась стиральная машина и нужно ее починить. Необходимо было еще сделать хорошую будку для Барсика и утеплить ее – все-таки зима на дворе и собака мерзла. Когда он справился со всей работой, на дворе уже стало темнеть. Приняв ванну и выпив чаю, Рашид снова стал думать, как бы встретиться с Лейлой. «Жаль, что у нее нет мобильного телефона, а на домашний звонить нежелательно, может взять кто-то другой». Подумав, он решил написать Лейле письмо, надеясь передать его через Мадину, часто навещавшую ее в доме.

Рашид до поздней ночи сидел в своей комнате и писал. Луиза даже несколько раз заглянула, испугавшись, уж не заболел ли ее брат. Но Ра-

шид все писал и писал, даже не понимая, откуда приходят в голову такие слова, полные нежности и любви. Ближе к полуночи письмо было готово, и, еще раз перечитав и переписав его набело, он запечатал бумагу с любовным посланием в конверт.

Утром, как обычно, Лейла зашла в своей кабинет, но прежней радости от прихода на работу уже не было. На сердце лежал тяжелый груз, а приветливые лица коллег, которых она встретила по пути, напомнили ей, что многие из них, улыбаясь вот так же открыто, передавали друг другу сплетни о ней с Рашидом.

«Прошло всего несколько дней, а мне кажется, что целая вечность», – подумала Лейла, прибирая на столе бумаги. Открыв ящик тумбочки, она увидела его подарок – те самые «королевские» духи и маленькую открытку с новогодними пожеланиями. Перед глазами снова появился его образ, она словно услышала голос Рашида, такой тихий, уверенный и успокаивающий. Сердце девушки жалобно застонало. Лейла не могла поверить, что потеряла навсегда свою любовь. Однако, хорошо зная своего отца и брата, понимала, что они больше ни при каких обстоятельствах не разрешат ей видеться с ним. «За что такие страдания, в чем я провинилась? Нет, больше я не могу страдать – нужно с этим покончить!» – подумала Лейла и, положив изящный флакон в ящик стола, с силой захлопнула его, как бы пытаясь быстрее убрать с глаз долой все то, что с болью напоминает ей о любимом человеке.

Лейла готовилась к перерыву, когда вернулась Мадина, неся в руках конверт.

– Это просила тебе передать Луиза, там письмо, – сказала она, протягивая конверт и делая такое отстраненное лицо, словно не догадывалась, от кого в действительности это послание.

Лейла долго мяла в руках конверт, не решаясь его открыть. Первой мыслью было порвать и выбросить его, чтобы покончить с этим романом раз и навсегда, но рука не хотела этого делать и предательски дрожала. Когда вышла Мадина, Лейла отвернулась к окну и быстро вскрыла конверт. Она сразу же узнала его почерк, такой ровный и аккуратный, буква к букве, словно писали через трафарет. Прочитав первую строчку, Лейла поняла, что уже не в силах оторваться от текста, что бы ни случилось, прочитает письмо до конца. Слова, написанные ее любимым, влекли ее к себе как магнит, заманивая ее душу все дальше и дальше в лабиринт любви, из которого невозможно было уже выбраться.

«Добрый день, Лейла!

Ты, наверное, не скучала по мне, не вспоминала, а я чуть с ума не сошел, думая: как ты там, что с тобой? Сколько раз я в эти дни мысленно

обращался к тебе, но ты, скорее всего, и не слышала меня. Сколько раз ты снилась мне во сне – я сбился даже со счета! Наверное, это потому, что я часто, нет, постоянно, каждую минуту, думаю о тебе, только о тебе, и еще – о нас двоих. Как мне тяжело, когда тебя нет рядом, когда я не слышу твой голос! Прости за сентиментальность, но таким слабым и беспомощным я становлюсь только с тобой.

Я знаю, что ты пострадала из-за меня. Но, поверь, я мучился не меньше. Я физически ощущал все твои переживания, всю твою душевную боль. Подожди еще, Лейла, осталось совсем немного времени, и дальше мы будем вместе, обязательно будем. Только прошу тебя об одном: верь мне и не отчаивайся. Не дай сомнениям взять верх над собой! Дорога к счастью и друг к другу всегда была непростой и трудной, но, уверен, вместе с тобой мы преодолеем все препятствия. Я готов пойти на все условия твоих родных, унижаться перед ними, лишь бы ты была рядом. Без тебя в моей жизни одна лишь пустота и нет в ней никакого смысла.

Прошу тебя, подожди еще немного ради меня, ради нас обоих, ради нашего будущего.

Я мысленно с тобой всегда!

Рашид».

Прочитав последнюю строчку, она беспомощно опустила руки. Слезы побежали по щекам. Лейла окончательно поняла, что не сможет жить, да и просто существовать без любимого человека. Воспитанная в лучших традициях своего народа, умеющая и обязанная сдерживать все свои чувства, эмоции, сейчас, когда она была одна, Лейла расплакалась навзрыд. Ворвавшаяся в ее сердце, подобно урагану, любовь, сметала все преграды на своем пути. Лейла уже не принадлежала самой себе. И еще она поняла: с этой минуты она с замиранием сердца будет ждать от него новых писем, а может быть, и встречи с любимым.

Глава 24

Отправив Лейле весточку, Рашид снова целый день возился по дому – за время его долгого отсутствия накопилось много работы для мужских рук. К тому же, чтобы мысли не одолели окончательно, надо было себя занять хоть чем-то. А завтра дядя Мурад поговорит с отцом Лейлы, тогда станет понятно многое, если не все.

Но это будет только завтра, и до этого времени нужно еще дожить. Чтобы время шло быстрее, он несколько часов возился с машиной, тщательно промыл карбюратор, затем аккуратно уложил кирпичи, привезенные во двор еще осенью. Ночью Рашид заснул, уставший, но счастливый.

От одной только мысли, что очень скоро, может быть, он сможет видиться с любимой, на сердце становилось как-то легче.

Но его сладкий сон прервал резкий телефонный звонок. Включив свет, Рашид взглянул на часы. Было уже два часа ночи. «Кто же это может в такое время звонить?» – с недоумением подумал он, смотря на незнакомый номер, высветившийся на экране мобильного телефона. Не было никакого желания отвечать, но телефон настойчиво продолжал трезвонить, как бы умоляя хозяина ответить.

– Алло, я вас слушаю, кто это? – спросил он, все еще находясь во власти сна.

– Алло, Рашид, сынок, беда случилась... – услышал он срывающийся женский голос. Еще не поняв, кто это, Рашид почувствовал, как кровь начала стечь в его жилах.

– Подождите, перестаньте плакать, скажите, кто вы и что случилось?

– Это Люба... Беда у нас. Курейш, отец твой, скончался. Я не знаю, что делать. Умоляю тебя, приезжай. Они забрали его тело.

От этих неожиданных слов и женского плача Рашид резко присел на кровати. Сон как рукой сняло.

– Кто они, кто забрал?! – он уже просто кричал в трубку.

– Врачи забрали, – едва выговорила Люба.

– Успокойтесь, я сейчас же выезжаю, – сказал Рашид и стал быстро одеваться.

От шума проснулась Луиза. Увидев бледное лицо брата, она растерялась, не зная, что и подумать.

– Что случилось, Рашид? – едва произнесла она, с трудом выдавливая из себя каждое слово.

– Звонила Люба, сказала, что наш папа умер, – сдержанно произнес он, ловя себя на мысли, что впервые в жизни назвал своего отца папой.

Луиза медленно присела на стул и начала плакать.

– Прошу тебя, только ты не плачь. У меня уже не осталось сил слушать все это. Я сейчас заеду за Рахимом, и мы вместе отправимся на Ставрополье. Я думаю, что ближе к обеду вернемся домой. А ты с утра оповести всех родственников.

Луизу душили слезы, но она быстро начала собирать брата в дорогу.

Через полчаса они уже выехали из Назрани. Рашид старался вести машину как можно быстрее, но мешал сильный гололед. Автомобиль по-рой крутился на дороге, словно юла. Еще повезло, что не было встречных машин. Промучившись так несколько часов, к утру они все же были возле дома Курейша. Но в нем, кроме детей, никого не было. Мальчики сообщили, что мама в больнице вместе с отцом. То, что его уже нет в живых, младшие из братьев Рашида не понимали, а старшие, впервые столкнув-

шиеся с такой бедой, если и понимали, то не до конца осознавали всю тяжесть потери.

Здание больницы нашли без труда, так как это было единственное двухэтажное здание во всей округе.

Пробежав до конца коридора и завернув направо, Рашид увидел Любу, сидящую на кушетке. Бледная, уставшая, она со слезами на глазах бросилась к нему, как к единственному родному человеку.

– Спасибо, сынок. Я знала, что ты приедешь.

– Где он?

– В морге, – ответила Люба и снова стала плакать навзрыд. Чуть успокоившись, она сказала, что врачи не выдают тело, говорят, что вскоре приедут патологоанатомы и будет произведено вскрытие.

От этих слов Рашиду стало не по себе. Спросив у проходящей мимо медсестры, где находится дежурный врач, он зашел в его кабинет. За столом сидел мужчина лет под шестьдесят. Он медленно пил горячий кофе.

– Здравствуйте, я сын Курейша, тело которого сегодня привезли к вам.

Врач удивленно посмотрел на этого молодого и хорошо ухоженного на вид человека.

– Да, плохо смотрели вы за своим отцом. Как можно было позволить ему довести себя до такого состояния? Еще удивительно, что с таким обширным циррозом печени он прожил столько лет.

– Я хочу сейчас же забрать тело своего отца, – твердым голосом сказал Рашид.

– Э-э-э, нет, молодой человек. Пока это невозможно. Необходимо сделать медицинское освидетельствование, потом написать заключение по всей форме. Ведь мы так до конца и не знаем, что с ним случилось, а то вы после похорон еще начнете утверждать, что умер ваш отец из-за нашей халатности.

– Послушайте, доктор, у меня к вам нет никаких претензий, но тело отца мне необходимо забрать сегодня же.

Доктор в сердцах отодвинул недопитую чашку с кофе и резко встал из-за стола.

– Молодой человек, вы, наверное, имеете весьма далекое и отстраненное представление о нашей работе. Я вам еще раз объясняю, что тело мы пока не сможем выдать. Необходимо сделать вскрытие. Я ясно выразился?

– А я вам еще раз заявляю, что никакого вскрытия не будет! – также повысив голос, ответил Рашид.

– О, я вижу, что мне придется вызывать милицию.

– Вызывайте кого угодно! Скажите, сколько вам нужно, чтобы вы выдали тело моего отца?

– Взятку предлагаете?

– Нет, помощь больнице! – зло ответил Рашид, вытаскивая бумажник.

Доктор немного растерялся. Он не знал, как себя вести. Деньги он брал, и довольно охотно, но всегда только за больного. Но чтобы за мертвого... – такого в его практике еще не было.

– Ну... а сколько сможете дать? – смущенно спросил он.

– Десять тысяч достаточно? – спросил Рашид. – Если мало, могу еще доложить.

– Нет, что вы, это более чем достаточно... Вы же понимаете, мне надо договориться с патологоанатомами, подписать с ними бумаги, а это большая ответственность...

В предвкушении денег дежурный врач стал заметно волноваться. Затем он предложил Рашиду пройти с ним в морг, чтобы тот убедился, что никакого вскрытия еще никто не делал.

Когда врач открыл железную дверь, в нос резко ударила смесь из запахов, которые только и бывают что в моргах. В помещении стоял невыносимый холод, пробирающий до самых костей. Когда включили свет, Рашид увидел несколько железных столов, на которых лежали тела, прикрытые белыми простынями. Ничего более жуткого в своей жизни он не видел. Хотелось тут же развернуться и выбежать, чтобы успеть глотнуть свежего воздуха. Но он продолжал идти за врачом. Тот, словно находился не в морге, а в музее восковых фигур, внимательно читал каждую табличку, повешенную у ног покойников.

– А вот и ваш отец, – сказал врач и рукой показал на предпоследний железный стол.

У Рашида не было сил приподнять простыню. Его тошнило, сильно кружилась голова. Когда врач, наконец, поднял простыню, он увидел бледное и исхудавшее лицо отца. Точно он увидел свою собственную копию, которая была намного старше, так, словно кто-то взял его фотографию, помял и состарил, ретушью пририсовав глубокие морщины.

– Надо же, как сильно вы похожи на своего отца... – сказал доктор, внимательно разглядывая побледневшее лицо Рашида. – Ну, все, хватит. Это не для слабонервных. Вы можете подождать в моем кабинете, а я сейчас подготовлю все необходимые справки, дам вам карету «скорой помощи», иначе вас будут мучить на каждом посту.

Выйдя в коридор, Рашид увидел Рахима и Любу. Он попросил их съездить домой и быстро собрать детей в дорогу.

– Думаю, что вы все поместитесь в одной машине, а я поеду на «скорой». Нужно поторапливаться. Путь длинный, а нам до захода солнца нужно быть дома. Там нас уже ждут.

Затем Рашид позвонил старшему сыну дяди Мурада, Луизе. В его доме, не останавливаясь ни на минуту, продолжалась подготовка к похоронам.

Примерно через полчаса колонной они выехали из хутора. Впереди карета «скорой помощи», сзади его машина, набитая битком. Дети, так и не понявшие, какое горе постигло их семью, шумели и радостно переговаривались. Они долго ждали этого дня, и вот сбылась их мечта: все они едут жить к старшему брату! Младшие мальчишки часто переспрашивали у матери: «А точно, что папа с нами едет?» Получив ее утвердительный ответ, они продолжали веселиться всю оставшуюся дорогу. Лишь к полуночи их сморил сон, и они, склонив головы друг на друга, наконец, заснули.

На постах их не задерживали. Милиционеры, видя убитых горем людей, везущих покойника, вежливо пропускали оба автомобиля. Но дорога была тяжелой, поэтому постоянно приходилось сбавлять скорость.

Ближе к двум часам дня они были дома. Несмотря на морозный день, люди стояли на улице и во дворе. Старики торопили, говоря о том, что до заката солнца необходимо тело предать земле. Молодежь разносила мясо жертвенных животных, девушки – чапилгаш* и халву. Когда был совершен весь необходимый похоронный ритуал, тело, завернутое в ковер, вынесли во двор.

Рашид никогда не видел отца живым, не знал, что такое отцовские ласки, но сейчас он с удивлением почувствовал, что испытывает к нему самые нежные чувства, а сердце его просто разрывается на части и хочется больше не скрывать своих слез. Но все же Рашид тщательно прятал их, отворачиваясь, незаметно для других вытирал глаза, старался держаться из последних сил. Люди подходили, выражали ему свои соболезнования. Наиболее любопытные не могли скрыть своего удивления таким вот удивительным поворотом судьбы, пытались узнать хоть какие-то подробности из жизни его отца.

Когда настала пора выносить тело, Рашид встал первым и приподнял носилки. Его примеру последовали другие. На кладбище было холодно – так же, как и в тот день, когда хоронили маму. Рашид издали увидел ее могилу. Вокруг уже было несколько десятков других свежих могил. «Жаль, что нельзя похоронить отца рядом», – подумал Рашид.

После обряда погребения он немного задержался и посидел рядом с могилами обоих своих родителей. Стоя на коленях, он чувствовал, как холод пробирает его до самых костей, заставляя сердце сжиматься сильнее. Как сейчас они ему были нужны, нужна была их поддержка, совет, но обоих уже нет на этом свете...

Так как умерший не оставил никакого завещания, по решению старших, все семь вечеров во дворе совершался зикр**. За это время в доме побывали сотни людей. Приходили люди из других сел, которых Рашид

* Чапилгаш – лепешки с сыром или творогом.

** Зикр – радение.

даже не знал, но они были когда-то знакомы с его родителями или же доводились им дальними родственниками. В последний вечер Рашид еле держался на ногах. Он чувствовал, что сильно переохладился, постепенно стала повышаться температура, ноги сделались ватными, все время хотелось присесть и отдохнуть. Но он даже не мог позволить себе эти минуты слабости. Все в доме было сосредоточено на нем и вокруг него.

Утром следующего дня Рашид не мог встать с постели. Тело его не слушалась, в голове жужжало так, словно кто-то разворошил улей с пчелами, он чувствовал сильный озноб, а все мышцы дрожали, точно от сильного холода. Луиза и Люба, по очереди сменяя друг друга, не отходили от него, заставляя принимать лекарства, пищу и горячий чай. Все это он проглатывал через силу, но помогалось сильное желание поскорее преодолеть болезнь.

На четвертые сутки ему стало немного легче, но все попытки встать с кровати оказывались бесполезны. Тело ломило от боли. Но сестра, как врач, успокаивала, говорила о том, что кризис преодолен и через пару дней он сможет вставать и ходить. Рашиду было стыдно, что из всех членов семьи слег только один он. Даже дети, бегавшие все это время по двору, выглядели бодро. Они часто заглядывали в комнату проведать старшего брата, наперебой рассказывали, с кем познакомились, сколько новых ингушских слов выучили. Для них наступили самые счастливые дни, о которых они только и могли мечтать.

Глава 25

К концу недели, как и обещала Луиза, Рашиду стало лучше. Не было уже высокой температуры, прошел и озноб. И, несмотря на легкое головокружение, он мог уже вставать и ходить по комнате. Молодой организм победил недуг, чему в доме были несказанно рады и поэтому поводу приготовили праздничный обед, прошедший в несколько шумной обстановке: мальчиков надо было еще воспитывать и воспитывать, чтобы они, наконец, начали привыкать ко многим ингушским традициям, в том числе поведения за столом.

Рашид, опершись для равновесия одной рукой о подоконник, смотрел в окно. Столько мыслей было в голове! Теперь его семья выросла намного. Необходимо было всех одеть, накормить. Но материальные проблемы не очень-то и волновали. Он был счастлив, что наконец-то смог собрать всю свою семью под крышей одного дома. Его заставляли нервничать и переживать лишь бесконечные думы о Лейле, которую Рашид не видел уже почти три недели. Он не мог даже предположить, что так долго проживет, не видя и не слыша своей возлюбленной. Луиза тоже все это время находилась дома, поэтому не могла сообщить ничего нового о своей подруге.

Рашид уже хотел отойти от окна, как перед воротами, резко затормозив, остановилась машина. Он увидел, как из нее вышел и быстрыми шагами вошел в его дом Рахим. «Что же такое могло случиться?» – с тревогой подумал Рашид, идя навстречу: он давно не видел своего друга таким взволнованным.

– Ты один? – спросил Рахим, войдя и быстрым взглядом окинув комнату.

– Да, а что случилось? – спросил Рашид, нервничая все сильнее и сильнее.

– Я даже не знаю, как тебе об этом сообщить... Ты только не волнуйся, присядь. – Рахим попытался усадить друга на кровать.

– Да подожди ты, я же не ребенок. Говори!

– Рашид, очень прошу тебя, все еще может измениться в лучшую сторону, только не надо непродуманных действий.

– Да говори же, черт побери! Не успокаивай меня, в чем дело?! Ну!..

Рахим, молчал – лишь желваки волнами ходили по скулам.

– Я потерял обоих родителей, и ничего страшнее этого уже не может быть, – почти кричал Рашид, выходя из себя. – Говори!

– Час назад украли Лейлу... Ты только не волнуйся, она не согласна. Я узнавал.

– Как, кто?! – голова закружилась, и Рашид, чтобы не упасть, схватился за спинку кровати.

– Это все Руслан подстроил, ее брат, ради своего друга Ахмеда...

Дальше точно выключили звук, и все стало как в немом кино. Рашид уже ничего не слышал, и лишь по движениям губ Рахима догадывался, что его друг, наверное, что-то ему говорит.

Рашид, напрягшись всем телом, привстал и двинулся к двери, требуя от Рахима вернуть ему ключи от машины. Тот, сжимая ключи в кулаке, пытался его удержать на месте.

– Отдай, я все равно их у тебя заберу! Я не могу и не буду сидеть здесь, мне нужно поехать в дом Муссы и разобраться.

– Но куда ты поедешь в таком состоянии? Ты болен, а они сами не знают, где спрятали Лейлу.

– Я чувствую себя хорошо. Пожалуйста, отдай ключи! – кричал Рашид, протягивая к Рахиму руку и тряся ею прямо перед его лицом.

На этот шум сбежались все домочадцы. Рахим наотрез отказывался выпускать Рашида из комнаты. Никогда они не разговаривали в таком тоне друг с другом.

– Я в последний раз тебе говорю, отдай ключи, иначе я за себя не отвечаю! – Рашид двинулся вперед, сжав кулаки. Луиза с плачем бросилась ему на шею, умоляя брата опомниться.

– Ты можешь ударить, убить меня, если хочешь, но я тебе не позволю выйти в таком состоянии из этой комнаты, – твердо ответил Рахим.

Видя, что может произойти непоправимое, Луиза в отчаянии прокричала:
– Умоляю тебя, брат, ради памяти матери, отца нашего не делай этого!

Рашида как будто облили с головы до ног холодной водой. Он бессиленно присел на стул, посмотрел на сестру так, словно просил ее взять свои слова обратно.

– Подумай о себе, ты же еле держишься на ногах. В конце концов, это всего лишь женщина, – продолжал успокаивать его Рахим.

– Всего лишь женщина?! Как легко тебе говорить об этом... ты знаешь, таких, как она, больше нет! Понимаешь, нет! Она одна, единственная. И я ее никому не отдам! – кричал Рашид, словно в бреду. Он вскочил со стула, сделал пару шагов к двери, но силы уже покинули ослабевшее за время болезни тело. Обратно до стула дойти он не сумел, а медленно присел на край кровати, обхватил голову руками, понимая, что случилось что-то страшное, непоправимое.

– Послушай, я уже узнавал. Ее насильно увезли, она против, а значит, ее обязательно вернут домой. Так что ты не убивайся раньше времени. Сейчас ни ты, ни я, и никто Лейле не поможет. Ее отец там рвет и мечет, ее ищут все его родственники, и ни мне, ни тебе вмешиваться в это дело нельзя. Этим можно только осложнить и без того не простую ситуацию.

– Но я не могу сидеть здесь сложа руки. Я должен помочь Лейле, – уже не кричал, чувствуя свое бессилие, а говорил Рашид тихим охрипшим голосом. Он то нервно потирал одну ладонь о другую, то снова пытался встать, и вновь садился.

– Я сейчас поеду к той старушке, у которой, помнишь, мы с тобой были тогда. Она сейчас в доме Муссы, и все мне расскажет, – сказав это, Рахим быстро вышел из комнаты и уехал.

Минут через десять, набравшись сил, Рашид, наконец, сумел встать с кровати. Опираясь руками то о ее спинку, то о подоконник, он метался по комнате, тенью скользя от кровати к окну и обратно. Что он мог сделать? Не было никого из родных, кто пошел бы в дом Лейлы и попытался помочь ему. Не существовало даже близкого человека, который, встав рядом с ним, постарался бы оказать всю возможную помощь.

«Может, позвонить дяде Мураду?» – подумал Рашид, но тут же прогнал эту мысль, вспомнив, как тот не хотел связываться с семьей Лейлы, а все его попытки поговорить с Муссой-муллой, ее отцом, не увенчались успехом. Оставалось только уповать на Всевышнего, на его милость.

Прошел еще час, показавшийся Рашиду целой вечностью. Он стал лихорадочно набирать номер мобильного телефона Рахима. Тот долго не отвечал, но когда взял трубку, произнес фразу, окрылившую Рашида:

– Посылали к ней женщину, но Лейла наотрез отказалась выходить за Ахмеда. Больше не могу говорить, чуть позже перезвоню.

От неожиданной радости Рашид не знал, куда деваться. Он так хотел ворваться в тот ненавистный дом, где держат ее, увезти свою любимую... Но он даже не знал, где тот дом и где она. «Нет, Лейла никогда не останется. Она не такая, она не сможет предать нашу любовь и согласиться».

Через час вернулся Рахим. Он рассказал, что ее прячут в очень дальнем селе. И даже женщина, ездившая к ней, не может вспомнить дорогу. Но говорит, даже больше – она уверена, что Лейла не согласится остаться и, возможно, скоро ее привезут. Эта новость снова вдохновила Рашида, ему показалось, что к нему вновь вернулись силы и слабость как рукой сняло. Сразу пропал и кашель, душивший его все это время. Ему хотелось самому услышать эти слова из первоисточника, поэтому, обещав Рахиму не предпринимать никаких необдуманных шагов, он вместе с ним поехал к той старушке.

Им пришлось почти час прождать в машине, пока пожилая женщина находилась в доме. За это время они видели десяток машин, подъезжающих и отъезжающих от дома Лейлы. Когда, наконец, старушка вернулась, она рассказала, что уже третий раз присылают стариков, но так как дочь не согласна, Мусса-мулла наотрез отказывается давать свое согласие и требует немедленно вернуть ее. Вдохновленные и уверенные в том, что скоро Лейлу возвратят ее родным, друзья вернулись домой.

Глава 26

Она стояла в углу небольшой полутемной комнаты и сейчас совсем не была похожа на блестящего специалиста-кардиолога, знаниями и навыками которой совсем еще недавно восхищался даже именитый московский профессор. По очереди к Лейле заходили женщины, воспитанные совсем в другой среде, возможно, даже не окончившие и школы, и просили ее немного перекусить, но она не только отказывалась от еды, но не могла даже присесть. От этого начали болеть и опухать ноги. Глаза от слез стали красными, и все время ныла голова от удара, который получила, когда ее бросили в машину.

Лейла не помнила, сколько ее везли, и не понимала, где находится. На все попытки уговорить ее остаться она отвечала лишь отказом. Некоторым, наиболее настойчивым, она отвечала грубостью, не понимая, откуда брались у нее эти слова. Наконец приехали старики. Как и подобает ингушской девушке, она внимательно, опустив голову, слушала их. Однако совершенно не понимала смысла того, что ей говорили. Лейле хотелось, чтобы все это побыстрее закончилось, и она отвечала, что никогда не согласится выйти за человека, которого не знает.

– Дочка, я знаю эту семью очень хорошо. Знаю их предков. Это были очень уважаемые и почитаемые люди, с которыми считались все наши

тейпы. Иногда мы совершаем ошибки, за которые расплачиваемся всю жизнь. Я прошу тебя очень хорошо подумать, прежде чем говорить «нет», – сказал один из вошедших стариков.

– Нет, воти*, я не согласна, отвезите меня домой, – плача и едва слышно ответила Лейла.

– Дочка, я не слышу тебя.

– Воти, я не согласна, – уже рыдая, ответила она, хватая старика за руку, – умоляю вас, заберите меня отсюда.

Старик растерянно посмотрел на своего спутника. Тот хранил молчание и знаком дал понять ему, чтобы оба они вышли.

Лейла поняла, что старики ушли. От этого ей стало еще хуже. Она, не ожидая сама от себя такого поступка, с силой швырнула поднос с едой, который ей принесла молодая женщина. Та испуганно тут же выбежала из комнаты. Присев на край стула, Лейла начала отчаянно рыдать. Ей не хотелось никого ни видеть, ни слышать, а бежать отсюда, куда глаза глядят. Она рванула дверь, но та была уже заперта с обратной стороны. На единственном окне висела прочная решетка. В отчаянии Лейла изо всех сил стала дергать ее, пока, обессилев, не упала на пол.

В таком состоянии и застал ее Ахмед. Он прикрыл за собой дверь и вплотную подошел к девушке. Что-то отталкивающее и пугающе было в нем. Мужчина с силой схватил Лейлу за запястье и рывком поднял на ноги.

– Ты что тут позоришь нас? Чем тебе не нравится наш тейп, моя семья, я, в конце концов?! – кричал он. – Твой отец не такой большой человек, чтобы отказывать мне. Я его знаю со всеми потрохами. Клянусь, если я еще раз услышу, что ты скажешь «нет», я тебя об эту стену ударю и никогда не прощу твоим родным! Я знаю, почему ты так раскричалась. Хочешь к этому пацану безродному вернуться? Так вот, никогда тебе его не видать! Я сам его лично пристрелю – пусть только заикнется. А тебя я украл с разрешения твоего брата! – кричал он, все сильнее сжимая ее руку. – Так что давай не ломайся. А если ты все же скажешь «нет», то я прилюдно заявлю, что ты уже не девушка, в чем я лично сам убедился.

Лейле казалось, что это происходит не с ней. Она уже не ощущала боли, лишь медленно опустилась на пол, чувствуя, что теряет сознание. Когда она очнулась, в комнате был Ахмед, старик и какая-то девушка, вытиравшая с ее лба пот.

– Она согласна. Я с ней поговорил, – сказал Ахмед, угрожающе глядя Лейле прямо в глаза. – Ты согласна? – спросил он, сверля ее насковзь злым взглядом.

Лейла, лишь чтобы поскорее закончились все эти мучения, даже не понимая, что тем самым подписывает себе приговор, кивнула головой – точно уронила ее на ослабевшей шее...

* Воти – дядя.

Через пять минут в комнате уже никого не было, и, упав на ковер, она тут же уснула.

Прошло уже два часа, как уехал Рахим, а от него все еще не было никаких вестей. Рашид стал заметно волноваться. Он несколько раз набирал номер мобильного телефона друга, но тот, по всей видимости, был выключен. Разные, самые невозможные мысли лезли в голову, но Рашид был по-прежнему убежден, вернее, убедил себя сам в том, что все обойдется и Лейла вскоре вернется домой.

«Надо завтра же, несмотря ни на что, послать дядю Мурада, – пусть поговорит с ее отцом. Со свадьбой нужно будет повременить, но нашему счастью уже ничто не сможет помешать».

Во дворе залаял Барсик, и Рашид услышал знакомые шаги своего друга. Он с кем-то громко разговаривал. Рашид немного растерялся, когда увидел дядю Мурада. Рашид помог старику снять свой тулуп и молча ждал, что такое важное тот хочет ему сообщить. Дядя расспросил о всех домочадцах, при этом нервно потирал ладони и все время смотрел куда-то в сторону, словно боясь встретиться с племянником взглядом.

– Рашид, сядь и внимательно меня выслушай! – наконец произнес он.

– Нет, воти, я постою, – мягко возразил Рашид, так как ему было неудобно сидеть перед старшим. Но старик настоял, и он присел на стул.

– Если ты теперь встанешь с этого места, я никогда не вступлю ногой в этот дом! – заметно волнуясь и повышая голос, сказал дядя Мурад.

Рашид сердцем, забившимся, точно пойманная в силки птица, понял, что произошло непоправимое.

– Дочку Муссы-муллы отдали. Я знаю, что тебе это неприятно слышать, но нужно держаться. Наши предки, если даже лишались руки или ноги, не терялись и не падали духом, помни это.

Старик еще долго о чем-то говорил, пытаясь успокоить племянника. Но Рашид больше уже ничего не слышал. Его снова начало бросать в жар, хотелось тут же встать, бежать, отомстить за обиду и унижение. Ему казалось, что кто-то чужой грязными руками вынул его душу, растоптал, а потом небрежно вернул на свое прежнее место. Он много раз слышал подобные истории о том, когда любимую женщину отдают за нелюбимого, но даже в самом страшном сне не мог представить, что все это может случиться именно с ним.

Как теперь жить на этой земле? Жизнь потеряла прежний смысл, да теперь его, этого смысла, вообще-то и не было. Все теперь Рашиду казалось серым, мрачным, словно завтрашний день никогда и не наступит. Ну, за что ему выпало столько испытаний?! За каких-то несколько месяцев он потерял родителей, а сегодня и любимую девушку, ставшую смыслом всей его жизни. Рашид лихорадочно в памяти перелистывал страницы

своей биографии, но ничего предосудительного, за что его могли бы так жестоко наказать, он так и не вспомнил.

– Рашид, ты был хорошим сыном для своих родителей. Не каждый делает то, что ты делаешь. Я знаю, что тебе тяжело, но, собрав все свое мужество, тебе нужно идти дальше по жизни. На тебе огромная ответственность: надо всех детей, которых ты привел в этот дом, одевать, кормить, поставить на ноги. Ты обязан заботиться о сестре. Кроме тебя, никто этого не сможет сделать. Ты их опора и надежда. Мне больше нечего к этому добавить. Сейчас уже поздно, мне нужно уходить, а завтра еще раз обязательно заеду, – сказав это, дядя Мурад встал и заторопился к выходу.

Собрав весь остаток своих сил, Рашид проводил до ворот старика и Рахима, терпеливо ожидавшего все это время в соседней комнате. На улице шел мокрый снег с дождем. Стояла непривычная для этого времени года теплая погода. Когда гости разъехались, Рашид немного постоял у ворот, а затем присел на мокрый фундамент недостроенного навеса. Холодные капли дождя струились по его лицу, стекали на грудь. Скуля, подбежал Барсик, он словно чувствовал настроение своего хозяина и, пытаясь согреть своим теплом, положил большую лохматую голову на его колени. Не хотелось ни о чем думать, но мысли, словно назойливые мухи, без спросу сами по себе лезли в голову.

Рашид не понимал, откуда у людей столько жестокости. Ведь этот Ахмед, его сосед, знал о его чувствах к Лейле – как он мог так поступить с ним, за что он нанес ему такую глубокую рану, и как теперь с ним быть, что делать? Ахмед сделал несчастными столько женщин, через год чуть ли не по очереди выставляя всех их из своего дома, каждый раз обвиняя в том, что они не способны родить ему детей. Хотя и он сам, и многие вокруг прекрасно понимали, что это вина одного его, и только его. Но он был богат, и многие девушки, даже зная о его непростом характере и проблемах со здоровьем, все равно выходили за него замуж.

Первой мыслью Рашида было выкрасть Лейлу, но он хорошо осознавал, что она уже чужая жена. Такое ингуши не прощают. Ах, если бы чуть-чуть раньше! Но почему же он так медлил, почему был совершенно уверен, что все обойдется?! Наверное, она ждала и надеялась, что он придет и отведет от нее беду. А он так смалодушничал. Нет, видеть ее – чужую жену – каждый день идущей по этой улице он будет не в силах! Нужно ближайшим же рейсом улететь из города. Вспомнив, какое сегодня число, Рашид усмехнулся: 26 января – это день его рождения. Ему сегодня исполнилось 23 года, и судьба преподнесла имениннику «самый большой подарок». Его невеселые мысли прервала Луиза, только что вернувшаяся с работы.

– Рашид, тебе нельзя сидеть на холодном бетоне, ты и так слаб, пожалуйста, зайди в дом, – она с мольбой смотрела на брата. Она уже обо

всем знала, и, видя мучения любимого брата, ее душа просто разрывалась пополам. Рашид встал и послушно пошел вслед за сестрой в дом.

Младшие, ничего не зная о трагедии, случившейся с Рашидом и дорогим ему человеком – девушкой, о существовании которой они даже и не догадывались, в день рождения старшего брата решили устроить ему праздник. Они приготовили незамысловатые подарки, и сейчас от всего сердца дарили их самому уважаемому ими в мире человеку. Рашид мужественно и с улыбкой принимал все их поздравления, не желая испортить ребятам долгожданный праздник. Когда он закончился, и малыши, наконец, ушли спать, Рашид, покачиваясь, зашел в свою комнату и обессиленно упал на кровать. Он лежал как раненый волк и не мигая смотрел на стену, по которой метались, не находя выхода, скрюченные тени голых ветвей деревьев. А за окном, раскачиваясь на уличном столбе, тускло горел фонарь да надсадно выл ветер, только что прилетевший с гор...

Глава 27

На следующий же день Рашид поставил своих домочадцев в известность о том, что через несколько дней улетает в Москву.

– Я завтра куплю билет на понедельник. Уже несколько раз звонили с работы, да и с учебой нужно определиться. Но на сороковую ночь я обязательно прилечу обратно.

Он передал деньги Любе. Их должно было хватить на безбедное существование его большой семьи на целый год. Оставшиеся до отлета дни Рашид занимался работой по дому. Съездил на рынок, отвез мальчишек в парикмахерскую, пытался вместе с ними смеяться, но душа рыдала. Память предательски возвращала его в реальную действительность, безжалостно напоминая о недавнем событии.

В воскресенье ближе к обеду Рашид увлеченно собирал детскую двухъярусную кровать для самых младших братьев. Неожиданно в комнату вбежал Мухтар – средний из братьев.

– Ласид, – испуганно закричал он, смешно не выговаривая букву «р», – там стелются на улице!

Что бы это могло быть? Увлечшись работой он не ничего слышал. Рашид быстро вышел на улицу. От увиденного его бросило в жар, словно огненное пламя ударило в лицо. По улице шла толпа, а в середине невеста. Он ни долю секунды не сомневался в том, что это она. Молодежь шла рядом и веселилась. Лейла знала, где его дом, знала, что сейчас идет мимо его дверей. Поднимет голову, посмотрит или нет?

Она подняла голову, и взгляды их на мгновение пересеклись. Но не было уже ни искр радости, ни яркой вспышки, которые раньше вызыва-

ло каждое такое пересечение. Словно в лицо подул ветер с гор, холодом обжигая сердце. А она тут же опустила глаза и с лицом блее своей фаты прошла всего в двух шагах от него.

Кроме невесты, никто из прошедших мимо даже и не заметил его. В сердце юноши словно вонзились тысячи иголок, причиняя невыносимую боль. Даже в диком средневековье не могли придумать большего наказания человеку, чем это, обреченно думал он, медленно возвращаясь в свой дом.

А соседи веселились, слышна была громкая музыка, изредка раздавалась автоматная очередь. «Лучше бы они на моих похоронах играли, чем на ее свадьбе», – подумал Рашид.

До утра он так и не сомкнул глаз. А в обед, попрощавшись с родными, уехал в аэропорт. Когда самолет поднимался в воздух, ему казалось, что крылья лайнера не выдержат большого камня, лежащего на его сердце, отвалятся, и самолет рухнет на землю.

Рашид возвращался в город, который, как ему казалось тогда, был способен залечить все его раны.

Москва встретила непривычным холодом. Дворники не успевали убирать все валивший и валивший снег, а машины передвигались по улицам с самой медленной скоростью. Скрываясь от жуткого холода и порывистого ветра, люди бежали к метро, которое, словно гигантское животное, поглощало весь этот людской поток, направляя его в свой огромный подземный «желудок».

На следующий день Рашид вышел на работу. Несмотря на раннее утро, в кабинетах слышен был стук клавиатур, а в коридоре стоял запах свежесваренного кофе. Сотрудники фирмы готовились к новому рабочему дню. Коллеги с радостью встретили его, и многие, побросав свою работу, взяли в плотное кольцо. Рашид, оказавшись среди всех этих людей, доброжелательно улыбающихся ему, рассказал о том, что произошло с ним на родине, скрыв лишь замужество его любимой девушки. Это горе и переживания были слишком личными, чтобы делиться ими с кем-то еще. Он со всей ясностью понимал, что должен сам, без чей-либо помощи, залечить свою душевную рану, не позволяя никому ни жалеть, ни сочувствовать себе.

Рашид старался, как и прежде, быть бодрым, веселым, но наиболее наблюдательные коллеги заметили в его глазах какую-то пустоту, отрешенность. Чуть позже его вызвал начальник. Молодой руководитель, напустив на себя важный вид, внимательно выслушал своего сотрудника, только что вернувшегося из длительного отпуска, и снисходительным тоном сообщил, что долго держал его место, несмотря на большое количество желающих занять его.

Рашид понимал, что руководитель лукавит, так как друзья уже успели ему сообщить, что несколько претендентов на его место тот все-таки брал,

но они быстро отсеивались, не пройдя жесткого отбора. Его начальник все время сравнивал их с юношей с Кавказа, который схватывал все на лету, понимал его с полуслова и способен был работать без отдыха сутки напролет.

– Рашид, прими мои соболезнования, но бизнес есть бизнес, и ты должен хорошо понимать, что в нем нет места сочувствиям и эмоциям, поэтому впредь, если ты решишь надолго оставить свое рабочее место, я вынужден буду сразу же взять другого человека. Но я думаю, этого не произойдет, – сказал он с довольной улыбкой. – Да, вот что еще: возьми все эти бумаги и документы. Это новая партия машин, которая недавно поступила к нам, посмотри, какое количество мы сможем оставить в этом магазине, и выскажи свои предложения.

Рашид с радостью вышел от начальника. Он снова окунется в эту бурлящую городскую жизнь, уйдет полностью в работу, чтобы уже не вспоминать события, произошедшие в его родном городе и полностью перевернувшие в нем все представления о жизни и справедливости.

Остальные дни были похожи один на другой. Допоздна Рашид засиживался на работе, стараясь к сроку завершить поручения, а потом еле доползал до кровати в общежитии, чтобы утром вернуться назад. Через день он звонил домой, узнавал, как живет его семья. Рашид был благодарен сестре, которая взяла на свои хрупкие плечи многие домашние проблемы. Она устроила старших трех ребят в школу, а двух младших в детский сад. Луиза просила не беспокоиться, говоря, что у них все замечательно, что они ладят с Любой и вдвоем легко справляются с домашними заботами. Рашид понимал, что это так и есть, но волноваться не переставал и мысленно всегда был рядом со своей большой семьей.

На сороковую ночь он вернулся в Назрань, с трудом вырвавшись с работы всего на два дня. К его приезду в доме все было готово, поэтому мероприятие прошло очень спокойно и организованно. Рашид был счастлив, что никто ни разу не напомнил ему о Лейле. Словно ее никогда и не было среди ее подруг, Луиза также ни разу не вспомнила о своей бывшей коллеге. А Рахим, едва только встретил друга в аэропорту, с присущим ему юмором стал перечислять всех невест, которых он уже подыскал для него, хотя и видел по взгляду Рашида, что к его рассказам о неписаной красоте всех этих девушек он остался совершенно равнодушным и лишь отрешенно думает о чем-то своем.

Глава 28

Вернувшись обратно в Москву, Рашид снова окунулся в городскую жизнь. Дела на работе шли как нельзя лучше, а в институте, гордясь одним из лучших своих студентов, сообщили, что если он будет и дальше

учиться так же успешно, как сейчас, то вместо синего на выпускном вечере ему вручат красный диплом. Судьба снова улыбалась, открывая большие перспективы и суля спокойную и размеренную жизнь.

Вскоре на смену долгой и холодной зиме пришла ранняя весна. Уже в первых числах марта почувствовалось ее дыхание. Дни стали длиннее, а яркое солнце и необычайно теплая погода заставили людей скинуть тяжелую зимнюю одежду, сменив ее на более легкие наряды. Синоптики обещали, что это будет аномально теплая весна, но людям как-то не было дела до их рассуждений и предположений. Вместо этого они просто радовались необычайно теплой погоде, купаясь в лучах весеннего солнца.

На работе у Рашида все было по-прежнему хорошо. Видя его трудолюбие и ответственность, начальство всячески поощряло служебное рвение своего молодого сотрудника, постоянно повышая жалование и поощряя денежными премиями. Теперь для него каждый рубль был на вес золота – ежемесячно он исправно отправлял большую часть своей зарплаты домой. Луиза не раз напоминала ему, что в этом нет никакой необходимости: средств к безбедному существованию в семье было пока что достаточно.

Вскоре Рашид смог перебраться из комнаты в общежитии в более просторную квартиру, которую снял недалеко от своей работы. Несмотря на загруженность на фирме и бурную городскую жизнь, он грустил по дому, по родным. Рашид старался уже не думать о Лейле, понимая, что она осталась в прошлом, и ему никогда ее не вернуть. Но в минуты одиночества и уныния он мысленно снова и снова возвращался к этой девушке, вспоминая каждый день и каждую минуту, проведенную с ней. Но все равно – это было пыткой, одновременно и приятной, но и крайне болезненной.

В конце марта весь исламский мир готовился отметить один из самых священных мусульманских праздников – Ураза-Байрам, или, как говорят ингуши, Мархаж. Родные в телефонных разговорах несколько раз напоминали Рашиду о приближении праздника, боясь, что он забудет про него и не приедет. За несколько дней до Мархаж Рашид взял короткий отпуск без содержания и вылетел в Ингушетию.

Все домочадцы были дома. Дети гурьбой набросились на Рашида и долго не выпускали из своих объятий. Теперь он был для них не просто старший брат, а почти что отец, кумир, на которого хотели равняться все.

Вечером за ужином Луиза и Люба рассказали последние городские новости, ни разу не обмолвившись о Лейле. Он был благодарен им, с одной стороны, с другой – ему почему-то хотелось хоть раз услышать ее имя. В разговоре сестра сообщила, что из-за постоянной занятости на работе она не успела приобрести одежду двум младшим братьям. Ей хотелось, чтобы все они выглядели особенно нарядно: ведь они впервые

в своей жизни собирались отмечать этот праздник. Рашид обещал, что завтра обязательно поведет малышей на рынок.

На следующий день он уже прогуливался между торговыми рядами, держа за руки своих младших братьев. Дети восторженно разглядывали товары. Им все хотелось потрогать руками и все сразу же купить. Обойдя несколько рядов и приобретя часть вещей, они шли к следующему павильону, когда Рашид увидел Лейлу. На миг оцепенев от неожиданности, он замедлил шаг. Она шла ему навстречу с отрешенным лицом, на котором не было места для улыбки, и несла в обеих руках тяжелые сумки. Увидев его, она сильно побледнела. У обоих молнией пронеслась одна и та же мысль: как поступить, пройти, словно они не знакомы, или поздороваться? Едва ли не в шаге друг от друга они все же остановились и несколько долгих мгновений молчали. Лейла стояла с опущенной головой и, казалось, слегка покачивалась от тяжести, которую держала в руках. Первым нарушил тишину Рашид.

– Ди дика хилда хьа, – давай помогу донести сумку, – протягивая руку и понимая, что совершает большую ошибку и говорит совершенно не то, что должен был сказать, произнес Рашид. Он сам не узнал собственный голос, который звучал как-то глухо, с хрипотцой.

– Нет, не нужно! – негромко вскрикнула Лейла, придя в ужас от одной мысли, что он может к ней прикоснуться. – Со мной золовка!

И она испуганным взглядом стала искать ту в толпе.

Отступив несколько в сторону, Рашид внимательно посмотрел на стоящую перед ним женщину. На Лейле было черное пальто, серый платок, полностью закрывающий голову, лицо ее было бледное, чуть исхудавшее и осунувшееся. На миг их взгляды встретились. И снова оба без слов поняли друг друга. Она виновато опустила глаза и негромким голосом выразила ему соболезнования в связи со смертью отца. Но Рашид ее слышал плохо, а сердце его обливало кровью. Вместо той прекрасной девушки, которую он знал раньше, выглядевшей, словно только что распустившийся цветок, перед ним стояла обыкновенная женщина из толпы, которых здесь были сотни. А эти тяжелые сумки делали ее похожей больше на домработницу, нежели на вчерашнюю невесту. В это время к ним подошла женщина в возрасте. Она многозначительно посмотрела на ту немую сцену, которая разыгралась перед нею, и дернула Лейлу за рукав пальто, выводя ее из оцепенения.

Рашид еще некоторое время стоял на том же месте, глядя им вслед. Как ему хотелось вырвать эту тяжелую ношу из рук Лейлы: ведь когда-то он обещал сделать ее самой счастливой женщиной на свете. Но, увы, она теперь ему уже не принадлежала.

Походив еще немного по рядам и совершив все необходимые покупки, Рашид и его младшие братья вернулись домой. Дома он не обмолвил-

ся ни единым словом об этой встрече, хотя сам до полуночи не сомкнул глаз, все время думая о ней. Ему казалось, что встреча эта была совершенно не случайной.

Рашид закрыл глаза, и услужливая память тут же в цвете показала ему картинку: торговые ряды, женщина в черном пальто, сумки, оттягивающие ее плечи вниз, серое лицо с ввалившимися глазами. И это его Лейла? И это ее он когда-то любил? Ждал встречи с ней, как самого дорогого подарка?

«Чужая жена, к тому же самая обыкновенная...» – вспомнил он свое первое впечатление от этой случайной встречи на рынке.

Но почему же так бьется сердце и беспокоит на душе? Рашид крутился на кровати с боку на бок, пытаясь понять, почему из сотен женщин, почти не отличимых друг от друга там, на рынке, он видел только ее одну, только о ней сейчас думает и видит перед собой лишь ее лицо.

А сон все не шел, и в дремоте, схожей с бредовым состоянием, откуда-то сбоку вынырнула недовольно покачивающаяся из стороны в сторону голова Рахима: «Э-э-э, друг, а ты, оказывается, однолюб! Это болезнь, Рашид, и она, к сожалению, плохо поддается лечению...»

И снова он отчетливо увидел ее осунувшееся лицо, глаза с синими кругами то ли от слез, то ли от бессонницы. И внезапным толчком его сердце до краев наполнилось нежностью. Уже засыпая, он протянул к ее образу, все еще стоящему перед глазами, свою руку, точно собираясь задержать его в своем сновидении:

– Лейла, даже такая, ты все равно красивее всех, поверь!

Но женщина в сером платке испуганно взглянула в его глаза и тут же стала исчезать, растворяясь в безликой толпе прохожих.

– Лейла, не уходи! – закричал он то ли все еще во сне, то ли уже наяву.

Сон мгновенно ушел. Рашид сел на кровати, обхватив голову руками, и этот его собственный крик еще несколько секунд отчетливо звучал в ушах.

Наконец, горько усмехнувшись, он подумал, что сдается: «Зачем обманывать себя, я ее люблю по-прежнему. И лучше ее для меня никого нет и никогда не будет. Но она уже не моя, и это навсегда. Хватит мучить себя: пора забыть, смириться и идти дальше по жизни своей дорогой!»

Только он снова прилег на постель, как откуда-то сразу же выплыла новая мысль: «Ты же сам видишь по измученному лицу Лейлы, что ей не сладко живется с Ахмедом. Этот человек бросил уже столько женщин, бросит и ее. Дождись!»

И тут же еще одна мысль возникла в измученном мозгу Рашида. Она, словно отточенным кинжалом, кольнула прямо в сердце: «Он ее бросит, а ты подымеешь? Ее, которая один раз уже от тебя отказалась! Ты хоть сам-то себя уважаешь?»

Рашид замотал головой по подушке из стороны в сторону, пытаясь прогнать все эти мысли. И это ему удалось, но на их место тут же выплыла странная картинка, как кино, где выключили звук: он увидел Лейлу, идущую за наградой по Президентскому дворцу с гордо поднятой головой, улыбающуюся и сказочно красивую. А обратно уже шла женщина в черном пальто и сером платке, на усталом лице которой не было ни улыбки и вообще никаких чувств.

«И какую же из них я люблю больше? – сам себе задал вопрос и сам же ответил: – Ты, первую, любить не мудрено, а ты полюби вот эту, которая держит в руках тяжелые сумки и сгибается от их веса... Ну, и как ты дальше будешь жить? Да как жил, так и буду жить! Все в руках Всевышнего, на все его воля. А я не должен и не буду впредь ему перечить».

И теперь, когда Рашид закрыл глаза, на удивление заснул быстро и спал до самого пробуждения крепко и без всяких сновидений...

Утром, по давно сложившейся у них традиции, заехал Рахим. На лице друга, как всегда, сияла улыбка, а запах дорого парфюма говорил о том, что сегодня он собирается покорить еще не одно женское сердце.

– Ты что сверкаешь, как пятирублевая монета на солнце? – пошутил Рашид.

– Собираюсь осчастливить сегодня одну из наших красавиц. Ведь ты у нас стал почти что монахом. Но ничего, сегодня уж точно не устоишь перед одной из тех, кого выбрал лично я. И ее мы точно привезем! – весело продолжал говорить Рахим, то и дело переглядываясь с Луизой.

С утра они поехали на кладбище, потом объехали близких родственников и знакомых, а ближе к вечеру Рахим с гордостью сообщил, что сейчас Рашида ждет настоящий сюрприз. Однако тому не хотелось сейчас любезничать, притворяться заинтригованным, но, чтобы не обижать друга, он поддался на его уговоры и обреченно пошел вслед за ним в один из домов. Здесь их встречали как самых дорогих гостей. Усадив за огромный стол, уставленный всевозможными яствами и напитками, их стали обслуживать, словно в дорогом московском ресторане. Чуть позже в комнату вошла молодая девушка лет двадцати. Рашид догадался, о каком «сюрпризе» шла речь. Девушка была недурна собой: среднего роста, светлые волосы, круглое красивое лицо. Умение вести себя, поддерживать разговор выдавали в ней хорошо воспитанную и с изысканными манерами девушку.

На какое-то время Рахим оставил их наедине, сославшись на то, что ему нужно покурить, хотя отродясь пристрастием к табаку не страдал. Однако Рашид хорошо понимал, что это заранее спланированная сценка, и решил подыграть другу, согласно ранее составленному им

сценарию. Он стал спрашивать девушку, чем она занимается, а узнав, что та работает в школе, в которой он учился, обрадовался и стал расспрашивать о своих учителях. Рашид понимал, что от него хотят услышать не эти слова и вопросы, а совершенно другое. Но как ни старался, даже не смог посмотреть на эту девушку, как на свою потенциальную невесту. Она была самая обыкновенная, ничем не отличающаяся от сотен других.

Посидев в этом доме еще с полчаса, они поехали в следующую семью. Здесь все повторилось один в один, за исключением того, что девушка, увешенная золотом и бриллиантами, всячески пыталась угодить молодым людям, всем своим видом показывая, что они ей симпатичны. Но Рашид отрешенно смотрел куда-то в сторону и почти все время с этой девушкой вынужден был разговаривать Рахим, словно невесту искали для него. После третьего дома, где их ждала не менее настырная и, как показалось Рашиду, даже нагловатая девушка, работавшая к тому же вместе с его сестрой в одной больнице, он наотрез отказался ехать дальше. Рахим был явно раздосадован поведением своего друга, опозорившего, как ему казалось, унизившего его в глазах потенциальных невест.

– Послушай, это самые красивые и известные девушки в этом городе. Других, красивее и лучше их, нет, поверь, – продолжал уговаривать его Рахим. – Ну, что тебя не устраивает в них: все симпатичные, образованные, воспитанные, а главное – из хороших семей. Да будь я на твоём месте, завтра же заслал бы к любой из них сватов!

Но Рашид продолжал молчать, позволяя своему другу учить себя жизни. Его мысли со вчерашнего дня были снова заняты одной лишь Лейлой.

– А, я понимаю, где ты сейчас мысленно бродишь. Но, извини, она чужая жена. Ты можешь это понять? – уже с явной обидой в голосе произнес Рахим.

Рашид посмотрел на своего друга так, что стало понятно: вести разговор на эту тему дальше нежелательно.

– Знаешь, как говорят про таких, как ты: от перебора получается недобор. Женишься, в конце концов, на какой-нибудь мымре и будешь и нас, и себя мучить всю оставшуюся жизнь. – Рахим обреченно махнул рукой, давая понять, что не собирается больше уговаривать его.

Рашид понимал, что друг его во всем прав, но заставить себя думать точно так же, как и он, не мог. Слишком глубокой и свежей была рана, чтобы она зажила так быстро. Он еще не был готов смотреть теми же глазами, какими когда-то смотрел на Лейлу, на других девушек, а без зарождения особых чувств и, быть может, любви, связывать себя брачными узами ни с кем из них не хотелось.

Глава 29

Три праздничных дня пролетели незаметно. За это время Рашид успел объехать многих родственников, поздравить их с окончанием священного месяца Рамадан. К радости младших братьев, их он также повез с собой по гостям, представляя им свою близкую родню. Все пятеро уже довольно бойко говорили по-ингушски, вернее, могли правильно приветствовать, благодарить и прощаться, плюс – еще около сотни самых обычных слов. Багаж их знаний рос быстрыми темпами.

На пятый день Рашид решил вернуться в Москву. Непонятные чувства овладели им в последнее время. В душе поселилась какая-то беспричинная тревога. Вроде бы все нормально, все живы, здоровы, к чему бы этот непонятный страх, думал он, собираясь в дорогу.

Попрощавшись в обед с родными, Рашид вместе с Рахимом поехал в аэропорт. К счастью, в справочной сообщили, что самолет из Москвы уже вылетел и находится в полете, а значит, без задержек можно будет сесть в него и отправиться в столицу. Пройдя службу досмотра, Рашид прошел в зал и стал читать газету, купленную в киоске.

Прошло минут пятнадцать, и через невысокую стеклянную ширму, отделяющую пассажиров от службы досмотра, он услышал шум. Кто-то громко о чем-то спорил. Затем наступила тишина и несколько вооруженных человек вошли в зал. Они стали внимательно разглядывать людей, сличая их лица с фотографией, которая была у каждого в руке. Через минуту в зале появилась женщина в форме работника таможи и уверенно указала пальцем на Рашида. Тот не мог понять, что случилось. «Неужели в багаже нашли что-то запрещенное?» – пронеслось в голове. Единственное, что могло привлечь внимание таможенников, это пакет, который он взял по просьбе одного знакомого, чтобы передать человеку, который должен встретить его в Москве сразу по прилету.

Группа вооруженных людей подошла к Рашиду.

– Старший следователь следственного отдела, – представился мужчина лет сорока. Он попросил предъявить ему паспорт. Сверив паспортные данные с теми, которые были у него записаны в блокноте, следователь предложил Рашиду проехать с ним в отделение.

– Вы можете объяснить, в чем причина? У меня самолет отлетает через двадцать минут! – повышая голос, сказал Рашид.

– Я прошу вас проехать и не заставлять нас применять силу. Сегодня вы все равно не сможете улететь. Необходимо проверить одну важную информацию, и, если она не подтвердится, мы вас отпустим.

Рашид понял, что сопротивляться бесполезно. Милиционеры были настроены любым способом увести его с собой, а вокруг них уже собра-

лась толпа любопытствующих. Рашид попросил забрать обратно свой багаж и пошел к выходу.

На улице все они сели в старенькую милицейскую машину, которая явно доживала свой век. Даже на небольших дорожных выбоинах пассажиров сильно подбрасывало, а в ушах стоял сильный шум от скрежета разболтавшихся металлических частей.

Ехать пришлось недолго. Через 15 минут они уже были в ближайшем отделении милиции. На все просьбы ответить, в чем причина его задержания, следователь упорно молчал. У Рашида забрали личные вещи, даже мобильный телефон. Словно преступника, завели в сырой и темный подвал. Здесь его с силой затолкали в камеру, где уже сидели несколько человек. Скорее всего, вчера все они на славу погуляли. В помещении стоял невыносимый запах перегара и дешевой водки, а лица его сокамерников, исцарапанные и все в синяках, говорили о том, что одним лишь распитием водки тут не обошлось.

Увидев Рашида, они сразу же оживились. Все трое тут же наперебой стали выпрашивать сигарету или спиртное, чтобы похмелиться. Но ни того, ни другого у нового их сокамерника не было, поэтому они разочарованно вернулись на свои места и стали внимательно разглядывать юношу, который явно не вписывался во всю эту мрачную атмосферу. Наиболее любопытный из них и старший на вид спросил:

– Сынок, а тебя за что посадили?

– Я даже не знаю и не понимаю, – ответил Рашид, пожимая плечами и словно самому себе отвечая на свои же многочисленные вопросы.

Мужчина улыбнулся всем своим беззубым ртом и, ехидно поглядывая на своих товарищей, язвительно промолвил:

– Да мы тоже не знаем, за что сидим. Разговаривали, чай пили, никого не задевали, а тут пришли эти менты и загребли всех нас.

Мужчина стал хохотать, явно довольный своей только что сочиненной шуткой. Они еще о чем-то расспрашивали Рашида, но, слыша в ответ лишь короткие фразы, увлеклись более приятным для них делом: стали радостно вспоминать проведенный ими вчера бурный день и такой же веселый вечер. Но логическое завершение этой гулянки всю троицу явно не устраивало, в чем они винили одного из своих товарищей, привлечшего своим поведением чересчур пристальное внимание служителей закона.

Ближе к вечеру в камеру заглянул молодой сержант, чтобы забрать всю пьяную компанию. Глаза Рашида, уже привыкшие к темноте, узнали в этом юноше одного из знакомых.

– Тимур, это я, Рашид! – окликнул он молодого человека.

– Да, я слушаю тебя, – холодно ответил тот.

– Ты можешь на две минуты дать мне свой мобильный телефон? Я сделаю один звонок и сразу же верну трубку.

– Нет, не положено, – сухо ответил тот и стал торопливо выводить людей из камеры.

– Что с тобой? Ты меня не узнаешь? Я просто предупрежу домашних и верну телефон, – уже выходя из себя и повышая голос, повторил Рашид свою просьбу.

Но Тимур был глух к его словам. Что-то нечленораздельное пробурчав себе под нос, он вышел, громко и со скрежетом захлопнув за собой железную дверь.

Рашида охватила ярость. Он не мог понять, почему так низко и подло ведут себя люди. Ведь он знает семью Тимура, его самого, не раз помогал им в трудную минуту. Неужели работа и карьера выше человеческих отношений?! Да и ничего противозаконного он же не просил у него!

Прошел еще целый час. Рашида охватил ужас от одной мысли, что ему придется провести эту ночь одному в этой сырой и темной камере, где единственной мебелью являются нары, прикрепленные к стене металлическими прутьями. Он стал настойчиво стучать в дверь. Не прошло и пяти минут, как снова появился все тот же Тимур. Наставив на Рашида автомат, он спросил, в чем дело. Его холодный тон еще больше вывел Рашида из себя.

– Иди, позови нормального и адекватного человека. Если, конечно, они у вас тут остались. Мне нужно поговорить с ним, – Рашид с презрением смотрел на сержанта.

Тот хотел что-то возразить, но, поняв, что в ответ услышит в свой адрес еще больше неприятных слов, снова закрыл дверь и ушел. Через полчаса Тимур вернулся с другим милиционером, который был гораздо старше и явно опытной своего товарища по службе.

– Что буяним? Ты, друг, не в гостинице находишься, чтобы какие-то претензии предъявлять. Завтра придет старший следователь, с ним и поговоришь. Успеешь еще наговориться от души.

– Какое завтра?! Вы мне даже не объяснили, за что меня задержали. Это нарушение.

– Вот еще один грамотный нашелся. Ты еще скажи, что без адвоката не будешь ничего говорить. Если все такие умные и образованные, почему тогда преступления совершаете, людям нормально жить не даете?!

– Я никакого преступления не совершал. Это ошибка какая-то, я домой приехал всего несколько дней назад. Это могут подтвердить мои родственники, знакомые.

– Все вы так вначале говорите. Я вот что тебе скажу: все это ты завтра расскажешь следователю, а сейчас просто успокойся. Его сегодня все

равно не будет, он на выезде и вряд ли до утра приедет. И не беспокой нас. Нам и без тебя проблем хватает, – сказал милиционер и, аккуратно закрыв за собой дверь, ушел.

В какой-то момент Рашиду удалось заснуть, но от скрежета старых железных дверей соседней камеры, в которую буквально закинули еще одного ночного дебошира, к тому же издававшего нечеловеческие крики, он проснулся. Заснуть до самого утра уже не было сил. Но даже за эти полчаса, которые он подремал, ему удалось немного отдохнуть и собраться с мыслями.

Очень медленно помещение начало наполняться дневным светом, где-то в коридоре раздались шаги охранников, обходящих «свой владения».

Тело Рашида онемело, руки и лицо заметно посинели от холода и от недосыпания. Но он все равно был рад этому новому дню, который должен был, наконец-то, прояснить ситуацию.

Кое-как умывшись холодной водой из стоявшего в углу ведра и причесавшись, он подготовился к встрече со следователем.

Через минут десять открылась дверь, и привыкшие за ночь к темноте глаза сразу же увидели в дверях охранника, но уже не Тимура, скорее всего, сменившегося этой ночью.

Этот новый охранник, скривив губы и брезгливо морщась, внимательно осмотрел помещение и, убедившись, что Рашид это именно тот, за которым его прислали, велел ему следовать за собой.

Рашид снова прошел знакомый ему путь от камеры к кабинету следователя, но уже с той легкостью, что со стороны казалось – усталость его как рукой сняло.

Когда открылась дверь кабинета, в нос резко ударил запах утреннего кофе и ослепил с непривычки яркий свет. Отвыкшие за ночь глаза не выдержали резкой боли, и Рашид на несколько секунд зажмурился.

Словно не замечая его, молодые ребята, сидевшие в кабинете вокруг стола, спокойно продолжали свой утренний завтрак. Запах кофе пьянил Рашида. Впервые в своей жизни он позавидовал тем, кто пьет этот напиток.

В дверях Рашид простоял минут пять, которые ему показались целой вечностью. Затем один из сидящих за столом велел ему присесть на стоящий напротив стул. Перелистав какие-то бумаги, исписанные корявым почерком, он то ли задержанному, то ли самому себе что-то невнятно проормотал под нос.

Затем, отложив бумаги, он заговорил, и сразу стало ясно, что Рашида здесь уже не ждет ничего хорошего.

– Послушай, ты можешь мне два часа рассказывать сказки, но этим только себе навредишь. Мы хорошо знаем, что девушку сбил именно ты. У нас есть свидетели, есть улики и вещественные доказательства. Кроме того, только у тебя были причины совершить это преступление. И еще,

хочу тебе напомнить, что своим признанием ты можешь сильно скостить себе срок. Я обязательно отмечу в деле, что ты активно сотрудничал со следствием, – сказал он таким тоном, точно подследственный еще вчера начал давать ему признательные показания.

Подождав, пока следователь закончит свою речь, Рашид, хорошо понимая, что оправдываться и что-то объяснять в данной ситуации бесполезно, спросил, может ли он сделать один звонок. На что получил категорический отказ.

Тогда Рашид попросил следователя рассказать, о каких это фактах он ему говорит и что им вообще известно.

Следователь важно, словно сейчас он выдает великую тайну, известную только ему, ответил, что накануне днем видели машину Рашида рядом с местом преступления, и именно он подходит под описание, данное одной женщиной, видевшей водителя, сбившего девушку.

– А главное, ты учти: на переднем бампере твоей машины обнаружена свежая вмятина. Думаю, что это ты уж точно не станешь отрицать, – сказал торжественно следователь, словно вынося окончательный приговор.

Рашид не мог припомнить, чтобы где-то мог повредить машину. Он начал лихорадочно думать и вспоминать. Следователь увидел в этом молчании добрый знак. Значит, на один «висяк» в его отделе будет меньше, а начальство даже может поощрить его за такое оперативное раскрытие дела, заинтересованность в котором уже проявили довольно-таки влиятельные люди.

– А как зовут ту сбитую кем-то девушку и кто она? – чуть ли не автоматически, глубоко задумавшись, спросил Рашид.

– Лейла, – равнодушным тоном ответил следователь.

– Лейла? – поднимая голову, переспросил Рашид. Глаза его расширились от удивления.

– Да, Лейла, жена Ахмеда – твоего соседа, которого ты должен хорошо знать...

В кабинете следователя надолго повисла напряженная тишина.

Глава 30

Молчание нарушил телефонный звонок. Следователь поднял трубку, внимательно слушая то, что ему говорят, несколько раз пристально посмотрел в сторону сидящего напротив него Рашида. Лицо задержанного было бледнее серой стены, возле которой он сидел, а взгляд казался отрешенным.

– Незачем пока приезжать – я не закончил допрос, – наконец, с досадой ответил он тому, кто был на другом конце провода.

Но ему снова что-то долго говорили и, наконец, скривившись, словно от зубной боли, следователь нехотя дал утвердительный ответ:

– Хорошо, приезжайте, пропуск я вам выпишу.

Минут через пятнадцать, три последние из которых следователь выписывал кому-то пропуск, в кабинет вошли невысокого роста девушка, а вслед за ней Рахим. По его усталому лицу Рашид понял, что друг его также провел бессонную ночь.

– Это твой адвокат, – показав глазами в сторону девушки, тихо сказал он.

Рашид кивнул в ответ.

Увидев хрупкую девушку, следователь стал ехидно улыбаться, но уже через несколько минут его лицо исказилось от неприятных вопросов, которые задавала ему эта девушка. Адвокат явно была не робкого десятка и, по всей видимости, профессионалом своего дела. Следователь неохотно отвечал на ее вопросы, давая понять, что совершенно не обязан этого делать, и весь вид его говорил о том, что именно он настоящий хозяин положения.

Как Рашид потом узнал, девушку звали Хава. Она считалась одним из лучших адвокатов республики. В этом скоро убедились и все присутствующие в кабинете следователя. «Мал золотник, да дорог», – подумал Рашид и впервые за эти сутки улыбнулся. Увидев, что настроение его друга значительно улучшилось, Рахим, подбадривая и словно обещая, что все будет хорошо, подмигнул Рашиду и тихо, так, чтобы слышал он один, сказал:

– С Лейлой тоже все будет хорошо. У нее есть переломы, но врачи говорят, никакой опасности для жизни нет.

– Кто сбил – нашли?

– Ищем. Машину видели многие, но номеров никто не запомнил. Думаю, все было подстроено специально так, чтобы всю вину свалить на тебя. Кое-кто поверил. Родственники, вернее, ее брат Руслан во всем обвиняет тебя.

Говорить о чем-то дальше не было смысла, оба хорошо понимали, что это если не «подстава», то обычное недоразумение, и нужно как можно быстрее его устранить.

Тем временем Хава в деталях выясняла подробности задержания и последующего допроса. При этом она совершенно не обращала внимания на недовольные реплики следователя, которого оскорблял сам факт того, что эта молоденькая девушка при свидетелях отчитывает его как первокурсника.

– Даже из того, что я узнала, уже понятно, что вы незаконно задержали человека. Представленные вами аргументы несостоятельны. Я считаю, что вы обязаны отпустить моего подзащитного под подписку о невыезде.

– Хорошо, а что вы скажете о свежей вмятине на бампере машины, принадлежащей вашему подзащитному? – парировал следователь, явно не желая уступать настырному и настойчивому адвокату.

– Во-первых, уверены ли вы в том, что за рулем машины сидел мой подзащитный? Во-вторых, уверены ли вы, что вмятина появилась именно во время столкновения со сбитой женщиной? И, в-третьих, сделана ли экспертиза данного происшествия? Ведь наверняка на месте ДТП, на автомашине должны были остаться какие-либо улики.

Следователь явно был в замешательстве от так и посыпавшихся неудобных вопросов этого напористого адвоката, ставившего под сомнения его профессиональные качества.

Словесная дуэль между следователем и адвокатом продолжалась около получаса, после чего Хава, поняв, что дальше разговаривать с ним бесполезно, пообещала в самое ближайшее время предоставить факты, полностью снимающие вину с ее подзащитного, попросила дать ей несколько минут для того, чтобы переговорить с Рашидом.

Они отошли в угол кабинета, и Хава подробно стала расспрашивать Рашида о том, где он был по часам весь тот день, когда произошла авария, кто может это подтвердить и о чем они говорили со следователем во время допроса. С каждым ее вопросом Рашид все яснее понимал, что перед ним превосходный адвокат, который может вытащить человека даже из самой безнадежной ситуации. Поговорив еще немного, Хава вдвоем с Рахимом торопливо вышли из здания отделения.

Рашиду снова пришлось вернуться в камеру. Но сейчас он был полон оптимизма. Общение с адвокатом настолько его вдохновило, что он готов был ждать теперь хоть день, хоть два. Но в какой-то момент он поймал себя на мысли, что все это время думал только о себе, нисколько не задумываясь над тем, что с Лейлой и как она себя чувствует. Может быть, ей нужна его помощь, а он сидит взаперти в холодной камере среди людей, давно опустившихся на дно общества.

Все эти переживания начинали давить, разъедая мозг, словно серная кислота. Он снова ушел в себя, перебирая мысленно тысячи вариантов, которые могли бы им обоим хоть в чем-то помочь.

А тем временем Рахим и Хава поехали по адресу, где якобы проживала одна из свидетельниц аварии. Ее пришлось довольно долго искать, так как адрес дома, где она жила, кем-то был записан неправильно. Наконец, после долгих поисков, они подъехали к старому саманному домику. После настойчивого стука дверь открыла довольно молодая женщина. Поправляя съехавшую набок косынку, она с испуганным видом поприветствовала гостей и, по ингушским обычаям, пригласила их в дом. Но они отказались и, отходя

от всех условных формальностей, рассказали о цели своего визита. По растерянному лицу женщины было видно, что ей порядком надоели все эти расспросы, и она в сотый раз пожалела, что оказалась в тот злополучный день на месте аварии, а потом и проговорила, что видела сбившую девушку машину. Но сейчас было уже поздно все это отрицать, поэтому она решила рассказать обратившимся к ней людям все, что видела в тот день, чтобы прекратились эти бесконечные расспросы.

– Вчера и позавчера ко мне многие приезжали. Просили подтвердить, что видели именно ту машину, что показывают на фотографии, а я не могу этого утверждать с полной уверенностью, а врать не хочу тем более, – сказала молодая женщина.

– А о какой машине вас спрашивали? – уточнила Хава.

– На фотографии она вроде как белая и с круглыми фарами, а видела я, кажется, машину темного цвета с квадратными фарами.

Хава внимательно все записывала, боясь упустить каждую мелочь.

– А человека, сидевшего за рулем, вы видели? – спросила она у женщины.

– Нет, как я могла его видеть, если была в метрах пятидесяти от машины. Просто услышала скрежет тормозов и женский крик. Когда я подбежала, то увидела лежавшую на дороге девушку в луже крови. Это я уже говорила много раз.

Хаве, да и Рахиму, не обладавшему особыми познаниями в тонкостях юриспруденции, сразу же стало понятно, что дело сфабриковано, причем сделано это очень грубо. А все показания свидетелей на первом же заседании суда можно будет разнести вдребезги.

Попросив ее подписать свои показания и попрощавшись с женщиной, они уехали.

Хава всю дорогу молчала, лишь изредка указывала, куда ехать. Она просчитывала каждый момент, взвешивала каждое слово. «Из более сложной ситуации выходили, и здесь прорвемся», – думала она.

Вскоре они оказались перед зданием МВД. Попросив Рахима подождать в машине, Хава зашла внутрь и минут через двадцать вернулась с мужчиной лет сорока, который держал в руках изрядно потрепанный черный чемоданчик.

– Рахим, это Халид, лучший эксперт-криминалист республики. Нам сейчас нужно поехать и осмотреть машину задержанного, – сказала она.

Во дворе дома Рашида резвились его младшие братья. Завидев подъехавшую машину, гурьбой высыпали на улицу. Они наперебой стали обнимать Рахима, расспрашивая, где их брат. Пришлось придумывать на ходу – Рахим, и глазом не моргнув, сказал, что Рашид уехал далеко за подарками для них, но скоро должен вернуться.

После тщательного осмотра машины Рашида криминалист спросил у Рахима, не сбивал ли владелец этой машины какое-нибудь животное?

– Да нет, она вроде бы новая... Хотя, подождите! Кажется, да: точно, сбивал! – Рахим ударил себя тыльной стороной ладони по лбу. – Как же сразу-то не вспомнил – я же тогда ехал с ним в этой же машине!

И Рахим показал на Барсика, который, подпрыгивая на трех лапах, крутился возле них и радостно вилял хвостом. Халид, посмотрев на собаку, покачал головой:

– Знаете, если бы на этой машине сбили человека, то одной такой небольшой вмятиной ее владелец не отделался бы, это точно. Здесь удар чего-то легкого. В пользу этой версии говорит и тот факт, что во вмятине осталось несколько волосков шерсти животного. Очевидно, вот этой собаки. Вам сильно повезло, что в тот день на дороге была грязь, ее комок застрял в бампере, а к нему, в свою очередь, прилипла шерсть собаки. Видимо, мои коллеги, осматривая до меня эту машину, очень торопились, если не заметили этого.

Лицо Хавы, когда она выслушала весь этот монолог криминалиста, просто засияло. Она понимала, что ее победа в споре со следователем была все ближе и ближе.

Рахим тоже был очень обрадован, но одновременно удивлялся и в недоумении почесывал затылок: вмятина на бампере еле заметная, устранять ее они с Рашидом и не собирались, но вот машину после той поездки мыли несколько раз, а этот крохотный кусочек грязи с несколькими волосинками шерсти все же остался. Выходит, что очень тщательно мыть машину и не всегда полезно!

На заполнение различных бумаг ушло еще минут пятнадцать. За это время Рахим кратко объяснил подошедшей из кухни Любе, что произошло. Луиза же была на работе. Ей так никто и не сказал о том, что произошло с ее братом. Об этом Рахиму сообщила все та же Люба, пять минут назад разговаривавшая по мобильному телефону с сестрой Рашида.

«Удивительно, как же ей об этом не сообщили? Ведь в этом городе слухи разносятся со скоростью света», – подумал Рахим.

– Позвонить ей? – спросила Люба. – Она уверена, что Рашид ночевал у тебя. Только обижается, почему ни он, ни ты ей так и не позвонили.

– Нет-нет, не надо пока ее тревожить, – ответил Рахим. – Как только вызволим Рашида, вот тогда все и сообщим.

Глава 31

Они завезли Халида на работу, а потом поехали в отделение милиции. На часах было уже около двух, и им пришлось немного подождать, пока закончится обеденный перерыв.

Вскоре все снова собрались в прежнем составе и все в том же кабинете. Следователь сидел за тем же столом, словно и не вставал ни разу за целый день.

Они поздоровались, и Хава, ничего не говоря, просто выложила перед следователем вначале письменное заявление свидетельницы, а затем и заключение эксперта-криминалиста. Тот начал читать, и лицо его с каждой минутой становилось все мрачнее и мрачнее. Такой исход дела ему нужен был меньше всего. Ведь он уже отрапортовал начальству, что виновный задержан, и скоро все материалы дела будут переданы в суд, и преступник понесет заслуженное наказание. Но следователь, защищая честь мундира, попытался держаться до последнего.

– Все это хорошо, замечательно, но отпустить его я пока не могу. Нужен еще один свидетель, – сказал он.

– А где вы его изволите взять? Они все, кроме той женщины, чье заявление у вас в руках, отказались от показаний, – уже не сдерживая своего раздражения, ответила Хава.

– А как мне быть? Вы предлагаете отпустить преступника под ваше честное слово? – не сдавался следователь.

– Послушайте, вы сейчас рассуждаете как обыватель. Преступник он или нет, скажет только суд. Если вы отказываетесь отпустить задержанного, то напишите, на каком основании вы продолжаете удерживать его. В противном случае я вынуждена буду обратиться в надзирающие органы.

– Ты меня прокуратурой не пугай. Знаю я всех их там... Хорошо, я его отпущу, но только под подписку о невыезде, – ответил следователь, понимая, что дальше пререкаться с адвокатом уже не имеет смысла.

Вскоре в кабинет привели Рашида. От одного его вида Рахиму стало как-то не по себе, словно это он был повинен во всех его мучениях. Сутки, проведенные в отделении, не прошли бесследно. За это время лицо друга покрылось щетиной, появились мешки под глазами.

Рахим обнял друга, давая понять, что для него этот кошмар уже закончился. Через полчаса, подписав все необходимые документы, Рашид был на свободе.

Несмотря на все протесты Хавы, они заплатили ей за ее адвокатские услуги вдвое больше и отвезли домой.

Рашид был безгранично благодарен ей за помощь. Без участия Хавы дело затянулось бы, а может быть, и закончилось не в его пользу.

Вскоре друзья были уже дома. Искушавшись и переодевшись, Рашид, сильно оголодавший за время своих мытарств, сел за стол. Глядя на него, можно было подумать, что сейчас его мысли только о еде, с таким аппе-

титом он поглощал пищу. На самом деле он думал о Лейле, но спрашивать о ее состоянии никого не хотел, так как знал, что родные, боясь того, что он может решиться поехать к ней в больницу, начнут отговаривать от этой поездки. Однако Рашид, не теряя самообладания, был настроен решительно. Во что бы то ни стало, он должен навестить ее. Но как? Наверняка рядом с ее постелью есть кто-то из родных. Кем он им представится? В любом случае они сразу же обо всем догадаются. Тем самым он подтвердит все эти нелепые слухи и усугубит положение Лейлы.

Эти его не самые веселые мысли прервали дети, одни из которых вернулись из садика, другие – из школы. Они подняли такой шум и визг, что Любе пришлось увести всех их из комнаты. Провожая взглядом своих младших братьев, Рашид впервые подумал, что был бы самым счастливым человеком на свете, если бы не его разлука с Лейлой.

Позже вернулась и Луиза. Только что от Рахима она узнала, что произошло с Рашидом. У нее уже не было сил плакать. Она лишь обреченно и растерянно смотрела на брата, не понимая, за что свалилось на них столько горя. Она ни о чем не расспрашивала Рашида, зная, как тяжело ему сейчас. Узнав у Любы, приезжал ли кто-нибудь из родственников, как прошел день, Луиза отпустила ее к детям. Поняв, что они хотят остаться одни, Рахим через минуту ушел, обещав утром обязательно заехать.

Вскоре тишину, воцарившуюся в доме, нарушил Рашид.

– Ну, как у тебя на работе, что нового? – спросил он у сестры, хотя отлично понимал всю нелепость своего вопроса после всего случившегося.

– Все по-прежнему, – ответила она, догадавшись, что брат хотел спросить ее совсем о другом, но так и не решился. – В больнице все сочувствуют Лейле. Говорят, что травмы ее не очень опасные, и скоро она пойдет на поправку.

Рашид не задавал ни одного прямого вопроса, но по его лицу Луиза видела, что ему все это интересно, и он ждет продолжения ее рассказа. Сестра в подробностях описала состояние Лейлы и то, что говорят врачи.

– Сама в палате не была – боюсь встретиться с кем-то из ее родных. Но вот что странно, – задумчиво сказала затем Луиза, – ни один человек в больнице не сказал мне, что тебя задержали. То ли боялись мне об этом сообщить, то ли и сами не знали. Хотя в это не очень-то верится. Здесь все и про всех знают, а слухи разносятся быстрее ветра.

– Луиза, пожалуйста, послушай меня внимательно, – сказал Рашид. – Только не перебивай. Мне нужно поехать к ней.

От этих слов Луиза буквально подскочила на стуле.

– Куда, к кому?!

– Я знаю, что Лейла чужая жена, знаю, что она пострадала из-за меня, но я не могу вот так сидеть здесь, делая вид, что ничего не произошло. Она, наверное, думает, что сбил ее я на своей машине. Родственники наверняка постарались убедить ее в этом.

– Рашид, я уверена, она так не думает. Она же не глупая, она все понимает...

– Нет, я все равно должен поехать! – твердо ответил он, давая сестре понять, что это окончательное решение, и отговорить его ни ей и никому другому не удастся. – Только отдохну с полчаса, а то что-то устал за день от всего этого...

На дворе было уже темно, и Рашид, прилегший лишь на минуту отдохнуть, даже не заметил, как к нему подкрался сон. Луиза не стала будить брата, а наоборот, накрыла его теплым одеялом и выключила свет.

А в это время в доме семьи Муссы-муллы разразился скандал. Убежденный в том, что виновником трагедии и последовавшего вслед за ней переполоха является Рашид, и готовый немедленно отомстить за дочь, ее отец был застигнут врасплох сообщением об его освобождении под подписку о невыезде, ввиду того что нет никаких прямых улик против него.

Раздосадованный и разъяренный этим фактом, Мусса подключил все свои связи и всех своих знакомых, и вскоре в его доме появился работник прокуратуры. Именно ему было поручено вести это дело и докопаться до истины. Мусса-мулла в мечети дал слово всем присутствующим, что за оскорбление его семьи он обязательно отомстит. Досталось и родственникам мужа Лейлы. Он назвал их недостойными людьми, которые не способны сами отомстить за оскорбление своей женщины. Те, конечно же, не остались в долгу и позже через посредников сообщили Муссе, что еще один подобный упрек в их сторону, и они разорвут с ними все родственные отношения.

Больше всех возмущался Руслан, который пришел в еще большую ярость, узнав, что Рашида выпустили из изолятора. Он кричал о том, что следователя подкупили, а в какой-то момент едва не выдал себя, заявив в сердцах, что его обманули, взяли деньги, а свое обещание так и не выполнили. Что за деньги, кому и за что он их дал, Руслан, поняв, что сболтнул лишнее, так и не сказал. Но всем, кто слышал его слова, стало понятно, что все пошло не по заранее разработанному им сценарию, и тот, кого он хотел сделать виновником наезда на Лейлу, оказался на свободе.

А следователь, как ему и велели, стал тщательно вести расследование. И с каждым часом он становился все ближе к раскрытию дела. Но одно ему стало сейчас уже точно понятно: вряд ли итог его работы понравится Муссе-мулле.

Глава 32

Наступило раннее утро, о чем известили первые петухи. Словно раз и навсегда заведенные часы, они первыми оповещали домочадцев о приходе нового дня. Рашид потянулся, зевая. «Как давно я не спал таким младенческим сном», – подумал он, подходя к окну.

Несмотря на раннее утро, во дворе уже возилась по хозяйству Люба. Она кормила кур, коих у них было – больше сотни. За те месяцы, что она жила в доме Рашида, русская женщина уже адаптировалась, немного выучила ингушский язык. Родственники и соседи в ней просто души не чаяли. Всегда приветливая, трудолюбивая и немногословная. Все, к чему ни притронется, просто блестит. Дети у нее всегда ухожены, накормлены. Больше всего Рашид радовался их успехам в школе: учителя всегда хвалили его младших братьев, которые прилежно учились, подавая хороший пример всем своим одноклассникам.

Часа через два, когда все разошлись из дома – кто на работу, а кто в школу, он остался один. Теперь можно было спокойно обдумать дальнейшие свои действия. Рашид одно знал твердо: ему необходимо поехать в больницу, навестить Лейлу, объяснить ей, что его вины в произошедшем нет. Ведь, в конце концов, она ему и не совсем посторонний человек!

Но он так же хорошо понимал, что он не имеет права идти к чужой жене – ингуши такие поступки осуждают. Но сейчас она была в больнице, одна, такая несчастная, убитая горем. Ей нужна поддержка. «Вот объясню Лейле все, попрощаюсь и сразу же уеду», – подумал он. Луиза еще вчера просила брата вернуться в Москву, но он ей объяснил, что пока не может этого сделать, так как находится под подпиской о невыезде. Но сейчас это была не причина, а всего лишь повод, который помогал ему подольше задержаться в Назрани и дожидаться того дня, когда Лейле станет лучше.

Ближе к обеду запланированная поездка в больницу состоялась. Рахим тоже хотел поехать, но Рашид ему не разрешил, сказав, что тот из-за него и так совсем забросил свой бизнес. На самом деле, он хотел один, без свидетелей, увидеть Лейлу, а если получится, и поговорить. Рашид долго просидел в машине, припарковав ее в таком месте, откуда она почти не была видна. Примерно через час он увидел Мадину, которая куда-то торопливо шла.

- Добрый день, Мадина! – приоткрыв дверцу, поприветствовал он ее.
- Здравствуйте! – сказала та в ответ.

Девушка явно была удивлена, увидев Рашида после всего случившегося, но тщательно старалась это скрыть.

– Вам кто-то нужен или вам нужно в чем-нибудь помочь? – спросила она после некоторого молчания.

Рашид не знал, как ей объяснить цель своего визита. Вот так, сходу сказать, что ему необходимо увидеть Лейлу, он тоже не мог. Мадина поняла, с какой целью он пришел и почему не решается прямо сказать ей об этом.

– Я сейчас иду навестить Лейлу. Может быть... вы хотите ей что-нибудь передать? – спросила она.

Такой прямой вопрос немного смутил его. Но в то же время Рашид был признателен девушке, что она значительно облегчила ему задачу.

– Мне нужно увидеть ее буквально на два слова. Я все понимаю, но то, что я хочу сказать, это очень серьезно.

Девушка кивнула головой и ушла. Минут через двадцать она вернулась.

– Рашид, с Лейлой я не смогла поговорить, она спала. Но вашу просьбу я передала медицинской сестре, дежурившей в ее палате. Она моя подруга и не проболтается. Она сказала, что днем Лейлу навещают родственники, а вот вечером, возможно, удастся поговорить. В общем, подходите после восьми, она лежит в палате №16. Постучитесь, медсестра выйдет, скажите ей, кто вы, и она проведет к больной, – сказала Мадина и неторопливым шагом ушла.

Точно в условленное время Рашид снова приехал на прежнее место рядом с больничными воротами. Никем не замеченный, он прошел по коридору, остановился возле той палаты, которую указала ему Мадина, и негромко постучал в дверь. Через минуту оттуда вышла женщина лет тридцати в белом медицинском халате. Она кивнула в ответ на то, что сказал ей Рашид, окинула его проницательным взглядом и пропустила в палату, тихо сказав:

– Если вы не против, я закрою дверь изнутри. Боюсь, что кто-нибудь из ее домашних снова придет. Тогда ни мне, ни вам несдобровать. Больная спит с обеда, но скоро должна проснуться. Мы ей снотворное колем.

– Спасибо. Извините за доставленные хлопоты. Просто мне необходимо с ней поговорить.

– Понимаю, я даже немного в курсе всех этих событий. Сегодня приходил ее муж. Крайне неприятный человек. Пьяный, еле стоял на ногах и при этом так кричал на бедную Лейлу. Она просила его уйти, а он, пока не высказал все, что думал плохого о ней и ее семье, не ушел.

Рашид был возмущен таким поведением мужа Лейлы, но что он мог сказать, как ее защитить?!

– А почему он на нее кричал? – спросил он женщину.

– Он говорит, что она опозорила его, всю их семью. Клялся, что оставил бы ее, если бы не его родители, которые против развода.

«Бедная девочка, почему так не везет таким хорошим девушкам? Надо же было ей попасть в эту дурную семью! Их дом люди за квартал обходят, а Мусса-мулла ничего умнее не придумал, чем породниться с ними», – подумал Рашид.

– А кто-нибудь еще посещает ее? – спросил он.

– Да, днем мама ее приходит, изредка приходит сноха. Со стороны мужа, кроме него самого, я больше никого не видела, – добавила она.

Через четверть часа их общения Рашид понял, что дальше задерживаться уже нельзя, тем более что в дверь уже несколько раз стучали. Он быстро сел на стул возле больничного стола, на первой же попавшейся под руку бумаге написал письмо и положил его под подушку, на которой с закрытыми глазами лежала голова больной.

Прежде чем уйти, он еще раз взглянул в лицо Лейле. Даже в таком состоянии она была прелестна. «Как жестока судьба. Покалечила нас обоих и сделала несчастными», – подумал он.

Глава 33

Когда Рашид вернулся домой, несмотря на позднее время, его в доме уже ждал следователь.

– Добрый вечер. Меня зовут Рустам. Я следователь прокуратуры, – представился он. – Вы уж извините, что в столь неурочный час, но у меня очень мало времени. Вы могли бы ответить на мои вопросы? – спросил он.

– Да, конечно, рад буду помочь.

Рашид спокойно и твердо отвечал на все вопросы следователя, подсказывая, кто может подтвердить его слова. Аккуратно записывая все его ответы, следователь задавал лишь уточняющие вопросы. Ему было понятно, что молодой человек, сидящий перед ним, случайно или, что вероятнее всего, по чьему-то злому умыслу оказался в этой неприятной истории. Но это нужно было еще доказать, причем весьма аргументированно. Через полчаса общения следователь ушел, поблагодарив Рашида за исчерпывающие ответы.

Следующий день принес неприятную новость. Рашиду из Москвы позвонил Сергей и сообщил, что вынужден огорчить: на его место взяли другого человека. Коллеги были возмущены, но возразить начальству никто не посмел.

Рашид был расстроен этой вестью. Но в то же время он понимал, что ни один руководитель любого другого предприятия не потерпел бы столь частого и длительного отсутствия сотрудника. «Рано или поздно это должно было случиться», – подумал он.

Сергей пытался его поддержать, успокоить, обещая в самое ближайшее время помочь в трудоустройстве. Однако Рашид хорошо понимал, что такую работу ему уже будет сложно найти. В Москве гораздо больше претендентов на высокооплачиваемые места, чем вакансий.

Но жалеть о случившемся или же отчаиваться было бесполезно, и он, ничего не говоря об увольнении родным и близким, продолжал два остальных дня заниматься домашним хозяйством. Все это время Рашид не переставал думать о Лейле, гадая: прочитала ли она его письмо или нет? Простила ли она его или опять же – нет?

Тем временем следствие было завершено и, прежде чем доложить о его результатах своему начальству, следователь пришел в дом Муссы-муллы. Он подробно рассказал ему о результатах проведенного расследования, чем привел старика в ярость. Мусса-мулла кричал, что этого не может быть, что это ошибка, стучал кулаком по столу. А когда привели Руслана, то только по одному его виду, по глазам, опущенным вниз, Мусса понял, что следователь говорит правду и преступника нужно искать в своем доме.

– Ты, сукин сын, скажи, этот человек говорит правду? Это ты сбил Лейлу? – кричал он на сына.

Руслан пытался опровергнуть доводы следователя, но перед неопровержимыми фактами вынужден был признаться, что это был отчаянный шаг, на который он пошел, чтобы смыть позор со всех них.

– Я для нашей же семьи старался. Этот ее муж – ничтожество. Он не способен ни на что. Поэтому пришлось вмешаться мне, – говорил он, пытаясь хоть как-то оправдать свое преступление. – А то, что сбил сестру, это случайность.

Понимая, что нужно найти хоть какой-то приемлемый выход из этой неприятной истории, Мусса-мулла попросил следователя еще несколько дней подождать, не давая делу ход.

– Я лично сам за шкуру приведу этого подонка! – кричал он, указывая пальцем на сына.

Потом он как-то сник и, обращаясь к сотруднику прокуратуры, заговорил уже совсем по-другому:

– Сынок, подожди немного. Не позорь меня, не дай запятнать мое честное имя.

Следователь был смущен и растерян таким поведением старика. Обещав ему не передавать пока дело начальству, он ушел.

Оставшись наедине с сыном, Мусса-мулла потребовал от него рассказать, что на самом деле произошло в тот день, когда была сбита Лейла.

Понимая, что отмалчиваться бессмысленно, Руслан рассказал следующее.

В тот день, а затем и наступивший вечер он и еще несколько человек поехали в ресторан отмечать рождение сына одного из своих друзей. На вечеринке присутствовал и Ахмед, муж Лейлы. Руслан вначале не хотел присоединиться к этой шумной компании, говоря о том, что некрасиво садиться за стол со свояком, но друзья уговорили его, и он сел.

Вначале все было хорошо. Говорили о жизни, о планах, изредка шутили. Но по мере распития горячительных напитков шутки становились все острее.

Особенно усердствовал его зять, который еще полчаса назад тихо и смиренно сидел за столом. Спиртное развязало ему язык, и на все просьбы Руслана остановиться он не реагировал, а продолжал пропускать рюмку за рюмкой. Другьям не нравились его шутки, но из уважения к Руслану они долго это терпели. Понимая, что все эти колкости могут далеко завести и что пора уже уходить, Руслан стал поторапливать друзей. Да и работники ресторана проявляли недовольство столь шумным поведением посетителей.

После очередного упрека со стороны Ахмеда в адрес одного из друзей Руслана тот не выдержал и сказал: «А ты не за чужой, а за своей женой лучше следи. Неизвестно еще, от тебя или того юнца она родит». Парень не понимал, что тем самым нанес смертельную обиду не Ахмеду, который был сильно пьян и даже не понял смысла сказанных ему слов, а Руслану.

Тогда Руслан вскочил со стула и схватил за грудки обидчика. Он начал требовать от него ответа, на каком основании он оскорбил его сестру. Тому ничего не оставалось, как признаться, что об этом говорят многие. Оставив шумную компанию и дальше веселиться, Руслан выскочил из ресторана. Не до конца понимая и осмысливая свои действия, он решил поехать в больницу для серьезного разговора с сестрой.

Вначале Руслан хотел сразу зайти в здание, но, вспомнив свой последний визит сюда, передумал и стал ждать, пока Лейла выйдет после работы. «Нужно ее силой посадить в машину, заставить либо признаться, либо сказать, что все это ложь, неправда, и люди врут от начала до конца», — думал он. Но трезво соображать мешала не только водка, но и ярость, желание отомстить за нанесенный ему позор.

Отъехал от больницы в переулок и стал ждать ее, как зверь ждет свою жертву. Наконец он увидел Лейлу, которая вышла под руку с молодой девушкой и, недолго поговорив с ней, одна пошла в его сторону.

Дальнейшие свои действия Руслан плохо помнит. В памяти осталось лишь то, как он резко нажал на педаль газа, мотор взревел и машина выскочила на дорогу, где шла Лейла, а дальше, плохо соображая от выпитого, он вместо тормоза со всей силы нажал на газ. Сбив сестру, не стал останавливаться, думая, что задавил ее насмерть, а мгновенно протрез-

вев, испугался ответственности и быстро уехал. Благо, на улице не было видно ни машин, ни людей.

То, что совершил нечто непоправимое, Руслан до конца осознал лишь час спустя. Но ошибку как-то нужно было исправлять. И здесь Руслан тщательно разработал сценарий, согласно которому виновным должен был оказаться Рашид. А чтобы следствие пошло именно по этому ложному следу, пришлось изрядно раскошелиться. Но он не думал ни о деньгах, ни о сестре. Его волновала, заставляя пугливо биться сердце, лишь его собственная судьба. Он меньше всего хотел оказаться на скамье подсудимых именно сейчас, когда все его дела как никогда шли в гору.

Отец внимательно выслушал сына и, не говоря ни единого слова, вернулся в свою комнату.

Руслан знал, что это хороший для него знак. Отец сразу не высказал осуждения, значит, сделает все, чтобы его сын вышел сухим из воды.

Глава 34

Врачи пока затруднялись ответить, как скоро Лейла пойдет на поправку. Гораздо большей, чем физическая, была нанесенная ей психологическая травма. Она отказывалась есть, а часы, когда просыпалась, были мучением не только для нее самой, но и для всего медперсонала. Отрешенно глядя куда-то вдаль, она все время плакала.

Врачи пытались ее успокоить, настроить на позитивное восприятие жизни, но все их попытки так ни разу и не увенчались успехом.

Самую большую тревогу у врачей вызывал ее позвоночник. Наиболее скептически настроенные из них выдвигали версию, что, возможно, он поврежден и девушка до конца своих дней останется инвалидом, прикованным к креслу. Их опасения подтверждала и сама Лейла, которая не могла пошевелить даже той ногой, которая не была в гипсе. Необходимо было сделать снимок позвоночника. Врачи на этом настаивали, но Лейла категорически отказывалась. Тогда им пришлось вызвать мужа. Тот без особого желания выслушал их, а когда узнал, что, возможно, есть серьезные проблемы с позвоночником, и вовсе махнул рукой, пробурчав в ответ, что они могут делать все, что хотят.

Меньше всего он хотел видеть в своем доме жену-инвалида, тем более после всего случившегося. Во всех своих проблемах – разрыве отношений с друзьями, холодном осуждении со стороны родных и близких, – по его глубокому убеждению, была виновата именно жена.

Для Рашида также наступили мучительные дни. Меньше всего он думал сейчас о работе, которую недавно потерял. Денег на сносную жизнь хватит еще на пару месяцев. А к тому времени он планировал вернуться

в столицу и найти работу. Благо, Сергей, соскучившийся по своему другу, ежедневно названивал, ободряя его тем, что в нескольких местах обещали подыскать неплохую работу для его друга.

Но как бы Рашид ни старался забыть Лейлу, все его мысли были связаны с ней. Рашид прекрасно понимал, что не имеет никакого права думать об этой женщине: она чужая жена, и это уже навсегда. Даже при самом большом желании он ничего не сможет изменить в их судьбе.

Сестра усердно старалась отгородить брата от любой информации, связанной с его бывшей возлюбленной, но до него время от времени все же доходили какие-то слухи о ней. Вот и этим утром, когда он возился с машиной, пришла соседка Лида. Охочая до беседы, а еще больше до сплетен, она расспросила обо всем Рашида, а потом как бы между прочим спросила:

– Рашид, а почему ты не женишься? Тамара так мечтала об этом! – при этом соседка сделала вид, что всплакнула. Вытерев краешком платка сухие глаза, она продолжила: – Знаешь, в таких случаях люди начинают выдумывать черт-те что...

– А что они могут придумать? – не очень-то заинтересованно спросил Рашид, продолжая заниматься машиной.

– Ну... знаешь ли, нашим людям дай только поговорить.

Рашид понял, что она хочет ему сообщить, вероятно, что-то важное, но не решается. Помог ей, мягко сказав:

– Дяди, я уже давно привык не обращать никакого внимания на все эти пересуды. Людям заняться больше нечем, вот они и сочиняют всякие там небывлицы.

Он хотел покончить раз и навсегда с этим бессмысленным и глупым разговором. Но соседка все не успокаивалась. Ее раздражало его равнодушное отношение к сплетням, и, посчитав, что тем самым он обижает и ее, она сказала, снова понизив голос до громкого шепота:

– Знаешь, Рашид, есть слухи, которые могут опорочить не только одного человека, но и весь род.

– Да? – он удивленно посмотрел на нее. – Обо мне? И что же я такого совершил?

– Упаси тебя Аллах! Ничего ты плохого не сделал и не можешь сделать. Корни у тебя другие. Просто мне обидно, когда на единственного сына Тамары наговаривают. Вот вчера иду я по рынку, а навстречу мне наша общая с Тамарой знакомая Фердовс. И она говорит, что, мол, дочка Муссы-муллы разводится, а на ней женишься ты.

У Рашида от неожиданности выпал гаечный ключ из рук. Он на какое-то время онемел. «Кто же додумался до такой гнусной лжи?» – подумал он. Выйдя из оцепенения, сумел ответить лишь одно:

– Дяди, спасибо, что вы сообщили мне об этом, но меньше слушайте подобные сплетни, а еще лучше не распространяйте их сами.

Торжествуя, Лида поняла, что задела его за самое больное место, и еще то, что права пословица, говорящая, что нет дыма без огня. Воскликнув, что забыла уже, зачем и приходила сюда, она быстро ретировалась.

Когда соседка ушла, Рашид, отложив инструменты в сторону, уже совсем без сил присел на капот машины. На его глазах рушилась жизнь его любимой женщины, ее смешивали с грязью, и он ничего не может поделать. И во всем этом была его, и только его вина!

Вечером, когда вернулась Луиза, он долго не решался рассказать ей о разговоре с соседкой. Но чей-то совет ему нужен был обязательно, и он, наконец, решился.

– Луиза, сегодня приходила Лида, – сказал он, пытаясь придать своему голосу безразличное выражение.

Зная хорошо ту, о ком говорит брат, Луиза догадалась, что соседка приходила с недобрыми вестями. Да и весь вид брата, как бы он ни старался скрыть это, говорил ей, что он чем-то очень сильно расстроен.

– Я даже не знаю, как тебе об этом сказать. Ну, в общем, она намекнула, что Лейла разводится и все из-за меня, – сказал это, он понуро опустил голову, словно так оно и было на самом деле.

– Рашид, ты поменьше слушай таких, как Лида. Она сама сочиняет эти небыли и сама же их распространяет, – ответила Луиза. – Хотя... На днях, признаюсь, я и сама что-то подобное слышала, но не придала этой сплетне никакого значения.

Луиза никак не могла понять, почему все так бурно обсуждают личную жизнь ее брата и этой несчастной девушки. Ведь в городе каждый день происходит что-то новое и часто даже более трагическое. Однако брата нужно было как-то успокоить, подбодрить, и делать это надо было немедленно.

– Рашид, я прошу тебя, пойми меня правильно. Эти слухи будут всегда, и к этому нужно просто привыкнуть. Ты же знаешь, люди даже на святого могут все что угодно наговорить. Ну, вот хотя бы то, что я давно должна была тебе сказать, но все никак не решалась это сделать, – сказала она.

– О чем ты хотела поговорить? Луиза, я тебя слушаю, – сказал Рашид, чувствуя, что начинает сгорать теперь уже от любопытства.

– Ты единственный сын у отца и матери, да будет им светлая память, и ты уже не маленький. Меня многие спрашивают, почему ты до сих пор не женишься, а мне и ответить нечего, – смущенно сказала она.

Рашид видел, как тяжело дается сестре этот разговор. Он и сам над этим вопросом задумывался, и втайне не раз обдумывал кандидатуры не-

вест, но из головы до сих пор все еще не выходила Лейла. На то, чтобы ее забыть, нужно было время.

– Я тебя очень хорошо понимаю, Рашид, знаю, через какие трудности ты прошел, что пережил, но необходимо смириться с реальностью и жениться.

– Луиза, я сам хорошо все это осознаю. Но... Нет, ты, конечно же, права, – ответил он, понимая, что сестра говорит ему все правильно, и говорит от всего сердца.

– Я тебя не тороплю, но уже сейчас нужно подыскивать невесту. А если ты мне доверишь это дело, то я найду тебе хорошую девушку, – ободряюще подмигнув брату, сказала она.

Рашид, может быть, впервые за все эти долгие дни широко улыбнулся, давая тем самым понять, что согласен с просьбой сестры.

Утром заехал Рахим. Делая вид, что не в курсе разговора Рашида с Луизой, он один в один начал повторять то, что ему только вчера говорила сестра.

– Послушай, и когда вы успели сговориться? – улыбаясь, спросил Рашид своего лучшего друга.

– С кем это, о чем ты? – переспросил Рахим, словно и не догадываясь, о чем это его спрашивают.

– Ты плохой актер, – ответил, от души смеясь, Рашид, – даже не умеешь притворяться и врать.

– Да уж, с тобой соврешь – ты же насквозь человека видишь, – так же смеясь, ответил Рахим. – Луиза дело говорит – давай, хватит тут киснуть! Пора жениться, иначе я тебе сам привезу невесту.

– По-моему, сейчас это самое подходящее, что мне нужно, – сказал Рашид.

Друзья еще немного пошутили, и Рахим уехал.

Рашид и сам прекрасно понимал, что оба – сестра и его лучший друг правы. Пора забыть всю эту историю и жениться. В доме полно мальчиков, всем им нужна забота и поддержка. «Может быть, так и сделаю: женюсь и уеду в Москву».

С кем он свяжет свою дальнейшую жизнь – сейчас уже не имело особого смысла. Главное, чтобы девушка была из хорошей семьи и неглупа. Эти два критерия больше всего устроили бы сейчас Рашида в будущей невесте.

Но одна мысль не давала покоя. Она все время буквально «пилила» его, разваливая на части. Рашид думал, что это неправильно так поступать, преступно по отношению к Лейле – жениться вот так быстро, в то время, когда она, больная и несчастная, лежит в больнице. Он хотел подождать, пока молодая женщина поправится и вернется к своему мужу. Хотя сам прекрасно понимал, что счастливой с ним Лейла уже больше

никогда не будет. Но, тем не менее, рассуждал сам с собой Рашид, даже и в этом случае она была бы не одна.

Рашид стал в голове перебирать всех своих знакомых девушек. Конечно же, ни одна из них не шла в сравнение с Лейлой, но, тем не менее, все они были не дурны собой. Но вот вопрос: на какой из них остановиться?!

Хади – так звали еще одну девушку, врача городской больницы, недвусмысленно намекала Луизе, что не против того, чтобы выйти за ее брата. Это он заметил и во время последнего своего визита к ней на Мархаж. «Приятная, хоть и острая на язычок. Но... снова она – врач. Хади будет мне вечным напоминанием о Лейле», – думал Рашид. Но, как бы то ни было, это был, по всей видимости, самый подходящий вариант. Да и Луиза говорила, что многие сватаются к этой девушке, зная ее саму и ее семью только с хорошей стороны.

Рашид решил, что вечером они с сестрой еще раз посоветуются, и если та окончательно одобрит кандидатуру Хади, то он уже сам серьезно поговорит с девушкой.

Глава 35

Вечером к Муссе-мулле пришел Саид, отец мужа Лейлы. По такому случаю был зарезан молодой барашек, нового родственника встречали как дорогого и высокого гостя. Несмотря на все, что произошло после того злополучного дня, когда Лейла попала под машину, оба продолжали исполнять роль уважающих друг друга родственников.

Целый час ушел на трапезу, еще один – на воспоминания и обсуждение последних новостей. Затем гость приступил к основной теме, из-за которой, собственно, он и пришел сегодня в этот дом.

– Мусса, ты знаешь, как я уважал твоего отца, уважаю тебя и твою семью. Люди с вашей стороны от нас видели только все самое хорошее.

Мусса-мулла лишь одобрительно кивал головой и благодарил гостя за добрые слова. Однако по своему богатому опыту он знал, что ничего доброго такое длинное вступительное слово ему не предвещает. А Саид, видя, что хозяин дома внимательно его слушает, продолжал говорить.

– То, что произошло с твоей дочкой, моей снохой, это несчастный случай. Клянусь Аллахом, я люблю ее, как свою дочь!

– Не нужно клясться, я это знаю, – ответил Мусса-мулла, продолжая внимательно слушать своего свата.

– Этот сын ублюдка во всем повинен, – сказал он, имея в виду Рашида. – Это из-за него все наши беды пошли. Ведь все так раньше хорошо было. Да разве может родиться хороший сын у такого отца, который бросил свою семью? – Мусса-мулла, кивнув, подтвердил слова своего гостя.

Обрадованный такой поддержкой, Саид продолжал говорить:

– Вчера вечером я навещал Лейлу в больнице. Там врачи мне сказали, что положение у нее опасное.

– Да, возможно, у нее поврежден позвоночник, но будем надеяться на лучшее, – сказал Мусса, заметно грустнея.

– Мусса, я сделаю так, как ты скажешь. Но... вот, – Саид замялся, все не решаясь сказать главное.

– Тебе не нужно делать так, как я скажу. Просто скажи, какое решение ты сам принял, и если тебе будет важно мое мнение, я могу его тебе высказать, – сдержанным тоном ответил Мусса.

– Мне передали слова Ахмеда... – сказал гость и снова замолчал на полуслове.

– И что говорит твой сын? – теперь уже заметно раздражаясь, спросил Мусса-мулла.

– Он хочет отомстить Рашиду, сыну Курейша. Он считает, что тот оскорбил его...

– Если так считает, то пусть и мстит. Это его право, – холодно ответил Мусса-мулла. – А чем я могу помочь?

Тут Саид окончательно растерялся под взглядом своего родственника, сверкающего, словно холодная сталь клинка. Он уже был не рад, что явился в этот дом и затеял весь этот разговор, но отступать было уже поздно.

– Он хочет украсть его сестру... – еле слышно промолвил он.

От этих слов мышцы лица Муссы-муллы дернулись. Такого оборота в разговоре он никак не ожидал. «Значит, они уже списали мою дочь. Считают ее инвалидом и лишним человеком в своем доме, решили избавиться от нее и теперь подыскивают своему непутевому сыну новую жену», – все сильнее и сильнее раздражаясь, думал он.

Видя гневное лицо хозяина дома, Саид поспешил оправдаться:

– Нет, Мусса, мы ни в коем случае не собираемся оставлять Лейлу, она, как и прежде, будет членом нашей семьи. Я бы и сам голову открутил своему сыну, если бы он поступил по-другому.

– Я лучше ее собакам на съедение отдам, чем держать в вашем доме. Ты думаешь, что она мне лишняя? Я с первого дня знал, что никакого родства с вами не получится. Это все сделал мой непутевый сын, – уже не сдерживая свой гнев, кричал Мусса-мулла, – от него все беды!

Мусса-мулла ненадолго замолчал, но в молчании его было еще больше гнева, чем в словах.

– Пусть твой сын поедет сейчас же в больницу и оставит мою дочь. Я больше не желаю иметь с вами родства, – заключил он, вставая со стула, и тем самым давая понять, что также не желает больше видеть Саида в своем доме.

Но гость, пытаясь хоть как-то загладить свою вину, попытался успокоить хозяина:

– Мусса, ведь так поступали наши отцы. Ведь должен же кто-то ответить за оскорбление...

– Наши отцы, точнее, моего рода, были мужчинами. Я не знаю, что было у вас в роду, – ответил он, добивая окончательно бедного старика. А чтобы оставить последнее слово за собой и полностью растоптать своего родственника, сказал: – Ты хотел услышать мое мнение, так ты его услышал. А что касается сына Курейша, Рашида, то он настоящий мужчина. Жаль, что это я понял только сейчас. Клянусь Аллахом, я эту руку дам на отсечение, если твой сын украдет его сестру! Рашид будет мстить не только твоей семье, но и всему вашему роду. А тебя и твою родню я прошу забыть дорогу к этому дому. Наши двери для всех вас закрыты!

Несчастному старику ничего не оставалось, как тихо закрыть за собой дверь и ретироваться.

Посоветовавшись с женой, Саид вызвал сына и сказал ему о своем решении разорвать все родственные отношения с семьей Муссы-муллы и о том, что ни о какой мести сыну Курейша теперь не может идти даже и речи. Ссориться еще с одним родом он не желал. Ахмед, словно все это время ждал именно этих слов, не произнося ни одного в ответ, молча ушел в больницу. Здесь в присутствии двух своих двоюродных братьев он сообщил Лейле, что оставляет ее. Та, даже не до конца осознавая смысл сказанных ей слов, внимательно выслушала мужа, а когда пришедшие мужчины покинули палату, отвернувшись к стене и тихо заплакала.

Она и сама не могла ответить на вопрос: это были больше слезы горя или радости? Но в любом случае ее мучения с этим жестоким человеком наконец-то закончились.

А тем временем вчерашний разговор с сестрой и Рахимом, который не давал Рашиду покоя первую бессонную половину ночи, стал обретать черты реальности. Взвесив все за и против, Рашид решил сегодня же приступить к поискам невесты. «Может, моя женитьба заткнет рты всем этим сплетникам, и оттого Лейле будет немного легче», – этими словами, как заклинанием, успокаивал он себя.

В середине дня в заранее условленное время за ним заехал Рахим. Ехать в больницу для разговора с потенциальной невестой Рашиду ни в коем случае не хотелось, поэтому было решено, что Луиза и Хади пойдут в ближайшее кафе, и здесь они все вместе как бы случайно встретятся.

Как и было задумано – все так и вышло. Друзья пили кофе под нешумную музыку, когда зашли Луиза и Хади. Подруги, смеясь, оживленно болтали о чем-то, но приятелей, сидящих в самом дальнем углу зала, заметили сразу.

Расспросив друг друга, как поживают родные и близкие, Рашид пригласил сестру и ее подругу за стол. Хади вначале отказывалась, смущаясь садиться за один стол с малознакомыми мужчинами, но Луиза ее уговорила. В итоге дружная компания стала вместе трапезничать. Спустя минут двадцать Луиза как бы случайно вспомнила, что ей обязательно нужно заехать домой.

– Представляете, все время забываю забрать из своего секретера копию паспорта. В отделе кадров уже устали мне об этом напоминать, – смеясь, сказала она.

Отвезти ее вызвался Рахим.

– Мы быстро – туда и обратно, вы не успеете и парой слов перекинуться, – сказал он, незаметно для окружающих несильно толкнув Рашида кулаком в спину – мол, действуй, пока нас нет!

Они ушли, не дав Хади даже опомниться. Конечно же, она и мечтать не могла, что когда-нибудь вот так наедине останется с Рашидом. С первого дня, как она впервые увидела этого симпатичного молодого человека, он ей понравился, но даже в самых смелых своих мечтаниях девушка не могла и допустить, что когда-нибудь понравится и ему. Она, конечно же, прекрасно понимала, что вся эта как бы случайная встреча была подстроена. «Значит, я ему небезразлична!» – с радостью подумала она.

Рашид, задавая ей различные вопросы, пытался понять, подходят ли они друг другу или нет, сможет ли он прожить с этой веселой на вид девушкой весь остаток своей жизни. «Да, безусловно, она не глупа, если не сказать больше – умна. Рассудительная и весьма практичная. Но порой все эти качества мало красят девушку, вот как сейчас», – думал он, внимательно разглядывая Хади.

С другой стороны, он хорошо понимал, что для него такая жена – хороший тыл, надежный товарищ, прекрасная мать. «А что еще нужно человеку? Такую, как Лейла, я больше не найду, дальше искать и смысла не имеет», – подумал он, приняв окончательное решение в ближайшие же дни сделать Хади предложение. Внимательный посетитель, если бы такой нашелся в эту минуту в кафе, глядя на мирно беседующих Хади и Рашида, мог подумать, что перед ним красивая и интересная пара – влюбленная девушка и оценивающий ее, разглядывающий со всех сторон молодой мужчина.

Их диалог прервали Луиза и Рахим. Сделав копию паспорта здесь же за углом, походив немного по магазинам и не утруждая себя никакой поездкой домой, они вернулись в кафе.

– Хади, я надеюсь, что мой брат не дал тебе скучать, – сказала Луиза, как ни в чем не бывало и словно не догадываясь о той причине, ради которой и оставила подругу наедине со своим братом.

– Да, спасибо, Рашид очень приятный собеседник. Мы поговорили и интересно провели время.

Затем друзья завезли девушек в больницу и, возвращаясь обратно, Рахим стал допытываться у друга, понравилась ли ему Хади или же нет.

– Хорошая, умная девушка, – отвлеченно ответил Рашид, думая о чем-то своем.

– Эй, друг, ты об этом говоришь без всякого энтузиазма. На ней свет клином не сошелся, ты можешь еще съездить по нескольким адресам.

– Нет, нет, я на днях обязательно сделаю ей предложение, просто нужно посоветоваться с дядей Мурадом – иначе он обидится. Не хочется ставить старика перед свершившимся фактом, – улыбнувшись другу, ответил Рашид.

– Да, это ты верно решил, – ответил Рахим, искренне обрадовавшись, что наконец-то закончатся душевные муки его друга.

По пути домой они заехали еще в несколько мест, затем в банк. Накануне Рашиду домой позвонил Сергей и сообщил, что компания перевела на его счет остаток зарплаты и расчетные. «Сейчас эти деньги как никогда кстати», – подумал Рашид, засовывая в карман пальто внушительную пачку денег. Мог ли он догадываться, что это его московский друг доложил от себя солидную сумму, поддерживая Рашида в трудную для того минуту, как когда-то его самого поддержал в такую же непростую минуту его ингушский друг.

Вечером Рашид поговорил с Луизой. Она одобрила его решение и похвалила брата за то, что тот помнит о своем дяде. «Конечно же, до Лейлы ей далеко», – думала она о Хади. Но это был лучший вариант, который и сама Луиза могла предложить своему брату. К ее коллеге по работе давно сватались разные парни, хорошо зная при этом, что у девушки острый язычок и далеко не такой уж простой характер.

Глава 36

Приняв окончательное решение со дня на день заслать сватов к родителям Хади, Рашид собирался поехать к дяде Мураду, когда во двор быстрыми шажками забежала соседка Лида. Она просто сияла от счастья и смотрела на хозяина этого дома победителем.

«Что же такого могло произойти?» – подумал Рашид, отвечая на ее приветствие.

Лида была неизменна своему правилу и, как всегда, начала издалека, все больше говоря загадками. У Рашида не было никакого желания долго слушать болтовню соседки, поэтому он, выждав момент, когда та на секунду замолчала, переводя дыхание, попрощался и только хотел сесть в машину, как женщина буквально огорошила его своей новостью.

– Рашид, а ты знаешь, что дочку Муссы-муллы оставили? – торжественно произнесла она с сияющей на лице улыбкой.

Рашид не мог понять: Лида больше радуется тому, что закончились все эти кошмарные дни для Лейлы, или же тому, что оправдались все ее прогнозы по поводу развода, которые она совсем еще недавно делала. Но сам он в эту минуту был растерян, если не сказать больше – шокирован такой новостью.

Лида внимательно и с большим интересом наблюдала за реакцией Рашида на ее слова. И весь вид ее показывал, что она безумно счастлива и обрадована тем, что ее слова возымели такой эффект.

– Это очень плохо, когда люди разводятся, – лишь эти слова сумел выдать из себя Рашид, но сказал их спокойным голосом, давая тем самым понять, что не намерен дальше рассуждать на эту тему.

Когда соседка ушла, о чем-то коротко поговорив с Любой, Рашид вернулся в дом и задумался. Он не знал, радоваться ему этой новости или печалиться. С одной стороны, Лейла теперь была свободна, с другой – он прекрасно понимал, что начинать все сначала не имеет смысла – слишком многое произошло за это время между ними, из-за них и вокруг них. Но о поездке сегодня к дяде Мураду по поводу сватовства к Хади уже не могло быть и речи.

Вечером с работы вернулась Луиза. Рашид долго не решался поговорить с ней о том, что услышал от словоохотливой соседки, но после ужина, собравшись с силами, как бы между прочим спросил:

– Луиза, а это правда, что Лейла развелась?

Сестра тяжело вздохнула и ответила:

– Да, она на днях развелась с Ахмедом. Я слышала об этом еще вчера, но не хотела тебе об этом говорить, чтобы не расстраивать.

Сестра в подробностях рассказала, как все произошло. Ей было жалко свою больную подругу, она боялась за нее, но еще больше боялась за своего брата. Луиза не хотела, чтобы этот роман, принесший так много страданий ему и ей и вроде бы закончившийся, начался опять. «Что он может дать им нового и хорошего? – сама себе задавала она вопрос, и сама же отвечала: – Да ничего нового и ничего хорошего!»

Рашид видел, что творится в сердце сестры, он даже догадывался, о чем она думает, и, чтобы немного ее успокоить, сказал:

– Хотел сегодня поехать к дяде Мураду, но что-то я устал, поеду завтра.

Сестра вопросительно взглянула в его глаза.

– Хочу, чтобы он поговорил с родителями Хади. Пора уже поставить точку в своей личной жизни, а то одни запятые да запятые, – смеясь, сказал Рашид.

Луиза обрадовалась решению, которое принял ее брат. «Так будет лучше для него и Лейлы», – подумала она, но вслух ничего не сказала, лишь кивнула головой, давая понять, что знает и поддерживает то, о чем говорит ей Рашид.

На следующее утро Лейла проснулась от шума в палате. Вокруг нее было несколько врачей, и они о чем-то громко разговаривали между собой. Увидев, что больная проснулась, один из ее коллег весело воскликнул:

– Ну, наконец-то наша спящая красавица проснулась, а то уж мы все тут начали переживать!

Лейла улыбнулась, увидев знакомые лица врачей. Они подробно расспросили ее о самочувствии, осмотрели, измерили давление. После обследования Султан Ахметович сказал, что как бы ни возражала и ни противилась его пациентка, но сегодня же ей нужно сделать снимок позвоночника. Лейла в ответ одобрительно кивнула головой, давая понять, что согласна. После того, как ее оставил муж, ей было уже все равно и не страшно услышать суровый приговор.

Врачи ушли, и Лейла осталась одна: ее палата была двухместной, но сегодня, кроме нее, в ней никого не было. Она потянулась за стаканом с водой и случайно заметила аккуратно свернутый листок бумаги, выглядывающий из-под подушки. Лейла развернула его, и ее словно током ударило: она увидела до боли знакомый аккуратный почерк. Лейла начала жадно читать и сразу же в душе появилось такое чувство, словно вдохнула полной грудью поток свежего воздуха.

«Добрый день, Лейла!

Извини, что я снова напоминаю о себе, но хочу, чтобы ты знала, что я никакого отношения к тому чудовищному инциденту с тобой не имею.

Это злой рок, который преследует нас с первого дня нашего знакомства. Знаю, что в твоих страданиях виноват лишь один я. Прости, что появился в твоей жизни, нарушил твой спокойный мир. Я всего лишь хотел быть счастливым и чтобы счастливой была ты.

Больше я в твоей жизни не появлюсь. Будь счастлива! Если когда-нибудь тебе понадобится моя помощь, скажи – и я прилечу, приеду, где бы в этот момент ни находился!

Рашид».

Лейла дочитала последнюю строчку и, будучи уже не в силах сдерживать слезы, начала плакать навзрыд. Она хорошо осознавала, что так, как прежде, уже никогда не будет, но только от одной мысли, что он где-то есть, что он рядом, на сердце становилось теплее. Но вот был потерян

последний смысл ее жизни. Конечно же, от разговорчивых медсестер она давно уже знала о встрече Рашида и Хади. И если те только гадали, случайно встреча или же нет, то Лейла все прекрасно поняла с первых же их слов.

Она начала вслух тихо молиться, прося Всевышнего только одного – смерти. «О, Аллах, я никогда и ни о чем тебя раньше не просила, забери мою жизнь, чтобы я уже больше не мучилась и не мучились люди вокруг меня».

Глава 37

В то же утро яркие весенние лучики, прорвавшись сквозь оконное стекло, упали прямо на лицо Рашиду, он почувствовал тепло, и на душе стало как-то светлее. Полежав еще недолго, понежившись в постели, он только было потянулся к часам, чтобы посмотреть, сколько времени, как послышался мелодичный звук мобильного телефона, известивший о том, что пришло новое СМС-сообщение.

«Как всегда, кто-то из друзей волнуется за меня», – подумал он, глядя на строчки, появившиеся на экране телефонной трубки. Номер был незнакомый. Содержание еще больше удивило его. Там было лишь три коротких слова: «Не делай этого».

Он удивился и тут же отправил незнакомцу ответ: «Что не делать? Кто вы?»

Прошло несколько минут ожидания. Затем пришел длинный ответ: «Вам незачем знать, кто я. Прошу еще раз – не оставляйте Лейлу, она любит вас, как и вы ее. Сейчас все от нее отвернулись, считают, что она останется инвалидом. Я думала, что вы не такой, как все. Но вчера я узнала, что вы собираетесь жениться на Хади. Она не стоит и мизинца Лейлы. Я прошу, пока ей не станет лучше, не оставляйте Лейлу. Аллах вам этого не простит!»

Не веря своим глазам, он несколько раз перечитал сообщения. «Кто бы это мог быть?» Рашид быстро набрал номер. Но из трубки безликий и безразличный ко всему голос автоответчика вначале на русском, а потом и английском языке произнес: «Телефон выключен или находится вне зоны действия сети».

«Что же такое происходит?» – подумал Рашид. Он понимал, знал умом, но не сердцем, что Лейла должна идти своей дорогой, что он не может снова вторгаться в ее жизнь, что не имеет права доставать из небытия все те чувства, которые и так принесли им обоим столько несчастий. Именно поэтому он приносит в жертву свои собственные чувства, загоняя их как можно глубже внутрь себя. Легче было не дать сразу развиваться всему этому возвращающемуся вновь и вновь наваждению, чем потом снова и снова пытаться найти трудное решение и непростой выход из ту-

пика. И опять же опасение и даже страх за то, что ничего не получится и на этот раз, а если и получится, то все равно потом будет плохо.

Когда-то Рашид с легкостью решал любые задачи по математике, но задачи, которые преподносила ему сама жизнь, разгадывать становилось все сложнее и сложнее. Прошло полдня, а решения все еще не было. Примерно в три часа дня, уставший от тяжелых раздумий, Рашид прилег на несколько минут просто для того, чтобы отдохнуть, но нечаянно заснул. И во сне он увидел девушку всю в белом. Она бежала ему навстречу, но лица ее почему-то видно не было. Она остановилась всего в шаге, а лица ее все равно не было видно, словно смотрел он сквозь запыленное стекло. Кто ты? Молчание в ответ. Хади, это ты? И снова молчание. Он протянул руку и стер ею пыль со стекла. На него сквозь слезы, но все же улыбаясь смотрела Лейла. Он хотел подойти и тут всем телом уперся в стекло. Тогда он сжал руку в кулак и ударил им в это ненавистное стекло изо всей силы...

Рашид проснулся от боли: во сне он так ударил кулаком в стену, что разбил руку до крови.

Этот сон решил все.

«Нет и еще раз нет! Кто бы и что бы ни говорил, но я снова попытаю счастья с Лейлой. Пусть осуждают, пусть отвернется весь мир от меня, но я буду с ней! Ведь, в конце концов, есть уже один человек, который меня поддерживает», – подумал Рашид, вспомнив неизвестного отправителя СМС-сообщения, и твердо решил для себя больше уже не отступать ни на шаг.

Вечером он сообщил о своем решении Луизе. Сестра вначале не могла понять, болен ее брат или нет. Он говорил словно в бреду, даже не позволяя ей возразить ни единым словом. Луиза внимательно выслушала его и лишь кивнула в ответ головой, давая понять, что согласна со всем, что он говорит. У Луизы не было сил возражать, да она теперь и сама понимала, что это сейчас бесполезно. Она слишком хорошо знала своего брата.

Когда после работы заехал Рахим, он по лицу Рашида понял, что-то произошло. Осторожно, чувствуя, что друг на взводе и держится из последних сил, он спросил, как всегда, улыбаясь:

– Ну, что, ты поговорил с дядей Мурадом? Когда будет у нас свадьба?

Рашид молчал, а Луиза, поставив чай на стол, не поднимая глаз, быстро вышла из комнаты.

– Никакой свадьбы не будет, по крайней мере, с Хади, – наконец выдал из себя Рашид.

– Что случилось? Неужели они отказали? – заметно волнуясь, спросил Рахим.

– Нет. Просто я так решил.

– Ничего, мы найдем другую девушку, намного лучше, – Рахим облегченно улыбнулся, совершенно не догадываясь, какая впереди его ждет новость.

– Мне другая уже не нужна.

Рахим не понимал, что происходит с Рашидом, и растерянно смотрел на друга, словно прося ответить, что все это значит.

– Пока жива Лейла, я не могу больше ни о какой другой девушке думать. Жениться ради того, чтобы просто иметь семью, я не могу и не хочу.

– Но это же невозможно...

– И, тем не менее, это так.

– Послушай, Рашид, в этом городе, в этой республике любая девушка выйдет за тебя. Зачем ты жертвуешь собой? Ты же не виноват в том, что у нее не сложилась судьба. Кто угодно может оказаться на твоём месте, – горячо говорил Рахим. – Ты же понимаешь, что она разведена, что, возможно, она навсегда останется инвалидом.

– Я все это понимаю, но я принял такое решение. Когда она была молодая и здоровая, все, как пчелы, кружили вокруг, а теперь все списали ее. А она виновата в том, что с ней случилось?

– Не виновата, но и ты не виноват! Глупо жертвовать собой. Это не тот случай, когда нужно руководствоваться эмоциями. Включи свой разум, Рашид! Тебя не только осудят, над тобой все будут смеяться.

– Пусть смеются. Я слишком долго слушался. «А что скажут? А что могут подумать?» Неужели вот так нужно жить, отказывая себе во всем, руша человеческие судьбы и даже сами жизни?!

– Но ты живешь в Ингушетии, среди ингушей. Здесь любое отступление от общепринятых правил подобно смерти.

– А кто писал эти правила?

– Наши предки.

– Это все выдуманно, ты плохо знаешь нашу историю. Ни религия, ни наши обычаи не говорят о том, что нужно быть жестокими, отказываться от своего счастья.

– Это больше, чем правила, – это закон гор, только соблюдая который мы и живем в этом мире.

– Закон гор и правила, придуманные людьми, – это разные вещи.

– Ты что, учишься на юриста? Ты не знаешь ни законов, ни всех наших правил, а еще споришь. Закон гор и наши правила – это одно и то же!

Его друг молчал, лишь отрицательно качая головой. Рахим понял, что сегодня с Рашидом бесполезно спорить. Но он был убежден в своей правоте. Подумав, сказал:

– Рашид, если я тебя не могу убедить – пусть тебя убедит мудрый человек. Ему очень много лет, но голова его мыслит прекрасно. Зовут его Ибрагим. Он один из самых уважаемых стариков в нашем городе. Кстати,

его уважает и сам Мусса-мулла: когда украли его дочь, он посылал за Ибрагимом, чтобы тот помог разрешить ситуацию.

– Так это, может быть, он посоветовал Лейле согласиться?

– Нет, она дала согласие до его приезда.

– Хорошо, совет мудрого человека мне не помешает, – сказал Рашид, но все же он колебался перед выбором: ехать сейчас или же в какой-нибудь другой день.

– Едем сейчас, – сказал Рахим, – я сегодня в полдень разговаривал с двумя его правнуками, они говорят, дедушка Ибрагим дома и в полном здравии.

– А удобно ли будет заявиться вот так, без приглашения?

– Я с ними в родстве, правда, очень далеко, но как-то получилось, что в этом доме меня всегда встречают с радостью. Наверное, оттого, что наши дворы в двух шагах друг от друга на улице.

– Да нет, Рахим, – рассмеялся Рашид, – тебя кто угодно встретит с радостью: где еще найдешь такого балагура и развеселого человека! Уговори, едем!

Всего через минут двадцать они уже были в доме старика Ибрагима. Еще полчаса ушло на разговоры с домочадцами, где Рахим, оправдывая слова, сказанные в его адрес другом, рассмешил всех, рассказав пару интересных случаев из своей собственной практики бизнесмена.

«И как это у него только получается? – подумал Рашид, смеясь вместе со всеми. – Самая обычная история, я их знаю с десятков, а он преподносит ее так, что всем интересно и смешно».

Зайдя в комнату, где сидел в глубоком кресле Ибрагим, они вежливо поздоровались:

– Ди дика хилда, воти!*

– Маршац вахал!** Что привело в мой дом двух таких юных джигитов?

– Воти, вы мудрый человек, разрешите наш спор с моим другом, – Рахим кивком показал на Рашида. – Я говорю, что законы гор и правила, придуманные нашими предками, – это одно и то же. А он говорит, что это не так. Кто из нас прав, по вашему мнению?

Старик улыбнулся, и лучики глубоких морщин веером разлетелись от его глаз, буквально сверлящих двух наших друзей насквозь. Помолчав с полминуты, он сказал:

– Вы оба правы, и оба не правы. Законы гор одни и для всех: мужчина в любой ситуации должен оставаться мужчиной. А правила наши писали люди, наши предки, которые неукоснительно соблюдали эти законы.

Этот ответ мудрого старика озадачил друзей.

– Так можно или нет пойти против правил, придуманных нашими отцами? – нетерпеливо спросил Рахим.

* Ди дика хилда, воти! – Добрый день, дядя!

** Маршац вахал! – Живи с добром!

Старик отрицательно покачал головой:

– Нет, нельзя – люди осудят.

Взглядом победителя Рахим посмотрел на своего друга, но тот даже не заметил этого взгляда.

– Воти, а можно ли пойти против правил, – осторожно стал задавать свой вопрос Рашид, – но так, чтобы люди потом не осудили?

И снова старик, улыбаясь, молчал с полминуты. Он был удивлен столь загадочными вопросами этих юношей, но смущать их, просить задавать более конкретные вопросы, не стал.

– Правила писались веками, – сказал он тихим, но от этого более весомым голосом. – Одни правила заменялись другими, и делали это мужчины, которые всегда и неукоснительно соблюдали законы гор.

– Выходит так, – сказал Рашид после некоторого раздумья, – если я нарушу какие-то из правил, но докажу потом всем, что я был прав, то тем самым не нарушу законы гор? Я правильно вас понял, воти?

Старик лишь молча кивнул в ответ головой, убеленной сединой, схожей с белизной вечных снегов, тысячелетиями покрывающих высочайшие пики Кавказа.

В машине, когда они ехали обратно к дому Рашида, Рахим сказал:

– Вот видишь, я был прав. Старик Ибрагим подтвердил, что нельзя идти против правил. Ты хорошо подумай, прежде чем принять окончательное решение. Сейчас ты живешь среди ингушей, уедешь отсюда навсегда – твои родственники останутся – всех с собой не заберешь. Подумай о них, если не хочешь думать о себе.

Рашид молчал всю оставшуюся дорогу до дома. Лишь когда вышел из машины, сказал:

– Я подумаю, что предпринять. Ты первый узнаешь об этом.

– Хорошо, ты знаешь, что я поддержу любое твое решение. Позови, когда это будет нужно, и я приеду, – сказал Рахим и ободряюще улыбнулся. Затем, попрощавшись с другом, он уехал.

Рашид понимал, что Рахим прав. Его друг из самых лучших побуждений говорил с ним так убежденно и эмоционально. Живя в волчьей стае, нужно быть волком, а когда перестаешь быть им, тебя просто изгоняют из стаи. Рашид прекрасно знал это правило, как знал и то, что случается с теми, кто нарушает его.

«Что же, придется стать одиноким волком», – подумал он, приняв окончательное решение навестить Лейлу в больнице.

И на следующее утро Рашид поехал к ней. Благо, медсестра Заира, дежурившая в дневную смену, в один из его последних визитов дала ему номер своего телефона, и теперь он мог легко узнать, есть ли кто-то из родных рядом с Лейлой. Впрочем, из рассказов той же Заиры он знал, что

особым вниманием близкие ее не балуют: через день приходит мама, а по утрам раньше больную навещала сноха, но после развода она не появилась еще ни разу.

«Тем лучше для меня», – думал Рашид, идя по коридору.

Он подождал, пока врачи проведут утренний обход, а затем вошел в палату, попросив Заиру проследить в коридоре, чтобы никто неожиданно не появился. Лейла не спала и, не заметив его прихода, внимательно читала какой-то листок бумаги, возможно, результаты исследований. Рашид немного постоял за спинкой кровати, надеясь, что девушка, наконец, обратит на него внимание. Видя, что та всецело поглощена чтением и не замечает ничего и никого вокруг, он слегка кашлянул. Лейла неохотно подняла глаза, очевидно, думая, что это кто-то из медперсонала. Когда же она увидела Рашида, то от неожиданности едва не вскрикнула, но закрыла рот рукой и молча смотрела ему в лицо, словно потеряв дар речи. На ее бледном лице появились розовые пятна, она попыталась приподняться, но, почувствовав резкую боль, обессиленно упала на подушку.

– Нет-нет, Лейла, пожалуйста, лежи. Я просто пришел проведать тебя, – сказал Рашид.

– Спасибо, но тебе этого не стоило делать. Кто-то из моих домашних может с минуты на минуту прийти сюда.

– Не волнуйся, я попросил Заиру предупредить меня звонком на мобильник, если кто из них появится в больнице. Но в любом случае я через минуту уйду. Просто хотел узнать, могу ли я хоть чем-то тебе помочь?

– Нет, спасибо, у меня все есть. Тут прекрасные врачи, и они хорошо за мной смотрят, – ответила молодая женщина.

– Лейла, позволь мне иногда сюда приходить.

– Зачем? Не стоит вам этого делать, – быстро ответила она, но каким-то равнодушным тоном.

Рашида словно по живому полоснуло это обращение на «вы». «Почему на «вы», неужели она уже забыла обо всем, что было между ними. Нет, человек, который когда-то любил, не может так быстро забыть о своих чувствах. Они могут лишь на время притупиться, но забыть их невозможно», – думал он, успокаивая себя.

– Я знаю, что принес тебе много горя, чувствую себя виноватым...

– Нет, пожалуйста, не напоминай мне об этом. Я не нуждаюсь в сострадании, в сочувствии. Что было, то было, и не нужно об этом жалеть и вспоминать.

По ее щекам побежали слезы. «Он из жалости хочет приходить ко мне. Чувствует себя виновным», – думала она, молясь о том, чтобы Рашид быстрее ушел.

– Нет, Лейла, ты совсем не так меня поняла, точнее, я неправильно выразился. Дело не в жалости, просто я хочу, чтобы ты знала, что я к тебе отношусь так же хорошо, как и прежде, и ничто уже не может изменить это мое отношение к тебе.

Лейла внимательно слушала этот до боли знакомый и приятный ей голос, который с первой же минуты сразу заглушил ее физическую боль, а теперь залечивает еще и душевные травмы. «Он снова появился, он здесь, он рядом. Вот тот человек, который смог бы мне помочь. Именно этот человек с потрясающе красивой душой и вечно грустными глазами».

Рашид не менее был счастлив видеть ту, из-за которой он не спал ночами. Ему нравилось снова говорить с Лейлой, замечая ее почти что детскую непосредственность и простоту. И глупо было полагать, что их отношения сразу же закончатся на первой же встрече. Нет, все это было нечто большее, другое – то, ради чего люди и живут на этом свете. И это то, что однажды и в нужный момент просто появляется в жизни каждого человека.

Через десять минут заглянула Заира, давая понять, что посетителю пора уходить.

Рашид попрощался и, тихо прикрыв за собой дверь, ушел.

Лейла физически ощутила его уход, словно он покидал ее, отрывая от тела часть живого, унося с собой свежий воздух надежды на выздоровление. Вскоре в палату вошел Султан Ахметович и сообщил, что перелом на ноге срастается, но вот позвончик по-прежнему вызывает опасение.

– Снимок показывает, что есть изменения к лучшему, но незначительные. Пока неизвестно, насколько это серьезно, но будем надеяться на благоприятный исход. На днях мы точно все узнаем. А тебе не стоит вот так целыми днями лежать. Лейла, ты же врач, сама должна понимать, что пациент в первую очередь сам себя лечит, мы же ему только помогаем в этом. Старайся как можно больше двигать руками и ногами. Кстати, с сегодняшнего дня к тебе будет приходить массажист. Тебе он сейчас просто необходим.

Лейла в ответ кивнула головой, соглашаясь со всем, что говорит доктор. Теперь ей хотелось поскорее выздороветь. Нет, она даже не могла и мысли допустить, что они с Рашидом снова будут вместе, но то, что он ее не забыл и, несмотря на все случившееся, готов приходить, быть рядом с ней, придавало ей силы. «Он молодой, неженатый человек. Я разведенная женщина. Я не могу и не должна вступать в эту реку дважды, рушить его мир. Он только из благородства, возможно, приходит – я это должна хорошо понимать и помнить», – думала она.

Глава 38

Вечером Рашиду позвонил Сергей. Он в подробностях рассказал ему об изменениях, произошедших на работе, о том, что нового и интересно-го случилось в городе. Оказалось, что вскоре после увольнения Рашида поменялось и все руководство фирмы. Проверка, проведенная налоговой инспекцией, выявила укрытие налогов в особо крупных размерах, и всем им ничего не оставалось, как тут же написать заявления об увольнении по собственному желанию.

– Сейчас временно исполняет обязанности директора компании Давид Прокофьев, бывший начальник отдела маркетинга. Думаю, что его и утвердят в этой должности. По крайней мере, мы, служащие, этого хотим, надемся, и всем коллективом намерены поддержать его кандидатуру. А он, ты знаешь, с большим удовольствием возьмет тебя снова на работу. Так что, дружище, не вешай носа – очень скоро вернешься к нам, – ободряющим голосом сказал Сергей.

Они еще недолго поговорили и решили в ближайшие же дни созвониться снова.

Вечером вся семья собралась на кухне за большим столом. Говорили обо всем, а дети с удовольствием рассказывали о своих успехах в школе. Выполняя наставления Рашида, они старались говорить между собой только на ингушском языке. Но порой он сам не понимал их речь и искренне, от души смеялся над этим смешанным русско-ингушским лепетом. Позже Люба ушла в детскую, чтобы уложить детей, а Луиза осталась на кухне убирать посуду. Рашид хотел вернуться в свою комнату, но сестра попросила его задержаться.

– Рашид, ко мне сегодня заходила Хади. Честно признаться, она меня не только удивила, но и разочаровала.

– Что же она такого сделала? – спросил Рашид, сам удивленный тем, что его сестра, никогда никого не осуждавшая и тем более никого не обижавшая, была так возмущена.

– Она меня открыто спросила, намерен ли ты сделать ей предложение. Говорит, что из-за тебя отказала многим парням. Правда, я от растерянности не нашлась что ответить. Просто обещала поговорить с тобой.

Рашид поразился такому поведению девушки, с которой он и общался-то всего лишь несколько раз.

– Но ведь я ей ничего не обещал, больше того, я ей даже не делал намека на предложение. Странно...

– Я тоже так подумала, но не могла же я ей грубо ответить.

– Да, какие все-таки бывают разные девушки, – сказал Рашид, вспоминая Лейлу. – А в следующий раз, если она тебя снова об этом

же спросит, скажи, что ты не занимаешься устройством личной жизни своего брата.

Последующие дни были похожи один на другой. Ничего нового за все это время не произошло. Рашид несколько раз звонил Заире, интересовался здоровьем Лейлы. У него было большое желание навещать ее чуть ли не каждый день, но от этого его отговорил Рахим, который, несмотря на то, что не был сторонником возобновления их отношений, все же продолжал поддерживать друга во всем.

Спустя еще несколько дней Рашид, предварительно позвонив Заире, поехал в больницу, купив по дороге букет свежих цветов и фрукты. Он быстро, пока не встретил никого из знакомых, стал подниматься по лестнице на второй этаж, но тут услышал шаги и, подняв глаза, увидел идущую навстречу Хади. Отступать было уже поздно, и он решил, поздоровавшись, пройти мимо.

Лицо Хади, когда она увидела в руках Рашида цветы, все вспыхнуло от радости. Но тут же погасло, когда в другой его руке она заметила прозрачный пакет с фруктами: еду носят только больным, а значит, и цветы предназначены не ей. Девушка стала действовать решительно.

– Добрый день, Рашид. Что-то вы совсем пропали из виду, – начала она разговор.

– Да вот все времени не было, все больше по хозяйству вожусь, – ответил Рашид.

– У вас кто-то из близких и родных лежит в этой больнице? – ехидно спросила Хади.

– Да, родственница лежит, – краснея от своей лжи, ответил Рашид.

– Вам ни о чем Луиза не говорила? – с той же ехидцей в голосе спросила девушка.

Рашид оцепенел от такой наглости. Он хотел соврать, но его лицо снова предательски выдало его.

– В общем-то да...

– И что вы ей ответили? – глядя ему в глаза, продолжала настойчиво спрашивать Хади.

Впервые в жизни Рашид растерялся, общаясь с девушкой. Он не знал, что и как ей отвечать, чтобы не обидеть.

– Я люблю самостоятельно решать свои вопросы, а не через сестру. Если я приму какое-то решение в отношении любого человека, то я ему сам об этом и скажу, – ответил он, слегка повышая голос.

– Понятно. А зачем тогда кружил мне голову?

– Послушайте, Хади, я ни вам и никому не кружил голову. С чего вы это взяли? – с возмущением спросил Рашид.

– Знаете, есть мужчины, которые не заслуживают больше того, чего они сами стоят. Я думала, что вы к их числу не относитесь. К со-

жалению, я ошибалась. Продолжайте ухаживать за своим инвалидом. Вам не привыкать. Ведь вы же носитесь со своей трехногой собакой, теперь позовитесь и с ней! – Сказав это, Хади, слегка поведя плечами, с гордо поднятой головой прошла мимо Рашида и быстро пошла вниз по лестнице.

Рашид не знал что ему делать от ярости. «Откуда столько злости в этой молодой девушке?!» – думал он, глядя ей вслед. Настроения общаться с Лейлой уже не было. Он вызвал по телефону Заиру и передал через нее в палату цветы и пакет с фруктами, затем быстро ушел.

Рашид не стал рассказывать сестре об этой неприятной встрече, но про себя подумал, что оказался самым счастливым человеком, так и не успев связать себя с Хади брачными узами.

Глава 39

На дворе уже всю царствовала весна. Солнце светило все ярче и ярче, оттого, казалось, и дни становились длиннее и теплее. В воздухе стояло опьяняющее благоухание только что распустившихся цветов. Рашид, помня о своем последнем визите, реже стал посещать больницу. Он ездил туда лишь для того, чтобы через Заиру, которую каждый раз вызывал из палаты по телефону, передавать Лейле свежие цветы и какие-нибудь сладости и фрукты. Медсестра, сидя в его машине, подробно сообщала Рашиду о состоянии здоровья больной. Было огромное желание зайти, посидеть возле ее кровати, заглянуть в эти черные бездонные глаза, глядя в которые и без слов можно было догадаться, о чем Лейла думает, что хочет сказать.

Но со временем Рашид научился быть осторожным, хотя именно теперь он знал точно, где находится его счастье. Не раз Луиза ему намекала, что Лейла может остаться прикованной к инвалидной коляске, но даже это его не останавливало. Он понимал, что это безумие, что поступает вопреки здравому смыслу, но ничего поделать с собой уже не мог. Ворвавшееся в молодое сердце чувство успело пустить крепкие корни, расцвело и уже не могло просто так покинуть его.

А Лейла тем временем уверенно начала идти на поправку. Врачи удивлялись тому, как буквально за несколько дней она стала чувствовать себя намного лучше. На лице появился румянец. Лейла охотно принимала все лекарства, прописанные ей, появился аппетит. Врачи объясняли улучшение ее настроения тем, что не подтвердились их опасения. Позвоночник не был поврежден. После нескольких процедур массажа, сдвинутые позвонки вернулись на свое место, боли прошли, и теперь она могла спокойно двигать руками и шевелить пальцами ног.

«Лейла, через неделю мы снимем гипс, и ты сможешь танцевать», – с улыбкой говорил ей Султан Ахметович.

Но лишь только она сама знала, почему у нее появилось желание существовать в этом мире, встать с кровати и идти дальше по жизни. Ее ждал любимый человек, с которым выпавшие испытания и страдания, лишь только сблизили ее, заставили многое переосмыслить и понять. Она часто думала, смогут ли теперь ее родные помешать ее счастью, и каждый раз от этой мысли у нее портилось настроение. «Неужели им недостаточно тех мучений, которых я натерпелась из-за них? Неужели я наконец-то не смогу обрести своего счастья, прожить свою жизнь с любимым человеком?»

Конечно же, со временем до Муссы-муллы дошли слухи о том, что сын Курейша до сих пор не оставляет надежду взять его дочь замуж и что он посещает ее в больнице. Мусса хотел вначале отправить Руслана в больницу к дочери, но тут же отказался от этой мысли, вспомнив, каких усилий и денег стоило ему прекращение уголовного дела в отношении сына. Он посоветовался с женой, но та успокоила мужа, сказав, что Рашид был в больнице всего один раз и больше там ни разу не появлялся.

А тем временем в жизни Рашида наметилась светлая полоса. Вечером позвонил Сергей и сообщил приятную новость о том, что с начала следующего месяца он сможет приехать в столицу и приступить к работе. Это известие, с одной стороны, обрадовало, с другой – огорчило. Если он уедет в Москву, то снова может потерять любимую, а этого он желал меньше всего. Но до конца месяца у него было в запасе еще целых две недели, и он решил положиться на судьбу.

Дни пролетели незаметно. Нога Лейлы окрепла, и после снятия гипса она вначале с костылями, а затем и без них могла ходить. Она как ребенок радовалась каждому своему новому шагу. Походив минут пять по комнате, Лейла, уставшая, но счастливая, снова падала на кровать, чтобы отдохнуть, а затем подняться и продолжить хождение. Она как врач прекрасно понимала, что только так может приблизить свой час выписки из больницы.

Рашиду пора уже было готовиться к возвращению в Москву: второго такого благоприятного шанса обрести потерянную работу у него уже точно не будет. Но и уезжать, так и не определившись с Лейлой, тоже было нежелательно. Вначале Рашид хотел во что бы то ни стало уехать в столицу только с ней, но Рахим предупредил, что, по мусульманским обычаям, женщина после развода имеет право выйти повторно замуж только спустя три месяца и десять дней. Эта новость опечалила его друга, но он все равно решил действовать.

После обеда Рашид заехал в больницу. Увидев, что в коридоре никого нет, и предварительно постучав в дверь, вошел. Лейла стояла у окна и

как-то отрешенно смотрела вдаль, не слыша ни стука в дверь, ни шагов своего посетителя.

Даже в домашней одежде она была прекрасна. Рашид немного постоял молча, а потом тихо обратился к ней по имени. Лейла испуганно оглянулась, вначале посмотрела на него, затем на дверь.

– Рашид, сюда в любое время могут войти, пожалуйста, уходи, – жалобным голосом попросила она.

– Я уйду. Просто заехал сказать, что на какое-то время мне нужно вернуться в Москву, но я обязательно приеду за тобой...

– Рашид, неужели ты не понял, что у нас уже ничего не получится. Пожалуйста, уезжай, я все пойму.

– Я уйду только тогда, когда ты ответишь на вопрос: ты согласна ждать до моего приезда?

– Согласна? Меня никто не ждет, да и кому я сейчас нужна, – ответила она, опустив голову.

– Ты нужна мне. Я через три месяца вернусь, только дай слово, что тогда ты мне разрешишь заслать сватов.

Ее лицо покраснело, она испуганно посмотрела Рашиду в глаза. «Как я могу сейчас дать ему такое слово? Мои родные его воспринимают как врага, не более того».

– Так нужно, поверь, я скоро вернусь. Подожди еще немного...

В глазах его Лейла увидела решимость идти до конца, и, чтобы он наконец ушел, пока никто не заглянул в палату, она согласно кивнула головой.

Когда за Рашидом закрылась дверь, Лейла подумала: «История повторяется. Вернется в свою столицу, найдет молодую и красивую девушку, быстро забудет меня. Да и правильно: зачем я ему нужна со всем своим шлейфом. Чудеса случаются только в сказках. Такие парни должны начинать свою жизнь с чистого листа».

Глава 40

Рашид вернулся в Москву и с головой окунулся в привычную для него атмосферу. Несмотря на то, что работа занимала у него большую часть времени, он тем не менее успевал каждый день звонить домой. Его мучило лишь то, что он не может позвонить Лейле. От Луизы он вначале узнал, что та выписалась из больницы, а затем и том, что она снова вышла на работу. Но от этого ему не стало легче, для него она до сих пор оставалась недоступной.

Чувствуя, что брату хочется поговорить с Лейлой, Луиза сообщила ему номер мобильного телефона Мадины, ее медсестры. Рашиду этот но-

мер показался очень знакомым, но он никак не мог сообразить и вспомнить, где он его когда-то видел. И вдруг в памяти всплыло то удивительное сообщение, которое он получил в дни болезни Лейлы. Сверив номера, Рашид убедился, что той таинственной посланницей СМС-сообщения была именно Мадина. «Как же я раньше не смог об этом догадаться! Это же так просто», – подумал он, чувствуя в душе безграничную благодарность этой доброй девушке.

Теперь каждый день в обеденное время, когда в палате не было чужих, он звонил Мадине, а та передавала трубку Лейле. Они говорили долго, но время в разговорах пролетало незаметно. Он рассказывал ей о своей работе, учебе, интересных случаях, свидетелем которых был сам, говорили они и о жизни такого огромного мегаполиса, как Москва. Темы для разговора приходили ниоткуда, как бы сами собой ткались из воздуха любви, которым они в эти минуты дышали и все никак не могли надыхаться. Она лишь слушала его, иногда отвечая на вопросы. Чтобы не смущать, он не делал ей новых признаний. Лейла и без лишнего слов знала, какие чувства он к ней питает. С каждым днем она убеждалась, что Рашид ее любит, а она тоже не мыслит свою жизнь без него.

А лето постепенно вступало в свои права. Дни стали намного длиннее, на улицах Назрани стояла невыносимая жара.

Дети, оставшись дома на летние каникулы, просились на речку, но, помня наставления Рашида, Люба и Луиза боялись их отпускать одних. Тогда женщины купили большой надувной бассейн, в котором, визжа от радости, мальчики купались целый день. Они сильно скучали по старшему брату и считали каждый день, вычисляя, когда же он должен, наконец, вернуться домой.

Луиза, зная обо всех намерениях Рашида, затеяла с Любой ремонт, и уже через неделю весь дом сиял чистотой. Все было готово к приезду брата и к предстоящей свадьбе.

Время пролетело незаметно. И в один из вечеров Рашид вернулся из столицы в свой родной город. Увидев старшего брата, дети выскочили из бассейна и буквально повисли на нем. Уже через пять минут вся одежда на Рашиде была мокрой от воды, словно сам он только что искупался в том же бассейне. Дети отпустили его лишь тогда, когда услышали, что им привезены подарки и сейчас будут всем вручаться. Теперь они полностью и надолго были заняты увлеченным разглядыванием сувениров, заодно поедая подаренные им шоколадные конфеты.

Вечером, как обычно, вся большая семья собралась за столом. По уже сложившейся традиции, взрослым вначале пришлось внимательно выслушать детей. Они наперебой рассказывали о своих проделках, делились новостями, полученными от друзей на улице.

После ужина, оставшись наедине с сестрой, Рашид поделился с ней своими планами.

– Луиза, завтра я поеду к дяде Мураду, хочу, чтобы он поговорил с отцом Лейлы. Дальше тянуть уже нельзя, – сказал он твердым голосом.

– Да, ты прав, но я боюсь...

– Боишься чего? – спросил Рашид.

– Ты же знаешь, Мусса очень непредсказуемый человек...

– Да, к сожалению, я в этом убедился. Но и это я тоже предусмотрел, – загадочно улыбаясь, ответил он.

– Что ты имеешь в виду? Пожалуйста, не делай опрометчивых шагов, – уже умоляя брата, попросила она.

– Нет, нет – все будет в рамках приличия. Я поступлю так, чтобы меня никто не осудил.

Этот уклончивый ответ Рашида насторожил Луизу, но спросить, что он будет делать в случае отказа, она не решилась.

На следующее утро вдвоем с Рахимом они поехали к дяде Мураду. Говорить самому Рашиду было неудобно, поэтому он попросил сделать это за себя своего друга.

Старик внимательно выслушал Рахима. По лицу дяди было видно, что ему не очень-то нравится вся эта затея, но, зная своего племянника и то, что идея эта возникла не вдруг и не сегодня, он обещал в этот же день после пятничной молитвы еще раз поговорить с Муссой-муллою. Дядя Мурад обещал после разговора с отцом Лейлы обязательно заехать к Рашиду. Поблагодарив старика, друзья уехали.

Рашид позвонил Лейле и спросил, сможет ли он зайти к ней на работу, но та наотрез отказалась выходить, сообщив, что в последние дни в процедурный кабинет к медсестре Зухре, отличавшейся склонностью к сплетням, да и не самым лучшим поведением, часто приходит ее брат Руслан.

– Может быть, он поручил Зухре следить за тобой? – тревожно спросил Рашид.

– Не знаю... Может быть. Или просто заигрывает с ней.

Поняв, что и сегодня увидеться с любимой уже не получится, Рашид вернулся домой. Ближе к трем часам приехал и дядя Мурад. По его лицу и без слов стало понятно, что дядя остался недовольным результатом разговора.

– Рашид, это не те люди, которые тебе нужны. Они не понимают человеческого языка. Я его целый час пытался уговорить, но он стоит на своем.

– Что он ответил, воти? – заметно волнуясь, спросил Рашид.

– Говорит, что его дочь вернулась в его дом по твоей вине, поэтому он даже слышать не хочет о каком-то родстве с нами.

Рашид ощутил почти физическую боль от таких слов. «Снова весь этот кошмар повторяется. Но что я должен сделать, чтобы Мусса изменил

свое отношение ко мне? Чем я хуже других?» – чувствуя в себе нарастающую злость, думал он.

Старик еще немного поговорил и, попросив племянника не совершать необдуманных поступков, уехал.

Вернувшись в дом, Рашид стал лихорадочно размышлять над сложившейся ситуацией. Примерно через час в голове его родился план, который, как ему казалось, может быть выходом из сложившегося положения. Он позвонил Рахиму, и они договорились о встрече.

На часах было уже шесть. Отпустив Мадину, Лейла еще немного посидела, перелистала некоторые бумаги и, выключив в кабинете свет, вышла из больницы, направляясь к дороге, ведущей к ее дому.

Вдруг возле нее резко, с визгом шин, затормозила машина. Лейла вздрогнула, испугавшись, что сейчас она снова на нее наедет, как в тот злополучный день. Но дверца машины резко распахнулась, из нее выскочил Рашид и приказал ей быстро сесть на заднее сидение. Она пыталась возразить, но он подтолкнул ее к открытой дверце и все же заставил сесть в машину. В первый раз он так грубо обращался с ней, и Лейла, не понимая, что происходит, почувствовала, как все перед ней закружилось, тело обмякло, и она на время потеряла сознание.

Затем машина, за рулем которой находился Рахим, рванула с места. Лейла плакала, просила Рашида одуматься, но тот стиснул зубы и был глух ко всем ее просьбам.

Через полчаса они оказались в каком-то небольшом дворе, окруженном со всех сторон деревьями. Лейлу завели в дом и здесь, словно попавший в капкан зверек, она притаилась в одной из комнат. Через какое-то время ей принесли еду, но от страха ничего не лезло в горло. Она боялась мести со стороны своего брата и отца, которые не прощали подобные дерзкие вызовы.

Вскоре в комнате появился и сам Рашид. Он не знал, что сказать и так, чтобы было понятно, объяснить ей свой поступок. Волнуясь, он пытался успокоить Лейлу, утверждая, что все будет хорошо. Она ничего не отвечала, забившись в угол, решив про себя: чтобы спасти жизни обоим – ни за что не согласится остаться с ним.

Вскоре Рахим вернулся в город. Первым делом он сообщил о похищении Луизе, затем дяде Мураду, а лишь только потом поехал к Муссе-мулле. Старик вначале не поверил, заставил повторить все с самого начала и в подробностях. Затем, посылая проклятия в адрес Рашида и всего его рода, он быстро ушел в дом.

Дяде Мураду ничего не оставалось, как, собрав родственников по отцовской линии Рашида, уважаемых в городе стариков, поехать в дом

Муссы-муллы. Все понимали, какие непростые переговоры предстоит им провести.

Когда они подъехали к его дому, двор уже был полон людей. Мусса-мулла не хотел никого и ничего слушать. Он носился по комнате, словно раненый зверь, требуя вернуть ему дочь. Он пришел еще в большую ярость, когда ему сообщили, что не знают, где она находится. Старики пытались привести цитаты из Корана, которые осуждали его действия, но он был глух к их словам.

Поняв, что нужен человек, перед авторитетом которого Мусса не сможет устоять, решено было везти Тагир-муллу, которому было почти сто лет, и его слову не мог противоречить ни один человек в республике. Старик, несмотря на свою болезнь, поняв, в какой непростой ситуации оказались люди, решил ехать.

Мусса-мулла вначале пытался возражать, но, поняв, что этот уважаемый человек намерен покинуть его дом, потребовал, чтобы кто-нибудь из ближайших родственников увиделся с его дочерью и спросил, согласна она или нет. Он был абсолютно уверен в том, что та откажется выйти замуж за сына непутевого Курейша.

Надвигалась ночь, и женщины по очереди заходили к Лейле, просили ее хоть что-нибудь поесть, но та все отказывалась. Когда зашел Рашид, она привстала с дивана.

– Лейла, я знаю, что виноват. Мне нужно было с тобой предварительно посоветоваться. Просто знал, каким будет ответ, поэтому решил действовать таким образом. Прошу тебя, не говори «нет», я просто закливаю тебя.

– Никогда не ожидала от тебя такого дикого поступка. Я думала, что хотя бы ты один здесь цивилизованный человек, – сдерживая слезы, ответила она.

– Пожалуйста, не говори так, все будет хорошо. Мы обязательно будем вместе, поверь мне.

Но она, не выдержав напряжения, расплакалась и, дрожа вся, словно в ознобе, безостановочно просила отвезти ее обратно домой.

Вскоре в комнату вошла незнакомая Рашиду девушка. Увидев свою двоюродную сестру, Лейла со слезами на глазах бросилась к ней. Девушка, поглаживая рукой по вздрагивающей от рыданий спине, старалась успокоить Лейлу.

А та уже была готова ответить сестре, что не согласна, и попросить скорее забрать ее, но, подняв голову, сквозь слезы увидела его, стоящего в углу комнаты, а затем и его глаза, в которых стояла лишь одна немая мольба: «Пожалуйста, не делай этого, умоляю, прошу тебя!»

«Что мне делать, как поступить?!» – пронеслось в голове Лейлы. И незнакомый, но властный голос, слышимый только ей одной в этой набитой людьми комнате, сказал: «Поступай так, как положено женщине, как надлежит поступить ингушке!»

«Но как? – мысленно закричала она. – Объясни!»

Но голос молчал, и Лейла поняла: единственно правильное решение ей придется принимать самой. И она вдруг осознала свою реальную власть над всеми этими мужчинами, которые окружают ее в жизни и которые решают женские судьбы легко, как бы походя. Сейчас от одного ее слова зависит судьба многих из них. Скажет «согласна» – тем самым своей рукой забросит горящие уголья обиды в сердца отца и всех своих братьев. Скажет «не согласна» – растопчет жизнь любимого человека, а быть может, и свою.

А его глаза, не отрываясь, смотрели в ее, и Лейла увидела в них ответ: «Вместе мы найдем дорогу к счастью!»

Через рыдания она едва слышно ответила, что по собственному желанию приехала и согласна стать его женой.

Девушка, сказав, что все будет хорошо и она обязательно передаст эти слова ее отцу, уехала. Вслед за ней вышел и Рашид, позволив Лейле, наконец-то, выплакаться вволю.

Услышав, что его дочка по собственному желанию села в машину и уехала, Мусса-мулла вначале чуть не потерял дар речи. Он попытался хоть что-то возразить, но когда понял, что от него может отвернуться один из самых уважаемых людей республики, чьим мнением он дорожит, ему ничего не оставалось, как благословить этот брак.

Уже поздно ночью Лейлу привезли в дом Рашида. Здесь уже было много гостей, родственников. Больше всех радовались предстоящему событию младшие братья. Забыв о сне, они не выходили из комнаты, где находилась невеста. Дети развлекали ее своим лепетом и на все просьбы Луизы дать ей отдохнуть, не хотели покидать комнату.

Рашид долго не решался зайти к ней. Но ему так хотелось увидеть Лейлу в своем доме, что, пересилив страх, он тихо зашел в комнату. Увидев его, она вскочила с дивана, на котором только что играла с детьми.

– Лейла, спасибо тебе... Я сделаю все, чтобы ты не пожалела о своем решении.

Она ничего не отвечала, а лишь, покорно опустив голову, слушала его слова.

– Мы с тобой уедем в Москву. Не сейчас, конечно, но у нас скоро будет своя большая квартира, и тогда уедем. Если захочешь, сможешь найти себе работу – ты ведь прекрасный врач, и все это знают. И еще – мы обязательно отыщем твою маму...

Она удивленно посмотрела на него, не понимая, что он, ее будущий муж, имеет в виду.

И тогда Рашид понял, что ему еще многое предстоит сказать ей, стоящей перед ним любимой женщине, и впереди для этого у них есть целая жизнь.

Оглавление

От автора	3
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	23
Глава 7	29
Глава 8	34
Глава 9	36
Глава 10	38
Глава 11	41
Глава 12	43
Глава 13	46
Глава 14	49
Глава 15	51
Глава 16	53
Глава 17	56
Глава 18	58
Глава 19	63
Глава 20	66
Глава 21	69
Глава 22	73
Глава 23	76
Глава 24	78
Глава 25	83
Глава 26	86
Глава 27	90
Глава 28	92
Глава 29	98
Глава 30	102
Глава 31	106
Глава 32	110
Глава 33	112
Глава 34	115
Глава 35	119
Глава 36	123
Глава 37	126
Глава 38	133
Глава 39	135
Глава 40	137

Литературно-художественное издание

Берс Евлоев

По закону гор

Современный роман

Художник-оформитель *А.М. Хамхоева*
Верстка *И.Г. Кинус*

Издатель ООО «Южный издательский дом»
344029, г. Ростов-на-Дону, пр. Сельмаш 90а/176,
тел./факс: (863) 200-02-73
тел.: 200-02-78, 200-02-74
Отпечатано в ООО «Медиаполис»
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Усл. п. л. 8,37.
Тираж 2000 экз. Заказ №